

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации

На правах рукописи

Гинц Евгения Михайловна

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ
ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
профессор П. В. Алексий

Москва – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, А ТАКЖЕ ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ	16
1.1. Понятие и признаки обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц	16
1.2. Основание возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц	40
1.3. Условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц	55
2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, А ТАКЖЕ ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, В ОТДЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	83
2.1. Возмещение вреда, причиненного должностными лицами государственных органов в условиях крайней необходимости.....	83
2.2. Возмещение вреда, причиненного государственными органами, а также их должностными лицами при проведении контртеррористической операции	99
2.3. Возмещение вреда, причиненного реквизицией имущества.....	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	135

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации;

ВАС РФ – Высший арбитражный суд Российской Федерации;

г. – год(а);

Гл. – глава;

ГПС МЧС России – государственная противопожарная служба МЧС России;

др. – другое (другие);

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации;

МВД РФ – Министерство внутренних дел Российской Федерации;

Минюст РФ – Министерство юстиции Российской Федерации;

МО РФ – Министерство обороны Российской Федерации;

МЧС РФ – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

ОВД – орган(ы) внутренних дел;

п. – пункт (статьи);

пп. – подпункт;

РГ – Российская газета;

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации;

Ст. – статья;

Ст. ст. – статьи;

Т.д. – так далее;

Т.е. – то есть;

Т.к. – так как;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

ФАС – Федеральный арбитражный суд;

ФСБ РФ – Федеральная служба безопасности Российской Федерации;

ЦБ РФ – Центральный Банк Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы определяется рядом теоретических и практических вопросов, которые возникают в правовом регулировании обязательств вследствие причинения вреда правомерными действиями.

Современное законодательство довольно подробно регламентирует механизм возмещения вреда, причиненного противоправными действиями (возмещение убытков), определяет основание и условия наступления гражданско-правовой ответственности государственных органов, а также их должностных лиц. Вместе с тем возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, по общему правилу не производится. В период реформирования гражданского законодательства, в 2013 году, введена в действие норма, регламентирующая последствия правомерного причинения вреда государственными органами¹. Возмещение такого вреда играет значительную роль в общей системе правовых мер по защите прав и интересов государства, общества, граждан и организаций. По тому, как будет отлажен механизм возмещения правомерно причиненного вреда, можно судить о степени ценности личности для государства, об уровне цивилизованности и культуры общества.

Деятельность любых органов государственной власти направлена на выполнение функций государства. При этом деятельность, например, таможенных, пограничных органов, органов внутренних дел зачастую непосредственно связана с определенными законом ограничениями прав и свобод граждан, применением к ним силовых мер воздействия. В экстренных случаях государству необходимо прибегать к ресурсам граждан и юридических лиц.

Очевидно, что нормы о компенсации вреда, закрепленной в статье 16.1 ГК РФ, недостаточно для достижения полноценной защиты нарушаемых прав. Необходимо выработать комплекс правовых норм и создать механизм правового

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 04.03.2013) // СЗ РФ 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

регулирующего, который обеспечит в необходимых случаях возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц. Поэтому важно определить пути совершенствования правового регулирования возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»² предусматривает полномочия полиции, которые связаны с большим риском причинения вреда здоровью и имуществу граждан и юридических лиц. Например, глава 5 указанного нормативного акта определяет порядок использования сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Однако ФЗ «О полиции» содержит нормы лишь о деликтной ответственности, но не регулирует возмещение правомерно причиненного вреда.

Статьей 242 ГК РФ предусмотрена возможность изъятия в интересах общества по решению государственных органов имущества в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах чрезвычайного характера (реквизиции); однако данная норма носит рамочный характер. В законодательстве недостаточно урегулированы процедуры как изъятия, так и возврата реквизированного имущества, в частности не определены способы и сроки реализации провозглашенного принципа возмездности реквизиции, органы, уполномоченные на принятие решения о реквизиции и проводящие ее, об имуществе, подлежащем реквизиции, об ответственности за нарушение норм о реквизиции и др.

Нет возможности предугадать наступление чрезвычайных обстоятельств, поэтому, несмотря на исключительное действие указанных норм, необходима заблаговременная и скрупулезная их проработка.

Большое число вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного правомерными действиями, возникает в судебной практике. Суды по-разному применяют действующие нормы о возмещении вреда, причиненного

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 28.06.2013) // СЗ РФ 14.02.2011. № 7. Ст. 900; (Далее – ФЗ «О полиции»).

правомерными действиями, в частности статьи 1067 ГК РФ. Это обстоятельство обуславливает необходимость глубокого осмысления существующих проблем правоприменительной практики в области возмещения вреда, причиненного правомерными действиями.

Несмотря на значительное количество научных исследований, посвященных институту возмещения вреда, вне научного внимания оставались обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями в целом и действиями государственных органов и их должностных лиц в частности. Ряд проблемных вопросов остаются неосвещенными. Так, спорными являются вопросы о самом понятии правомерно причиненного вреда; о необходимости восстановления правомерно нарушенных интересов; о понятии обязательства, направленного на его возмещение; о юридической природе и месте рассматриваемых обязательств в системе обязательств российского гражданского права.

Несформированность доктринального учения о возмещении вреда, правомерно причиненного государственными органами, а также их должностными лицами, осложняет практическое применение данных норм и отчасти объясняет несоответствие некоторых судебных решений имеющимся правовым нормам.

Обозначенные моменты далеко не охватывают всех вопросов, осмысление и научная проработка которых позволит совершенствовать механизм гражданско-правового регулирования возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц. Поэтому тема настоящего исследования представляется актуальной.

Степень разработанности темы. Современные исследования, как правило, посвящены рассмотрению обязательств по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников правоохранительных и судебных органов. До настоящего момента не проводились диссертационные или монографические исследования в области возмещения вреда, правомерно причиненного государственными органами.

Единственным диссертационным исследованием на основе современного законодательства в данной области является диссертация Е. В. Кармановой³. Также можно отметить монографическое исследование А. С. Шевченко⁴, проведенное на основе еще советского законодательства, но содержащее актуальные и для сегодняшнего дня теоретические выводы.

Отдельные вопросы в области возмещения правомерно причиненного государственными органами, а также их должностными лицами вреда рассматривались в диссертационных исследованиях Е. Н. Афанасьевой⁵, Т. К. Донцовой⁶, И. С. Кокорина⁷, Е. С. Поповой⁸, Д. А. Филимонова⁹. Труды перечисленных авторов представляют высокую теоретическую и практическую ценность, но вместе с тем не охватывают всех вопросов, встречающихся в практической деятельности.

Объект исследования составили гражданские правоотношения, возникающие из причинения вреда правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц.

Предметом исследования является комплекс правовых норм, регулирующих возмещение правомерно причиненного вреда и законодательство,

³ Карманова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями в российском гражданском праве: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Карманова Екатерина Васильевна. М., 2012. 25 с.

⁴ Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями / А. С. Шевченко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. 126 с.

⁵ Афанасьева Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Афанасьева Екатерина Нодариевна. Томск, 2009. 26 с.

⁶ Донцова Т. К. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного сотрудниками милиции при задержании лица, совершившего преступление: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Донцова Татьяна Климовна. М., 2003. 22 с.

⁷ Кокорин И. С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов внутренних дел: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кокорин Игорь Сергеевич. СПб., 2006. 19 с.

⁸ Попова Е. С. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками государственной противопожарной службы МЧС России в состоянии крайней необходимости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 05.26.03 / Попова Елена Сергеевна. СПб., 2009. 22 с.

⁹ Филимонов Д. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Филимонов Денис Александрович. Екатеринбург, 2005. 26 с.

регулирующее деятельность государственных органов, а также их должностных лиц.

Цель исследования заключается в комплексном анализе института возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов (их должностных лиц), а также в разработке научно обоснованных рекомендаций законодательным и правоприменительным органам по совершенствованию законодательства в части возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

1) сформулировать понятие обязательств, возникающих вследствие причинения вреда правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц; установить признаки, правовую природу и место данных обязательств в системе обязательств российского гражданского права;

2) определить основание возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц;

3) выявить условия, при которых возникают обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц;

4) определить порядок возмещения вреда, причиненного должностными лицами государственных органов в условиях крайней необходимости;

5) установить порядок возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц при проведении контртеррористической операции, и изучить проблемы правового регулирования указанных обязательств;

6) определить порядок возмещения вреда, причиненного реквизицией имущества, проанализировать проблемы правового регулирования указанных обязательств.

Методологическая основа исследования представлена как общенаучными методами познания (анализ, синтез, диалектика, аналогия, функциональный,

системный, структурный подходы, абстрагирование и конкретизация), так и специально-юридическими (формально-юридический, сравнительно-правовой, технико-юридический, правовое моделирование).

Теоретической основой исследования явились труды ученых-цивилистов дореволюционного периода, таких, как: Л. А. Лунц, Д. И. Мейер, И. Б. Новицкий, К. П. Победоносцев, И. А. Покровский, И. В. Тютрюмов, В. Г. Удинцев, Г. Ф. Шершеневич; советского периода: М. М. Агаркова, Б. С. Антимонова, М. И. Брагинского, С. Н. Братуся, Д. Р. Генкина, О. С. Йоффе, С. М. Корнеева, О. А. Красавчикова, А. А. Собчака; а также современного периода: В. А. Белова, В. В. Витрянского, В. С. Ема, Ю. К. Мозолина, О. Н. Садикова, Е. А. Суханова, А. П. Сергеева. Значительный вклад в теорию и практику обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, внесен такими учеными, как: Е. А. Агеева, С. С. Алексеев, Д. В. Боброва, Е. В. Богданов, В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова, К. М. Варшавский, Д. В. Добрачев, Т. Д. Зражевская, Н. А. Кирилова, Е. А. Корнева, А. Н. Кузбагаров, А. П. Кун, Ю. К. Толстой, С. Ю. Рипинский, В. П. Скарюкин, Е. А. Флейшиц, Н. Н. Шиналиев, Г. С. Федоров, И. А. Федорова.

Эмпирическая базу исследования составила опубликованная судебная практика Европейского суда по правам человека, Конституционного и Верховного судов Российской Федерации с 2002 года по настоящее время, а также судов таких республик, как Чеченская, Карачаево-Черкесская, Дагестан и Кабардино-Балкария.

Научная новизна. Настоящая работа представляет собой всестороннее исследование обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также должностных лиц этих органов. В процессе исследования выработано авторское представление о юридической природе данных обязательств, их месте в системе обязательств российского гражданского права.

Автор предпринял попытку осмысления установленного законом баланса между публичными и частными интересами, между интересами государства,

общества, законными правами и интересами граждан и юридических лиц. Также автор предположил, что возмещение правомерно причиненного вреда в указанных законом случаях способствует разрешению конфликта между защитой государственных и частных интересов.

Подробному анализу подвергнуты правоотношения по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов при проведении контртеррористической операции; выявлены недостатки правового регулирования в данной сфере и предложены пути их устранения.

Установлено, что компенсация стоимости реквизируемого государством имущества реализуется в обязательствах по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов.

Научная новизна также раскрывается в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, представляют собой самостоятельный субинститут, отличный от деликтных обязательств государственных органов, а также института компенсационных выплат, являющихся мерой социальной защиты.

Установлено, что обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда невозможно признать мерой социально-правовой защиты в связи с различиями в юридической природе указанных защитных мер. От компенсационных выплат, производимых государством в рамках социального обеспечения, они отличаются, во-первых, соразмерностью компенсации причиненному вреду, в то время как компенсационные выплаты производятся в фиксированном размере; во-вторых, необходимостью установления причинно-следственной связи между действиями государственных органов, а также их должностных лиц и наступившим вредом, в то время как для произведения компенсационных выплат необходим только факт причинения вреда.

Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, возникают в редких, прямо указанных

законом случаях, когда объектом правовой охраны являются личность и имущество гражданина или имущество юридического лица.

2. Основанием возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, а также лиц, которым государством делегированы властные полномочия, является дозволенное законом причинение вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица в обстоятельствах исключительного (чрезвычайного) характера, совершенное в пределах компетенции государственного органа (должностного лица) в форме действия.

Причинение вреда должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, лицами, которым делегированы властные полномочия, является реализацией субъективного права или исполнением служебной обязанности.

Таким основанием для возмещения вреда может выступать причинение вреда изданием уполномоченным на то государственным органом административного акта о реквизиции имущества у граждан или юридических лиц; причинение вреда при наличии обстоятельств крайней необходимости; причинение вреда при проведении контртеррористических мероприятий и др.

3. Для возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, необходимо установить совокупное, взаимосвязанное наличие следующих условий: вреда, причинно-следственной связи между возникшим вредом и действиями государственного органа (должностного лица или лица, которому делегированы властные полномочия), правомерности действий причинителя вреда, а также наличие правовой нормы, устанавливающей возмещение вреда при данных обстоятельствах.

Наличие указанных условий должно оцениваться с позиции презумпции противоправности. Если противоправность действий государственного органа или его должностных лиц не будет оспорена (не будет доказана правомерность), то

истец получит полное возмещение вреда. Доказательство же правомерности действий государственных органов (их должностных лиц) не исключает наступления обязательств по возмещению причиненного вреда. Необходимо лишь установить, что рассматриваемые судом обстоятельства законом допускают причинение вреда, а также предусматривают его возмещение.

В число обязательных условий возникновения обязательств не включен субъективный признак причинения вреда, потому что отсутствие вины в любой форме обуславливается управомоченностью на совершение данных действий (правомерностью причинения вреда).

4. При возмещении вреда, причиненного правомерными действиями должностных лиц государственных органов, а также лиц, которым государством делегированы властные полномочия, требуется установить общее правило возмещения за счет государства. Тем не менее, по решению суда обязанность возмещения может быть возложена в долях на государство и лицо, в интересах которого было совершено правомерное причинение вреда.

Обязанность по возмещению вреда не может быть возложена на непосредственного причинителя вреда, даже если он действовал в условиях крайней необходимости в целях самозащиты. Непосредственным причинителем вреда, подлежащего возмещению, может быть должностное лицо государственного органа (сотрудники МВД, МЧС, Минобороны России), а также иные лица, которым делегированы соответствующие полномочия (например, члены добровольных народных дружин или лица, содействующие сотрудникам ОВД в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и др.).

5. При компенсации ущерба, причиненного во время проведения контртеррористической операции, речь должна идти не о социальной защите в чрезвычайной ситуации, а о возмещении ущерба, причиненного государством. Доказано, что компенсационную выплату нельзя считать исполнением со стороны государства обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Тем не менее возмещение следует производить в части, не покрытой выплаченной компенсацией, то есть

компенсационная выплата подлежит зачету в сумму возмещения государством вреда во избежание неосновательного обогащения потерпевшего.

В целях реализации данного предложения необходимо отразить в пункте 2 статьи 18 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» следующее: «Государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб при пресечении террористического акта правомерными действиями. При этом за указанными лицами сохраняется право на полное возмещение государством вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов по пресечению террористического акта с зачетом сумм полученной компенсации».

6. У государства отсутствует право обратного требования (регресса) к непосредственному причинителю правомерного вреда, так как в основе этих правомерных действий, причиняющих вред, лежит общественная необходимость.

Обосновано, что государство, возместив правомерно причиненный должностными лицами государственных органов вред, имеет право обратного требования к лицу, действия которого повлекли причинение вреда действиями государственных органов, а также их должностных лиц. В отношении указанного лица должна быть доказана виновность в совершении правонарушения (захвата заложников, осуществления теракта или других правонарушений), повлекшего его пресечение или предотвращение путем правомерного причинения вреда, если вред причинен третьим лицам при его задержании или проведении в отношении его оперативно-розыскных мероприятий.

Целесообразно дополнить пункт 3 статьи 1081 ГК РФ подпунктом 3.2 следующего содержания: «Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьей 16.1 настоящего Кодекса, имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями которого произведено указанное возмещение».

7. Возмещению по исследуемым обязательствам подлежит вред только в части реального ущерба без учета упущенной выгоды и причиненного морального вреда. Если правомерными действиями причинен только моральный вред, установлено наличие всех необходимых условий возникновения обязательства по его возмещению, его компенсация не может быть возложена на государство. Моральный вред следует компенсировать за счет лица, виновного в создании условий, вызвавших правомерное причинение вреда государственными органами или их должностными лицами. Такое возмещение надо производить за счет виновного лица непосредственно, без участия в обязательстве государства.

8. Целесообразно исключить судебный порядок возврата бывшему собственнику сохранившегося реквизированного имущества и установить правило, согласно которому возврат имущества бывшему собственнику будет производиться по его заявлению в орган, осуществлявший реквизицию. Такой порядок упростит для гражданина или юридического лица процедуру восстановления права собственности на изъятое имущество. Органы, уполномоченные изымать имущество, должны быть уполномочены и на его возврат.

Однако не следует закреплять общеобязательный возврат реквизированного имущества бывшим собственникам или общее правило о временном изъятии имущества, потому что положение (сложившиеся обстоятельства) бывшего собственника реквизированного имущества в результате чрезвычайной ситуации могло существенно измениться, в связи с чем собственник не станет обращаться за возвратом своего имущества.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении и углублении современных научных взглядов и обосновании новых доктринальных положений, касающихся возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов в выявлении особенностей гражданско-правового механизма возмещения такого вреда.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы в законодательном процессе

как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, в правоприменительной деятельности судебных органов, в практической деятельности силовых структур Российской Федерации, в образовательном процессе высших учебных заведений при разработке учебных пособий и учебно-методических материалов, касающихся возмещения вреда.

Апробация результатов работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры гражданского права РПА Минюста России. Основные результаты диссертационного исследования стали предметом выступлений на следующих научно-практических международных конференциях: «Актуальные вопросы развития современного общества» (г. Курск, 20 апреля 2012 года); «Источники частного и публичного права» (г. Тамбов, 30 апреля 2012 года); «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» (г. Москва, 1 октября 2012 года); «Правовая система России: история и современность» (г. Москва, 5 декабря 2012 года); «Европейские прикладные науки: современные подходы в научных исследованиях» (г. Штутгарт, Германия, 18-19 февраля 2013 года); «Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов» (г. Москва, 29 мая 2013 года); «Державинские чтения» (г. Москва, 13-14 декабря 2013 года).

Кроме того, результаты исследования также нашли отражение в шестнадцати научных публикациях, в том числе одна иностранная, семь опубликовано в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации включает введение, две главы, подразделенные на шесть параграфов, заключение, список использованной литературы.

1. ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, А ТАКЖЕ ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

1.1. Понятие и признаки обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц

Обязательства вследствие причинения вреда занимают особое место в науке гражданского права. Главной их особенностью является то, что они возникают на основе причинения вреда другому лицу. Тем не менее, им свойственны все те же признаки, определенные законодателем для обязательств как вида гражданских правоотношений.

Во-первых, обязательство – это относительное правоотношение, т. е. его субъекту противостоит строго определенное количество лиц. Данную характеристику обязательство получает в связи с традиционным для науки российского гражданского права делением правоотношений по характеру взаимосвязи обязанного и управомоченного субъектов на абсолютные и относительные. В относительном правоотношении управомоченному лицу (лицам) противостоит строго определенное обязанное лицо (лица), то есть обе стороны строго определены. Права и обязанности сторон в таком правоотношении взаимно корреспондируют, каждая сторона имеет права и обязанности строго относительно друг друга¹⁰.

Следует отметить, что деление правоотношений на абсолютные и относительные признается далеко не всеми авторами; существует теоретическая концепция, согласно которой субъективное право собственности, право авторства

¹⁰ См.: Ем В. С. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 122.

и др. им подобные существуют вне правоотношений¹¹. И все гражданские правоотношения предполагаются относительными.

Тем не менее, деление прав на относительные и абсолютные признано бесспорно и практическое значение такого деления В. С. Ем находит в том, что при нарушении абсолютного права меры защиты и ответственности могут быть применены к любому нарушителю (в этом случае возникает гражданско-правовая ответственность и обязательства по возмещению вреда¹²), а за нарушение относительного права можно привлечь к ответственности только определенное лицо (например, при нарушении договорных обязательств и применении договорной ответственности).

Интересно замечание А. П. Сергеева о том, что понятие обязательства, данное в Гражданском Кодексе РФ, позволяет подвести под него практически любое относительное правоотношение¹³. Это замечание лишний раз подчеркивает относительный характер обязательственных правоотношений.

Не вступая в дискуссию о возможности выделения абсолютных правоотношений, следует признать, что обязательство вследствие причинения вреда, как и любое другое обязательство, – это относительное правоотношение, складывающееся между строго определенными субъектами.

Далее необходимо сказать, что обязательства всегда имеют две стороны – управомоченную (кредитора) и обязанную (должника). Содержанием обязательства являются, соответственно, право одной стороны требовать и обязанность другой стороны выполнить какое-либо действие (или воздержаться от его выполнения).

Так выглядит самая простая структура обязательства. Обязательственные правоотношения могут быть осложнены, например, множественностью лиц как с

¹¹ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во Ленинградского Ун-та, 1959. С. 35, С. 77; Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950. С. 8-13.

¹² *Замечание: нарушаемые правоотношения являются абсолютными, а возникающее обязательство по возмещению вреда – относительным, складывающимся между конкретным носителем абсолютного права и конкретным его нарушителем.*

¹³ Гражданское право. Учебник. Ч.1 / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М.: Изд-во ТЕИС, 1996. С. 417.

одной, так и с другой стороны; зависимостью от встречного обязательства между теми же сторонами (при двустороннем договоре); кредитору могут принадлежать дополнительные требования по отношению к должнику, непосредственно направленные на достижение того же самого результата, на который направлено и основное требование; могут иметь место дополнительные требования обеспечительного характера и др.

Справедливо сказать, что обязательства вследствие причинения вреда следует рассматривать как простые, в виду того, что «стороны, как правило, связаны только одной обязанностью и одним правом»¹⁴. Обязательство вследствие причинения вреда – это обязательство, в силу которого потерпевший вправе требовать от лица, причинившего вред, возместить его, а лицо, ответственное за его причинение, обязано его возместить. Содержание обязательства вследствие причинения вреда состоит из права лица, претерпевшего вред, требовать его возмещения и обязанности лица, ответственного за причинение вреда, возместить вред в натуре или компенсировать причиненные убытки.

Обязательства вследствие причинения вреда, помимо общих для обязательств признаков, обладают также характерными признаками, которые и позволяют объединить их в единый институт и отделить от прочих гражданско-правовых обязательств.

Главная отличительная особенность обязательств из причинения вреда заключается в основании их возникновения: они относятся к внедоговорным обязательствам, т.е. возникающим на основе другого юридического факта, но не договора.

Деление обязательств на договорные и внедоговорные является традиционным, хотя и небесспорным. Не до конца определенное положение

¹⁴ Шабунина И. С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шабунина Инна Сергеевна. Ульяновск, 2004. С. 19.

занимают односторонние сделки, а также обязательства из неосновательного обогащения.

Критику классификации обязательств на договорные и внедоговорные проводил О. С. Йоффе, указывая на спорность положения в ней и обязательств из планово-административных актов без заключения договора, являющегося тогда одним из распространенных оснований возникновения обязательств¹⁵. Однако, усмотрев определенный положительный эффект в этой классификации, О. С. Йоффе предложил к договорным отнести все регулятивные правоотношения, а к внедоговорным – все охранительные¹⁶.

Значение деления обязательств на договорные и внедоговорные – отмечает Н. Д. Егоров – проявляется в том, что регулирование договорных обязательств осуществляется не только законом, но и содержанием соглашения лиц, участвующих в обязательстве¹⁷. В то время как содержание внедоговорных обязательств определяется только законом.

Нормы об обязательствах по возмещению вреда носят императивный характер и не допускают свободы при определении оснований, условий, размера возмещения, которая присуща договорным отношениям, носящим в большинстве случаев диспозитивный характер¹⁸.

Обязательства по возмещению вреда возникают тогда, когда нарушаются субъективные права участников гражданского оборота такие, как право на жизнь, право собственности, исключительные права и другие, охраняемые гражданским законодательством. Уже сказано, что такие права в науке называют абсолютными, носителю таких прав противостоит неограниченное (неопределенное) число лиц, которые обязаны воздерживаться от совершения действий, нарушающих эти права. Именно неисполнение общей для всех обязанности воздерживаться от

¹⁵ Йоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. М.: Статут, 2000. С. 409.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Егоров Н. Д. Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / под общ. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: ПРОСПЕКТ, 1998. С. 487.

¹⁸ См. Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 7.

посягательства на блага, принадлежащие другим лицам, вызывает к жизни меры по их защите и восстановлению – собственно обязательства вследствие причинения вреда.

Другим характерным признаком обязательств вследствие причинения вреда является то, что они являются охранительными правоотношениями. Охранительными в праве называются отношения, возникающие из предусмотренных законом конфликтных ситуаций, препятствующих осуществлению регулятивных правоотношений (фактов нарушения регулятивного права). Противоположные им правоотношения, возникающие из правомерных действий или событий в целях обеспечения нормальной организации жизни, именуются регулятивными.

Таким образом, охранительное правоотношение возникает из регулятивного с момента нарушения субъективного права. «Теперь за правом стоит или способность принуждения, или возможность односторонних действий, т. е. сила, которая способна привести правоотношение к цели»¹⁹. Целью гражданских правоотношений является нормальный гражданский оборот, цель охранительных правоотношений состоит в обеспечении восстановления (защиты) нарушенного субъективного гражданского права потерпевшего лица (или его правового положения)²⁰.

Охранительные правовые нормы – это довольно широкое понятие²¹. В охранительных нормах находят отражение все отношения по защите (признанию и восстановлению) законных прав и интересов участников гражданского оборота. Способы защиты гражданских прав в гражданском праве представлены в

¹⁹ Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права / науч. ред. О. Я. Баев. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. С. 54.

²⁰ Кархалев Д. Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношений // Российская юстиция. 2011. №1. С.9.

²¹ *Не смотря на созвучность понятий, следует напомнить, что «охрана права» не ограничивается охранительными нормами (охранительными правоотношениями). А. С. Шевченко приходит к выводу, что понятие «охрана права» более широкое, чем «защита права» и включает в себя как регулятивные, так и охранительные нормы, в то время как защита права – это только охранительные нормы.* См. Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями / А. С. Шевченко. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. С. 26.

статье 12 ГК РФ, среди которых указаны отношения по возмещению убытков (вреда).

Таким образом, охранительный характер обязательств по возмещению вреда вытекает напрямую из законодательства. Следует также отметить такую особенность охранительных правоотношений, как обеспечение их принудительной силой государства²², регулятивные правоотношения свойством принудительности не обладают²³.

Важно отметить восстановительную направленность обязательств из причинения вреда, их компенсационную, в первую очередь, функцию. Ш. Менглиев пишет, что компенсационная функция правоотношений проявляется в их направленности на «восстановление субъективных гражданских прав с применением мер принуждения или без применения таковых»²⁴. С. А. Краснова справедливо отмечает, что в цивилистике восстановление связывается с ситуацией нарушения субъективных гражданских прав или охраняемых законом интересов²⁵.

Обязательства вследствие причинения вреда возникают, когда отношения приобретают аномальный характер, и призваны восстановить имущественную сферу потерпевшего в то состояние, в котором она находилась до правонарушения²⁶. Таким образом, обязательства по возмещению вреда обеспечивают ликвидацию потерь в имущественной сфере потерпевшего.

Обязательства вследствие причинения вреда в науке гражданского права получили название деликтных (от лат. Delictum – правонарушение) в связи с тем,

²² Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. С. 134-135; Юрьева А. Г. Меры защиты в советском трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Юрьева Алевтина Гавриловна. М., 1985. С. 4-7.

²³ Мертвищев А. В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: монография. – М.: Проспект, 2015. С. 22.

²⁴ Менглиев Ш. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве: Учебное пособие. Душанбе: Изд-во Тадж. Ун-та, 1986. С. 31.

²⁵ Краснова С. А. Система способов защиты вещных прав: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2014. С. 31.

²⁶ См. Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. С. 8.

что основанием их возникновения является правонарушение (деликт). Тем не менее, не всякое причинение вреда является противоправным, вред может быть причинен и правомерными, социально полезными действиями и в некоторых случаях этот вред подлежит возмещению. Поэтому неверно под понятием деликтных обязательств подразумевать все обязательства вследствие причинения вреда. Представляется необходимым выделить две группы обязательств из причинения вреда – деликтные и обязательства из правомерного причинения вреда.

Несмотря на то, что оба этих вида обязательств возникают на основании причинения вреда, являются охранительными правоотношениями, регулируются законом, выполняют компенсационную функцию, они все же различны и, помимо общих, уже перечисленных признаков, имеют свои особенности.

Любое сложное явление, понятие или другие категории для облегчения их уяснения сравниваются со смежными, благодаря чему выявляются их отличия. Данный метод сравнительно-правового анализа позволит наиболее полно отразить особенности обязательств вследствие правомерного причинения вреда, что является одной из задач данного диссертационного исследования. Отделение данных обязательств от деликтных и определение их особых признаков укажут их особое место в системе обязательств гражданского права.

Разделение обязательств из причинения вреда на указанные группы объясняется особенностями оснований их возникновения. Для деликтных обязательств основанием возникновения является правонарушение (деликт) в полном его смысле, т. е. нарушение, как субъективных прав потерпевшего, так и норм объективного права, запрещающих подобное нарушение. Так, деликтные обязательства основаны на противоправности поведения причинителя вреда.

Обязательства вследствие правомерного причинения вреда имеют своим основанием очень узкий круг юридических фактов. В отличие от деликта, правомерное причинение вреда разрешено законом, т. е. лицо, причиняющее вред, управомочено на совершение таких действий, и, нарушая чужие субъективные права, оно не нарушает норм объективного права.

В этом видится основное, сущностное различие указанных двух групп обязательств из причинения вреда, позволяющее выделить обязательства вследствие правомерного причинения вреда отдельным видом в классификации обязательств по основанию их возникновения.

Говоря об отграничении различных видов обязательств, недостаточно сказать о различности оснований их возникновения. Каждый вид обязательств, составляя единую общность правоотношений, служит достижению своих, индивидуально определенных целей. Уже отмечалось выше, что все обязательства вследствие причинения вреда выполняют компенсационную (или восстановительную) функцию.

Деликтные обязательства, помимо компенсационной, выполняют также стимулирующую (организационную) функцию, побуждая участников гражданских правоотношений к надлежащему поведению. Предупредительно-восстановительная или превентивная функция деликтных обязательств проявляется в том, что они способствуют предотвращению будущих правонарушений.

Следует сказать, что посредством возмещения правомерно причиненного вреда невозможно решение задачи общеправовой превенции и дисциплинирующего воздействия на причинителя вреда. Во-первых, поведение причинителя вреда в этом случае и так надлежащее. А во-вторых, предотвратить правонарушение в будущем не представляется возможным в связи с тем, что если снова возникнет подобная ситуация, то причинение вреда также будет правомерным (неизбежным), и вред снова будет причинен; лицо, причинившее в такой ситуации вред, не за что подвергать воспитательному воздействию.

Поэтому второе отличие исследуемых обязательств от деликтных заключается в выполняемых ими функциях. Следует заключить, что компенсационная функция является единственной, выполняемой обязательствами по возмещению правомерно причиненного вреда.

Выполняя свои функции, деликтные обязательства реализуют задачи гражданско-правовой ответственности. Поэтому нередко в гражданском праве

понятия «обязательства из причинения вреда» и «ответственность за причиненный вред» употребляются как тождественные. Такое употребление объясняется тем, что глава 59 Гражданского кодекса РФ названа «Обязательства вследствие причинения вреда», а первая же статья этой главы (статья 1064 ГК РФ) устанавливает общие основания и условия гражданско-правовой ответственности. Е. А. Суханов говорит о том, что такое употребление понятий не содержит противоречия и обуславливается их тесной взаимосвязью²⁷.

Стоит задуматься, а возможно ли установление тождества между данными понятиями. По своей сущности гражданско-правовая ответственность есть претерпевание, несение известных тягот, дополнительного бремени, выступающее в качестве правового последствия за совершенное правонарушение²⁸. Таким образом, гражданско-правовая ответственность, как и всякая юридическая ответственность, играет роль «наказания» за противоправное поведение. А обязательства вследствие правомерного причинения вреда такой роли играть не могут, т. к. основаны на правомерности причинения вреда, и нет необходимости наказывать причинителя вреда.

Несмотря на то, что в указанных законом случаях вред, причиненный правомерными действиями, подлежит компенсации, такая компенсация все же не может рассматриваться как гражданско-правовая ответственность. Л. В. Кузнецов отмечает, что «не может оцениваться в названном качестве [в качестве гражданско-правовой ответственности – Е. М.] обязанность возместить вред, причиненный в результате правомерных действий, а также возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости²⁹».

Д. В. Добрачев про исследуемый институт также пишет, что возмещение правомерно причиненного вреда не является ответственностью за

²⁷ См. Российское гражданское право: учебник: в 2 т.; Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 1078.

²⁸ Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева. М.: ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2007. С. 362.

²⁹ Кузнецова Л. В. Основные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М: Статут, 2010. С. 358.

правонарушение, а есть «схожий, но особый случай возмещения имущественных потерь, имеющий особенности и подчиненный специальным правилам³⁰».

Так, автор данной диссертации приходит к выводу о том, что неуместно отождествление понятий «обязательства из причинения вреда» и «гражданско-правовой ответственности». Гражданско-правовая ответственность реализуется исключительно в деликтных правоотношениях³¹.

О. А. Красавчиков по рассмотренному вопросу отмечает, что характер гражданско-правовой ответственности носит только обязанность возмещения вреда, причиненного противоправными действиями. Обязанность по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, является мерой защиты субъективных гражданских прав³². Приведенное мнение О. А. Красавчикова наталкивает на рассуждения о юридической природе обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда.

Выше уже было отмечено, что обязательства вследствие причинения вреда являются охранительными правоотношениями (способом защиты гражданских прав). Продолжая выделение института обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда, следует обратить внимание на то, что они занимают особое место в системе охранительных правоотношений по сравнению с деликтными обязательствами.

В отношении действующего законодательства Ю. К. Толстой указывает, что правила возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, неосновательно даны в пункте 3 статьи 1064 ГК РФ, закрепляющей общие

³⁰ Добрачев Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев. М: Юстицинформ, 2012. С. 148.

³¹ Согласно этому выводу автор данной диссертации считает возможным употребление далее по тексту терминов «деликтные обязательства», «деликтная ответственность» и «гражданско-правовая ответственность» в качестве синонимов.

³² Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Сборник ученых трудов. Свердловск, 1973, Вып. 27. С. 9.

условия ответственности за причинение вреда. В данном случае, по его мнению, речь должна идти о мерах социальной защиты³³.

Меры социальной защиты применяются государством для обеспечения достойного уровня жизни своих граждан, обязанность обеспечения которого возложена на государство статьей 25 Всеобщей декларации прав человека³⁴, статьей 11 Международного пакта о социальных, экономических и культурных правах³⁵, статьей 7 Конституции РФ.

В число мер социальной защиты входят, например, компенсационные выплаты пострадавшим в чрезвычайной ситуации, от террористического акта, которые производятся государством в порядке, предусмотренном Правительством РФ. На социальное значение таких выплат указывает Конституционный Суд РФ в Определении от 27 декабря 2005 года № 523-О³⁶: «Государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах».

Таким образом, Конституционный Суд РФ указывает и на различие гражданско-правовых защитных мер и социально-правовых. Поэтому не могут быть обобщены по юридической природе, например, компенсационные выплаты пострадавшим в чрезвычайной ситуации и возмещение государством стоимости реквизируемого имущества, которое отчуждается при возникновении

³³ Гражданское право: учебник / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 4-е изд. СПб., 2004.

³⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

³⁵ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г.) / Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 года № 523-О // СЗ РФ, 20.03.2006 г. № 12. Ст. 1326.

чрезвычайной ситуации. Первые отношения имеют своей целью помощь государства лицу, оказавшемуся в трудной ситуации; а вторые, которые являются объектом данного диссертационного исследования, направлены на восстановление положения потерпевшего от действий государственных органов. Поэтому автор данной диссертации не может согласиться с Ю. К. Толстым и считает невозможным усмотреть в исследуемых обязательствах социально-правовой юридической природы. Исследуемые обязательства, с точки зрения автора, относятся к гражданско-правовым мерам защиты.

Среди предусмотренных способов защиты гражданских прав принято выделять «меры ответственности» и «меры защиты в узком смысле слова», не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности³⁷. Поэтому выяснение юридической природы обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда сводится к признанию их либо мерой ответственности, либо мерой защиты в узком смысле.

В самом названии разделяемых категорий заложена несколько различная направленность этих мер: меры ответственности направлены на восстановление права путем обременения его нарушителя, а меры защиты в узком смысле направлены именно и только на восстановление нарушенного права. То есть меры ответственности направлены к нарушителю, а меры защиты в узком смысле – к управомоченному лицу.

Исследуя эти виды защитных мер, ученые относят к мерам ответственности возмещение убытков (вреда), компенсацию морального вреда, уплату неустойки; остальные способы защиты гражданских прав – признание права, признание сделки недействительной, признание нормативного акта недействительным, самозащиту, способы обеспечения обязательств и др. – к мерам защиты в узком

³⁷ См.: Алексеев С. С. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1962. С. 163-170; Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Защита субъективных прав. Алма-Ата: Изд-во Казу н-та, 1971. С. 3; Кожевников С. Н. Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кожевников С. Н. Свердловск, 1968. С. 3-7; Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Стоякин Г. Я. Свердловск, 1973. С. 3.

смысле³⁸. То есть в классификации не отводится специального внимания возмещению правомерно причиненного вреда, авторами указывается институт возмещения вреда в целом.

Автор настоящего исследования уже пришел к выводу, что деликтные обязательства представляют собой реализацию гражданско-правовой ответственности, поэтому их юридическая природа ясна. Ясно также и то, что обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда не могут иметь природы ответственности.

Но верно ли, основываясь только на этом выводе, считать рассматриваемые обязательства мерой защиты в узком смысле слова? Так, например, А. С. Шевченко, исходя из противопоставления ответственности, считает обязательства из правомерно причинения вреда мерами защиты в узком смысле слова³⁹.

Для ответа на обозначенный вопрос следует рассмотреть характерные черты, как мер ответственности, так и мер защиты в узком смысле. Основное отличие между данными группами защитных мер состоит в том, что меры ответственности носят ретроспективный характер, то есть восстанавливают уже нарушенное право. В то время как меры защиты в узком смысле – есть меры пресекательные, превентивные, то есть применяются для пресечения совершаемого правонарушения или для предотвращения конкретного правонарушения в будущем.

В этом аспекте, конечно, исследуемые обязательства близки к мерам ответственности, т. к. применяются уже после правомерно причинения вреда и призваны восстановить нарушенное право, а не защитить от нарушения в будущем.

³⁸ См.: Российское гражданское право: учебник в 2 т., т.1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 420-421; Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. С. 131.

³⁹ Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. С. 47.

Во-вторых, как отмечает В. С. Ем, ответственность – это имущественно обременительные действия обязанного лица, применение же мер защиты в узком смысле нельзя назвать обременительным, правонарушитель «теряет» то, что ему и не принадлежит (например, виндикация)⁴⁰. Так, например, если судом было назначено возмещение вреда, причиненного в условиях крайней необходимости, за счет лица, в интересах которого действовал причинитель вреда, то еще возможно говорить об отсутствии обременения. Однако бесспорно обременительным представляется возложение обязанности по возмещению вреда на его причинителя. В этом смысле обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда снова приближаются к мерам ответственности.

Здесь исследование наталкивается на противоречие выводов: исследуемый институт не может быть отнесен ни к мерам ответственности, ни к мерам защиты в узком смысле, но, безусловно, является защитной мерой (охранительным правонарушением).

Возможно предположить, что различия между данными группами защитных мер лишь терминологические, различия по существу не так велики в связи с тем, что потерпевший в любом случае получает защиту своих нарушенных или нарушаемых прав, и достигается цель, преследуемая охранительными правоотношениями. Поэтому возможно также отнести исследуемые обязательства в числе всех обязательств по возмещению вреда к гражданско-правовым мерам ответственности.

Тем не менее, для лица, обязанного к возмещению, различия представляются существенными. Действия лица, правомерно причинившего вред, безупречны с точки зрения права, социально полезны, поэтому нельзя относить обязательства по возмещению такого вреда к мерам ответственности, это приравнивало бы причинителя правомерного вреда к правонарушителю (преступнику).

⁴⁰ Ем. В. С. Российское гражданское право: учебник в 2 т., т.1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 422.

Итак, обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, это особая группа правоотношений, призванная восстановить нарушенные права⁴¹, которая не может быть отнесена ни к мерам ответственности, ни к мерам защиты в узком смысле слова. Справедливо предполагает Д. А. Филимонов, что обязанность по возмещению правомерно причиненного вреда существует самостоятельно наряду с мерами защиты в узком смысле и мерами ответственности⁴².

В литературе встречается мнение, согласно которому юридическая природа обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда раскрывается в позитивной гражданско-правовой ответственности⁴³. Такое заключение представляется спорным в связи с положениями разработанными теорией позитивной ответственности.

Названный вид ответственности проявляется в осознании личностью содержания и значения собственного поведения, его согласовании со своими правами и обязанностями в настоящем и будущем⁴⁴, тогда как ответственность в негативном аспекте применяется за прошлое поведение, которое уже имело место. Н. И. Мутузov отмечает, что позитивная юридическая ответственность представляет собой добровольную и глубоко осознанную ответственность за надлежащее исполнение своих юридических обязанностей и гражданского долга в настоящем и будущем⁴⁵.

Таким образом, позитивная юридическая ответственность государственных органов (их должностных лиц) – это право или обязанность совершать

⁴¹ См. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.

⁴² Филимонов Д. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Филимонов Денис Александрович. Екатеринбург, 2005.

⁴³ Карманова Е. В. Обязательства вследствие правомерного причинения вреда в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Карманова Екатерина Васильевна. М., 2012. С. 16.

⁴⁴ Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2012. С. 31.

⁴⁵ Мутузov Н. И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 208.

правомерные действия для защиты общественных и собственных интересов. Возвращаясь к приведенному мнению Е. В. Кармановой, следует сказать, что позитивная ответственность проявляется в момент правомерного причинения вреда, но не в обязательствах по его возмещению. Обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда не могут иметь природы позитивной ответственности.

Итак, обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда следует считать самостоятельным видом обязательств вследствие причинения вреда наряду с деликтными, а не исключением из правил о деликтных обязательствах в связи различностью их юридической природы, оснований возникновения и выполняемых функций.

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает такие случаи возмещения правомерно причиненного вреда, как: причинение вреда в условиях крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ); правомерный односторонний отказ от договора (пункт 3 статьи 450 ГК РФ); причинение вреда правомерными действиями по ликвидации последствий террористического акта (статья 18 ФЗ «О противодействии терроризму»⁴⁶); изъятие имущества у собственника для государственных нужд (статья 242 ГК РФ) и др.

Новеллой действующего законодательства является закрепление в статье 16.1 ГК РФ нормы, устанавливающей возможность компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления⁴⁷.

Данная норма устанавливает общее положение о том, что в указанных законом случаях и определенном законом порядке ущерб, причиненный правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

⁴⁶ Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ 13.03.2006. №11. Ст. 1146.

⁴⁷ Фоков А. П. Законодательные новеллы части первой Гражданского кодекса России: комментарии и размышления // Российский судья. 2013. № 2. С. 7.

В. Ф. Яковлев видит значение данной новеллы в том, что повышается действенность гражданско-правовой защиты субъективных гражданских прав⁴⁸.

Авторы А. А. Ушаков и В. Н. Чуев справедливо указывают на то, что закрепленная статьей 16.1 ГК РФ норма не является нововведением, так как ранее данные правоотношения охватывались более общей нормой – пунктом 3 статьи 1064 ГК РФ, в которой установлено, что возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, производится только в указанных законом случаях⁴⁹.

По мнению автора настоящего исследования, дополнение Гражданского кодекса РФ указанной статьей установило исполнение в законодательстве нормы, установленной пунктом 2 статьи 3 ГК РФ, о том, что содержащиеся в других законах нормы гражданского права должны соответствовать ГК РФ.

В законодательстве действовали и продолжают действовать отдельные нормы о возмещении вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также должностных лиц этих органов. Так, часть 3 статьи 25 Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁵⁰ устанавливает, что вред, причиненный лицам правомерными действиями таможенных органов, возмещению не подлежит, если иное не установлено федеральными законами.

Аналогичная норма содержится, например, и в части 3 статьи 22 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁵¹.

⁴⁸ Яковлев В. Ф. Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Кн. 1. Т. 2. М.: Статут, 2012. С. 872.

⁴⁹ Ушаков А. А., Чуев В. Н. Комментарий к главе 2 части первой Гражданского кодекса РФ «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав» (постатейный) // Документ официально опубликован не был, доступ. СПС КонсультантПлюс. 2013.

⁵⁰ Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

⁵¹ Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6249.

Статья 16.1 была введена в ГК РФ во исполнение пункта 2.3 части 2 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации⁵², указывавшего на необходимость дополнения общих положений ГК РФ нормами о порядке и основаниях возмещения (компенсации), выплачиваемого за ущерб личности или имуществу, причиненный правомерными действиями. В. Ф. Яковлев также указывал на то, что ГК РФ не содержит общих норм, устанавливающих механизм определения размера возмещения имущественных потерь, причиненных правомерными действиями⁵³.

Положения внесенной в ГК РФ статьи 16.1 позволяют выделить самостоятельный подвид обязательств из правомерного причинения вреда – обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также должностных лиц этих органов. Выделение такого подвида важно в силу того, что наличие специального субъекта (государства) в обязательстве предполагает особое правовое регулирование.

Следует сказать, что выделенный подвид обязательств составляет основной объем обязательств из правомерного причинения вреда, предусмотренных законом. Именно государственными органами и их должностными лицами в большинстве случаев правомерно причиняется вред гражданам и организациям, т. к. именно на государстве и его органах лежит обязанность по обеспечению прав и интересов, сохраняемых таким причинением вреда.

В последующих главах данного диссертационного исследования речь пойдет об основании, условиях возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц, о порядке их исполнения. Но прежде необходимо дать понятие таким обязательствам.

⁵² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 года // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11 (ноябрь).

⁵³ См., например: Яковлев В. Ф. О проекте концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ 2009. № 4. С. 22.

Рассуждая о сущности (правосубъектности) государства, отрасли отечественной юриспруденции разработали следующие подходы к пониманию государства:

– с точки зрения конституционного права, государство представляет собой гаранта прав и свобод граждан, выступает в роли всестороннего защитника; в соответствии со статьей 2 Конституции РФ, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства;

– административное законодательство настаивает на подчиняющей роли государства – между государством и гражданином устанавливаются административно-властные отношения;

– наука гражданского права рассматривает государство как субъекта гражданских правоотношений – государство может выступать в договорных или деликтных, например, правоотношениях. То есть между государством и гражданином выстраиваются отношения, основанные на равенстве сторон⁵⁴.

Нет возможности выбрать предпочтительный взгляд на сущность государства, оно объединяет в себе все эти характеристики, роли государства не сменяются одна другой, они интегрированы.

Именно наличием всех этих трех характеристик объясняется наличие института возмещения правомерно причиненного вреда государственными органами. В силу общественной необходимости, приоритета общественных (государственных) интересов над личными, являясь гарантом прав и свобод, государство может причинить вред одному лицу, обеспечивая защиту общества (например, в случае задержания лица, совершившего преступление, ограничения/лишения его свободы).

В силу государственного принуждения (подчинения) лицо не может препятствовать действиям государства и потому терпит неблагоприятные последствия.

⁵⁴ Андреев Ю. Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 1-2.

Однако в некоторых случаях требуется обеспечение прав и свобод тех лиц, которым был причинен вред. В примере с задержанием лица, совершившего преступление, мог быть причинен вред третьим лицам, с которыми государство также состоит в конституционно-правовых отношениях обеспечения их прав и свобод. Если публично-правовое образование, выполняя государственные функции, посредством принуждения может причинить законным интересам лица правомерный вред, то, являясь субъектом гражданско-правовых отношений, оно обязано этот вред возместить⁵⁵.

Сущность правомерности причинения вреда государственными органами раскрывает В. С. Ковшевацкий, проводивший исследования в области административного права, он предлагает к использованию в науке термин «принудительная помощь»⁵⁶. Принудительность помощи проявляется в возможности применения сотрудником правоохранительных органов физической силы или специальных средств для достижения личной и (или) общественной пользы. Примером принудительной помощи является применение физической силы для устранения сопротивления лица, направляемого в медицинский вытрезвитель. Таким образом, несмотря на причинение вреда, в целом действия должны приносить общественную пользу, причем большую, чем причиненный вред.

Поэтому действующим законодательством закреплен институт возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц. В момент причинения вреда проявляются конституционная и административная сущности государства. Гражданско-правовая задача появляется в урегулировании отношений по возмещению причиненного вреда.

⁵⁵ Минаков И. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Минаков Игорь Анатольевич. М., 2006. С. 158.

⁵⁶ Ковшевацкий В. И. К вопросу о соотношении понятий «принудительная помощь» и «государственная услуга» // Правовая идея. 2013. №1 (1). С. 31.

В связи с принятием указанной нормы о возмещении государством правомерно причиненного вреда О. О. Небрatenко пишет, что «отпадает необходимость установления незаконности действий или бездействия органов публичной власти. Стирается грань между законными и незаконными действиями указанных лиц»⁵⁷. Такое суждение представляется спорным и обусловленным неверной трактовкой положений законодательства.

Возмещение правомерно причиненного вреда производится в редких, единичных случаях, является своего рода исключением, а возмещение вреда, правомерно причиненного государственными органами, – исключением особого рода. Принятая в ГК РФ норма не означает компенсацию всякого вреда, компенсация производится только указанных законом случаях.

Как и О. О. Небрatenко, авторы Е. В. Вавилин и И. В. Шугурова полагают принятую норму расширением ответственности государственных органов до возмещения государством любого причиненного его органами вреда⁵⁸.

Закрепление в законе нормы о возмещении любого вреда, причиненного государственными органами, умаляло бы статус государства, ставило бы его в неравное, заведомо приниженное положение по сравнению с другими субъектами гражданского права. Утратилась бы принудительная сила государственных органов, ее властная, административная составляющая. Деятельность государства была бы лишена смысла и эффективности.

Поэтому, возражая названным авторам, следует сказать, что не «не имеет значения определение», а имеет веское значение определение правомерности или противоправности вредоносных действий государственных органов. Несмотря на принятие статьи 16.1 ГК РФ, последствия от правомерного и противоправного причинения вреда существенно разнятся.

⁵⁷ Небрatenко О. О. К вопросу об условиях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами публичной власти // Российское право на современном этапе: сборник статей. М.: Юрист, 2012. С. 85-89.

⁵⁸ Вавилин Е. В., Шугурова И. В. Принцип добросовестности в гражданском и международном частном праве: новеллы проекта изменений и дополнений гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. 2012. № 4. С. 41 – 45.

В пользу данного вывода свидетельствует, например, то, что законодатель пошел по пути введения общей нормы о компенсации правомерно причиненного государственными органами вреда в рамках самостоятельной статьи, а не дополнением статьи 16 ГК РФ, устанавливающей гражданско-правовую ответственность государства за причинение вреда, еще одним пунктом.

Представляется целесообразным сравнить общие нормы о возмещении (компенсации) вреда, причиненного противоправными и правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц.

Сравнение возможно в связи с тем, что обе анализируемые нормы являются подвидами обязательств вследствие причинения вреда и направлены на защиту субъективных гражданских прав.

Общим для анализируемых норм является субъектный состав регулируемых правоотношений: с одной стороны (со стороны кредитора) это граждане или юридические лица, с другой (со стороны ответчика) – государство (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование). Как одну, так и другую из анализируемых норм возможно применять в случаях причинения вреда государственными органами, органами местного самоуправления, а также должностными лицами указанных органов.

Однако в статье 16.1 ГК РФ законодатель упоминает также и лиц, которым делегированы властные полномочия. Данное указание, отличающее анализируемые нормы ГК РФ, справедливо с точки зрения теории гражданского права. Представляется, что вред, причиненный противоправными действиями лиц, которым государством делегированы властные полномочия, будет возмещаться им самостоятельно, а не за счет государства, в связи с тем, что, делегируемые полномочия должны осуществляться в рамках закона.

Поэтому, если какая-либо организация, осуществляя в рамках закона государственные полномочия, все же причинило гражданину или юридическому лицу вред, подлежащий компенсации, то она справедливо будет произведена за счет государства.

Отличительным признаком рассматриваемых гражданско-правовых норм является терминология, используемая законодателем для описания подлежащих возмещению (компенсации) неблагоприятных последствий. Так, при причинении вреда противоправными действиями предполагается полное возмещение убытков, в то время как правомерно причиненный вред компенсируется лишь в части реального ущерба.

Существенное отличие, указанное статьями 16 и 16.1 ГК РФ, заключается в том, что противоправно (незаконно) причиненный государственными органами вред подлежит возмещению во всех случаях, а правомерный – лишь в случаях, прямо указанных в законе. Причем гражданское законодательство не содержит признаков, определяющих тот правомерно причиненный ущерб, который подлежит компенсации; для компенсации необходимо конкретное указание законом на обстоятельства причинения вреда и порядок его компенсации.

Почему вред подлежит компенсации лишь в редких, прямо указанных законом случаях? По какому принципу законодателем принимается решение о необходимости возмещения правомерно причиненного государством вреда?

Формулируя гражданско-правовую норму о компенсации правомерно причиненного государственными органами вреда, законодатель помимо гражданина или юридического лица, которые могут являться субъектом правоотношений, указал на защищаемые данной нормой объекты – личность и имущество. Данный акцент позволяет заключить о том, что государство обязано компенсировать даже правомерно причиненный вред, если он причинен особо значимым объектам правовой охраны – личности или имуществу. Правомерное причинение вреда – редкое явление и возможно только в силу защиты более значимых интересов. Однако нет возможности оставить без внимания нарушение неприкосновенных, защищаемых самим же государством, личности и имущества.

По мнению автора настоящего исследования, компенсируя правомерно причиненный вред, государство будто «извиняется» за причиненный личности гражданина ущерб, а также возвращает потерпевшему то, что «одолжило» у него,

оказавшись в трудной ситуации (если вред причинен имуществу гражданина или юридического лица).

Следует сказать, что, несмотря на общо сформулированные положения, норма статьи 16.1 ГК РФ довольно четко передает фактический смысл выделения такого подвида обязательств вследствие причинения вреда.

Подводя итог исследованию понятия и признаков обязательств по возмещению вреда, правомерно причиненного государственными органами, а также их должностными лицами, возможно заключить следующее.

Обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда следует считать самостоятельным видом обязательств вследствие причинения вреда наряду с деликтными, а не исключением из правил о деликтных обязательствах в связи различностью их юридической природы, оснований возникновения и выполняемых функций.

Обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда обладают следующими признаками: являются охранительными, внедоговорными, относительными правоотношениями; имеют простую структуру; регулируются законом; возникают на основе правомерного причинения вреда; их единственной функцией является компенсационная.

Обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда по юридической природе следует отнести к отдельному виду защитных мер, не относящемуся ни к мерам ответственности, ни к мерам защиты в узком смысле.

Обязательство по возмещению вреда, правомерно причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами – это такое гражданско-правовое обязательство, в силу которого потерпевший вправе требовать возмещения ущерба, причиненного ему правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, а также лиц, которым государством делегированы властные полномочия, а государство обязано возместить этот вред.

Обязательства вследствие правомерного причинения государственными органами, а также их должностными лицами вреда отличаются от последствий противоправного причинения вреда единичностью случаев; кругом лиц, действия которых могут являться основанием возмещения; объемом, а также порядком компенсации причиненного вреда.

1.2. Основание возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц

Основной вопрос в исследовании обязательств по возмещению вреда заключается в поиске отправной их точки, определения возможности и необходимости их возникновения. Такой поиск сводится к определению основания и условий их возникновения, т. е. установлению тех признаков правомерного причинения вреда государственными органами, а также их должностными лицами, которые могут повлечь и непременно повлекут обязательства по возмещению вреда.

Исследуя гражданско-правовую ответственность сотрудников органов внутренних дел, И. С. Кокорин указывает на практическую значимость данного вопроса, он пишет, что для наступления ответственности, прежде всего, необходимо установление ее основания⁵⁹.

И. С. Самощенко отмечает, что не менее сложным и важным является вопрос и об обосновании тех или иных правовых явлений⁶⁰. Обосновать наличие

⁵⁹ Кокорин И. С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кокорин Игорь Сергеевич. СПб., 2006. С. 95.

⁶⁰ Самощенко И. С. Юридическая ответственность в советском обществе // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. М.: ВНИИСЗ, 1964. вып. 2 (19). С. 33.

того или иного института в праве – значит установить, почему и для чего он существует, указать его основания⁶¹.

Существование обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда обусловлено необходимостью защиты субъективных прав. И, хотя функции данного института были рассмотрены выше, уместно напомнить, что существуют исследуемые обязательства с компенсационной целью для восстановления права, нарушенного правомерными действиями государственных органов в силу приоритета общественных интересов над личными.

В науке принято выделять основания материальное и процессуальное (фактическое и правовое)⁶². Н. С. Малеин, исследуя основание смежного института, деликтных обязательств, выделял: 1) объективное основание, т. е. необходимость защиты общественных отношений от посягательств; 2) юридическое основание – закон; 3) фактическое основание – правонарушение⁶³. Подход, примененный Н. С. Малеиным к исследованию основания возникновения деликтных обязательств, применим и для исследования обязательств, являющихся объектом исследования в данной диссертации.

Юридическое основание выражается в конкретных нормах права, закрепляющих институт. Так, для исследуемых обязательств по возмещению вреда, правомерно причиненного государственными органами, юридическим основанием является статья 16.1 ГК РФ «Компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также должностных лиц этих органов». В указанной статье закреплено положение о том, что такой вред компенсируется «в указанных

⁶¹ Шиналиев Н. Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный налоговыми органами и их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шиналиев Николай Николаевич. М., 2005. С. 42.

⁶² См., например: Таканова А. В. Право гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 99; Рипинский С. Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рипинский Сергей Юрьевич. СПб., 2002. С. 68-69.

⁶³ Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. С. 130-133.

законом случаях». Отсюда ясно, что для возникновения обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда наличие юридического основания приобретает особое значение.

Закрепленная в статье 16.1 ГК РФ норма является общей для всех случаев, когда закон предусматривает компенсацию ущерба, правомерно причиненного государственными органами. Соответственно нормы, закрепляющие конкретные случаи компенсации такого ущерба, будут основанием для определенных видов рассматриваемых обязательств. Например, таким основанием возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного реквизицией имущества, являются нормы, закрепленные в статьях 242 ГК РФ и 57 Земельного кодекса Российской Федерации.

Описывая взаимосвязь между юридическим и фактическим основаниями обязательств, Н. Н. Шиналиев отмечает, что правоотношение имеет место только при наличии правового регулирования, но при этом правовое регулирование должно использоваться как вспомогательный признак. На первый план он справедливо выдвигает нарушенное общественное отношение⁶⁴. В. В. Ярков справедливо указывает, что норма права не обращена к какому-либо конкретному лицу. Ее предписание обращено к любому, чье поведение подпадает под действие этой нормы⁶⁵.

Интересный, с точки зрения цивилистики, и в то же время сложный вопрос – о материальном (фактическом) основании обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Данный вопрос практически не освещен в современной юридической литературе. Следует сказать, что основание обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда в общем малоисследовано⁶⁶.

⁶⁴ Шиналиев Н. Н. Указ. Соч. С. 46.

⁶⁵ Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 65.

⁶⁶ Автор единственного современного труда, посвященного обязательствам вследствие причинения вреда правомерными действиями, Карманова Е.В. (см. указ соч.), вообще не уделяет этому вопросу внимания в своем диссертационном исследовании.

Обязательства по возмещению вреда, как и другие правоотношения, возникают на основе юридических фактов – фактов реальной действительности, с которыми действующие законы и иные правовые акты связывают возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей⁶⁷. Следует напомнить, что правоотношения могут возникать как на основе отдельного юридического факта, так и совокупности определенным образом связанных в пространстве и времени взаимообусловленных юридических фактов – юридических составов.

Учитывая малую освещенность исследуемого вопроса в научной литературе, уместным будет применение аналогии на основании проведенного сравнительного исследования. Деликтные обязательства являются более исследованными и стоят в одном ряду с обязательствами по возмещению правомерно причиненного вреда, служат той же цели – восстановлению положения потерпевшего лица. Тем не менее, отличие, отделяющее данные институты друг от друга, именно в основании их возникновения. Поэтому необходимо оставить только канву для размышлений, предложенных авторами, очистив ее от особенностей, накладываемых характером деликтных обязательств (деликтной ответственности), и попытаться таким образом адаптировать эти идеи к правомерному причинению вреда.

Итак, среди оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, перечисленных в статье 8 ГК РФ, называется причинение вреда другому лицу. Таким образом, обязательства по возмещению вреда возникают на основании его причинения – наличия у потерпевшего лица тех или иных неблагоприятных последствий в имущественной или неимущественной сферах⁶⁸.

Учитывая закрепление данной формулировки в законе, необходимо сказать, что с данным положением в науке не спорят, дискуссия ведется о том, какое

⁶⁷ Ем В. С. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 333.

⁶⁸ Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. О. Н. Садикова. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2007. С. 449.

причинение вреда считать правонарушением, т.е. какое причинение вреда влечет за собой обязательства по его возмещению, и что вообще понимать под вредом.

В. В. Витрянский считает единственным и общим основанием деликтной ответственности нарушение субъективных гражданских прав⁶⁹, оно влечет необходимость восстановления нарушенных прав именно посредством применения гражданско-правовой ответственности. Помимо этого, В. В. Витрянский выделяет условия применения ответственности – установленные законом общие требования к факту нарушения субъективного права⁷⁰.

По мнению И. С. Кокорина, основанием ответственности сотрудников органов внутренних дел за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств или оружия, выступает совершенное им при исполнении служебных обязанностей правонарушение, выразившееся в причинении вреда личности или (и) имуществу лица⁷¹.

Так, логично предположить, что основанием возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц, является также правомерное нарушение чьих-либо субъективных прав, повлекшее причинение вреда, т.е. факт правомерного причинения вреда.

Интересен вопрос о том, что считать правомерным причинением вреда. Обычно поведение называют противоправным, если оно нарушает норму права. М. М. Агарков и Д. М. Генкин высказывают мнение, что поведение может быть

⁶⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М., 2005. С. 703-705.

⁷⁰ Об этом так же см.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. М.: Статут, 2002. С. 569; Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 76; Корнеев С.М. Гражданское право: Т. II. Полутом 2./ отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2000. С. 368; Минаков И. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Минаков Игорь Анатольевич. М., 2006. С. 102-107.

⁷¹ Кокорин И. С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кокорин Игорь Сергеевич. СПб., 2006. С. 107.

противоправным, если нарушает только норму объективного права, но без нарушения чьего-либо субъективного права⁷². Это мнение представляется спорным и применимым только в рамках исследования формальных составов в уголовном праве. Любая норма объективного права регулирует определенные общественные отношения и нарушение этой нормы возможно только нарушением соответствующих общественных отношений, нарушением конкретного правоотношения, т. е. закрепленных за его участниками субъективных прав⁷³.

А. С. Шевченко дает определение правомерному причинению вреда через противоправное: «под противоправным следует понимать всякое поведение, нарушающее чужие субъективные права, за исключением случаев, когда лицо управомочено на совершение таких действий»⁷⁴. Именно круг таких исключений и составляет правомерное причинение вреда. Для правомерности необходима управомоченность. Такая управомоченность может быть дана лицу только правовой нормой или служебной обязанностью, то есть прав В. А. Белов, говоря, что правомерно причиненный вред – это причиненный только по прямому дозволению нормы объективного права⁷⁵.

Получается, что правомерное поведение – такое, которое не нарушает ни норм объективного права, ни субъективных прав. Правомерным причинением вреда, очевидно, становится поведение, нарушающее чьи-либо субъективные права, но совершаемое в рамках, обозначенных нормой объективного права.

Стоит заметить, что важно именно наличие вреда; если нарушение субъективных прав не причиняет вреда, (хотя такое возможно только теоретически), то нет необходимости возмещения, такое нарушение права может иметь какие угодно последствия, только не обязанность возмещения вреда⁷⁶.

⁷² Гражданское право. Учебник для юридических институтов. В 2 т. Т. 1 / под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. М.: Юриздат, 1944. с. 319.

⁷³ Кофман В. И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. 1957 № 1. С. 68.

⁷⁴ Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Издательство Дальневосточного ун-та. 1989. С. 10.

⁷⁵ Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Учебник. М., 2002. С. 513.

⁷⁶ Шершеневич Г. Ф. учебник русского гражданского права. Казань, 1896, 2-е изд. С. 528.

Уже выше отмечалось, что факт правомерного причинения вреда далеко не всегда влечет возникновение обязательства по его возмещению и закрепление законом нормы о том, что в том или ином случае возмещение необходимо, приобретает особое значение. В данный момент следует сказать, что в возникновении обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда закон играет свою роль дважды: во-первых, устанавливая возможность (даже необходимость) причинения вреда, то есть его правомерность; а во-вторых, устанавливая необходимость его возместить (компенсировать).

Чтобы правонарушение могло выступать юридическим фактом, оно должно соответствовать ряду условий. Для исследования деликта в качестве юридического факта учеными используется конструкция состава правонарушения.

Полагая, что основанием возникновения обязательств по возмещению вреда является состав гражданского правонарушения как совокупность объективных и субъективных признаков, ученые выделяют его элементами объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект⁷⁷.

Данная теория пришла в науку гражданского права по аналогии из уголовного, такое заимствование Н. Н. Шиналиев объясняет тем, что уголовное и гражданское правонарушения – это разновидности более широкой правовой категории, охватывающей признаки правонарушения безотносительно их отраслевой принадлежности⁷⁸.

Не признавая теории полного состава гражданского правонарушения, В. В. Витрянский пишет, что в цивилистику, имеющую свои многовековые традиции, было внедрено чуждое ей уголовно-правовое учение о составе

⁷⁷ См., например: Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. №1. С. 49-50; Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 24; Тархов В. А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 84.

⁷⁸ Шиналиев Н. Н. Указ. Соч. С. 52.

правонарушения⁷⁹. Тем не менее, к данному определению основания обязательств по возмещению вреда присоединяются и современные авторы⁸⁰.

Если принять учение о составе гражданского правонарушения, заимствованного из науки уголовного права и адаптированного к гражданскому, то необходимо принимать и «концепцию состава правомерного причинения вреда», также разработанную учеными уголовного права. УК РФ содержит 6 составов правомерного причинения вреда, называет их обстоятельствами, исключаящими преступность деяния.

Разработку и введение понятия состава правомерного причинения вреда в научный оборот предлагает А. И. Ситникова, элементами такого состава она считает: основание совершаемых действий; объект защиты; цель причинения вреда; способ действий; пределы действий во времени; условия правомерности причинения вреда⁸¹.

Например, крайняя необходимость в своем составе будет иметь следующие элементы: основание – наличие угрожающей опасности; объект защиты – охраняемые законом интересы; цель – устранение угрожающей опасности; способ – причинение вреда интересам третьих лиц; время причинения вреда – период непосредственно опасной угрозы; условия правомерности – невозможность устранения угрожающей опасности иным способом, действия по предотвращению должны соответствовать характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам ее устранения⁸². Только при наличии всех указанных элементов причинение вреда в условиях крайней необходимости будет иметь место.

⁷⁹ Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2002. С. 703.

⁸⁰ См., например: Скарюкин В. П. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного налоговыми органами и их должностными лицами субъектам предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Скарюкин Виталий Петрович. М., 2010. С. 71.

⁸¹ Ситникова А. И. Исключительные обстоятельства у уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции: монография / А. И. Ситникова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 50.

⁸² См. Там же. С. 105.

Необходимо сказать, что данная концепция имеет веское научное значение для уголовного права, т. к. при наличии всех элементов такого состава лицо освобождается от уголовной ответственности, его деяния признаются общественно полезными, несмотря на причинение вреда. Следует напомнить, что основная задача уголовного права в наказании, то есть в воздействии на правонарушителя, и при наличии состава правомерного причинения вреда нет возможности и необходимости подвергать его наказанию.

Гражданское же право главным образом направлено на восстановление имущественной сферы потерпевшего, оно озадачено устранением вредных последствий, причиненных правонарушением⁸³. Так, следует заключить, что такая «концепция состава правомерно причиненного вреда» не способна решить главного вопроса – необходимо ли возмещение правомерно причиненного вреда в том или ином случае.

Тем более невозможно применить данную концепцию к причинению вреда государственными органами (правоохранительными в том числе), так как по уголовному праву субъектом ответственности может быть исключительно физическое лицо.

Значение данной теории для проводимого исследования проявляется в том, что при помощи норм уголовного права можно освободить конкретное должностное лицо государственного органа, органа местного самоуправления от уголовной ответственности, признать факт причинения вреда правомерным. Однако такой факт еще нельзя назвать основанием возникновения обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда.

Описанная конструкция состава гражданского правонарушения была принята не всеми авторами. Самым распространенным в настоящее время взглядом на основание деликтной ответственности является тот, согласно которому обязательство по возмещению вреда возникает при наличии совокупности условий, необходимых и достаточных для наложения юридической

⁸³ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: 1998. С. 276.

ответственности⁸⁴. Такую совокупность ученые также называют составом правонарушения.

Сторонники концепции совокупности условий, утверждают, что причинение вреда может стать основанием возникновения обязательства по его возмещению только при наличии условий – «тех нормативных требований, которым ... должно отвечать основание (юридический факт) и при отсутствии которых не могут возникнуть или подвергнуться изменению соответствующие правоотношения, поскольку соответствующий факт не приобретает юридического значения (не становится юридическим фактом)»⁸⁵.

Стоит отметить, что такое соотношение понятий «основание» и «условия» возникновения обязательств не общепринято. Есть в науке гражданского права и мнение, согласно которому понятия «основание» и «условие» тождественны, авторы, придерживающиеся этого взгляда, употребляют их во множественном числе. Так, для возникновения обязательств, по их мнению, необходимо наличие хотя бы одного условия (основания) ответственности⁸⁶. Но, несмотря на некоторую разницу взглядов по этому вопросу, перечень условий, как правило, не оспаривается.

Независимо от того, называют ли их совокупность составом правонарушения или основанием возникновения обязательств, ученые приходят к анализу следующих обязательных условий: наличия вреда, противоправности, причинно-следственной связи между возникшим вредом и противоправными действиями и вины причинителя вреда. Хотя в гражданском праве существует возможность наложения безвиновной ответственности, эта субъективная

⁸⁴ См., например: Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 18-39; Рипинский С. Ю. Указ. Соч. С. 68-69; Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М. 2000. С.87-89; Ярошенко К. Б. Обязательства вследствие причинения вреда // Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: курс лекций. / отв. ред. О. Н. Садиков. М., 1997. С. 87-89; Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник в 2 т., Т. I / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2010. С. 452-464.

⁸⁵ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. С. 56.

⁸⁶ См., например: Малейн Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 22-23.

характеристика причинения вреда так или иначе рассматривается большинством авторов.

В. П. Грибанов среди обязательных условий ответственности, помимо упомянутых четырех, называет также «наличие прав и обязанностей между субъектами правоотношения»⁸⁷. Представляется, что данное условие имеет значение для наложения договорной ответственности. Во внедоговорной же ответственности предполагается, что у каждого субъекта права имеются абсолютные права, соблюдение которых является обязанностью со стороны остальных субъектов права, а нарушение этих прав должно повлечь ответственность. Поэтому нет необходимости устанавливать наличие между субъектами взаимных прав и обязанностей, во внедоговорных обязательствах оно предполагается.

Составление перечня необходимых условий именно из перечисленных четырех В. А. Тархов объясняет тем, что цивилистикой не была принята общая конструкция состава правонарушения в связи с тем, что объект правоотношений гражданским правом подразумеваются в общих чертах и конкретизировать его нет необходимости, субъект также рассматривается в общих чертах. Таким образом, подлежат анализу объективная сторона, которая распадается на три самостоятельных элемента – противоправность, причинную связь и вред, и субъективная сторона, сужаемая до понятия вины⁸⁸.

Первым из условий, необходимых для возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, является наличие вреда, так как нет возможности (и необходимости) поднимать вопрос о возмещении, если нет того, что нужно возмещать.

Логично, что признак противоправности действия причинителя вреда заменяется правомерностью таких действий. Противоправность и правомерность – две взаимоисключающие характеристики. Любое действие может быть или правомерным, или противоправным, оно не может быть «никаким» или «частично

⁸⁷ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2004. С. 319.

⁸⁸ Тархов В. А. Гражданские права и ответственность. Уфа, 1996. С. 86;

правомерным, частично противоправным». Поэтому важно провести четкую границу между этими характеристиками.

Итак, второе условие – правомерность; третьим обязательным условием будет также причинно-следственная связь между правомерными действиями и наступившим вредом.

Присутствие в исследуемом основании четвертого условия – вины – представляется спорным, его наличие возможно лишь при противоправности действий. Еще М. М. Агарков при создании проекта ГК СССР в своих тезисах развивал идею, согласно которой наложение ответственности следует проводить исходя из принципа вины⁸⁹, и считал вину самостоятельным и единственным основанием возникновения деликтных обязательств. Но нет никакой возможности назвать человека виновным, но признать его действия правомерными. Тем не менее, у лица, причиняющего вред, должно быть определенное субъективное отношение к своим действиям.

Обобщение предложенных условий дает следующий перечень: 1) наличие вреда; 2) правомерность действий причинителя вреда; 3) причинная связь между правомерными действиями и наступившим вредом и 4) субъективный контроль причинителем вреда своих действий. Примерно такого взгляда (учитывая предпочтительные авторам особенности формулировки) придерживается Е. В. Карманова⁹⁰.

С таким мнением трудно согласиться, перечисленные условия присутствуют, например, при задержании сотрудником ОВД лица, совершившего правонарушение, или при причинении вреда применением сотрудником полиции физической силы или специальных средств. Но в указанных случаях и вовсе не возникает обязательства по возмещению вреда. В работе Е. В. Кармановой все же содержится указание на то, что данные обязательства возникают только в случаях,

⁸⁹ Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда и проект ГК СССР. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1939. С. 4-5.

⁹⁰ Карманова Е. В. Обязательства вследствие правомерного причинения вреда в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Карманова Екатерина Васильевна. М., 2012. С. 9;

установленных законом⁹¹. Представляется, что данное обстоятельство должно быть включено в перечень обязательных условий, необходимых для возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями.

Закрепляя возникновение деликтной ответственности, законодатель указывает в пункте 1 статьи 1064 ГК РФ: «вред, причиненный личности или имуществу, ... подлежит возмещению...»; а закрепляя исследуемые обязательства, в пункте 3 статьи 1064 ГК РФ: «вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом».

Поэтому наличие указания в законе на возмещение вреда становится необходимым условием возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями. А. С. Шевченко также выделяет одним из условий возникновения таких обязательств «наличие специального закона, предусматривающего обязанность возместить правомерно причиненный вред»⁹².

Следует сказать, что такое условие, как «указание закона на необходимость возмещения», все-таки не может быть отнесено к характеристике факта правомерного причинения вреда, а является самостоятельным условием возникновения обязательств. Поэтому основанием исследуемых обязательств следует признать юридический состав из факта правомерного причинения вреда и указания закона. Такой вывод обоснован тем, что по отдельности названные основания не могут повлечь обязательств; факт правомерного причинения вреда чаще всего является освобождением от ответственности, а правовая норма не может самостоятельно установить обязательство, пока не причинен вред.

Поэтому представляется совершенно справедливым замечание В. А. Белова о том, что в юридическом составе, порождающем обязанность возместить правомерно причиненный вред, место противоправного деяния занимают

⁹¹ Там же;

⁹² Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. С. 26;

правомерное действие и указание закона о необходимости возместить вред, причиненный этим действием⁹³.

Необходимо отметить и то, что спорным может оказаться включение в юридический состав фактического основания правовых норм, то есть элементов основания юридического. Поэтому в юридический состав следовало бы включить те обстоятельства, которые опосредует конкретная правовая норма.

Так, в основание необходимо включить наличие условий крайней необходимости, которые обусловили правомерность причинения вреда, а также обуславливают в соответствии со статьей 1067 ГК РФ необходимость возмещения причиненного вреда.

Наравне с крайней необходимостью в юридический состав могут быть включены обстоятельства чрезвычайной ситуации, которые обуславливают возможность издания акта о реквизиции имущества у граждан или юридических лиц для государственных нужд. А. С. Шевченко пишет, что административный акт об изъятии земельного участка или проведения реквизиции, служащий правовой основой для совершения действий, которыми причиняется вред собственнику имущества, и факт причинения вреда этими действиями образуют юридический состав, необходимый для возникновения обязательств⁹⁴.

Исследовав все предложенные пути для поиска основания, следует вернуться к отправной точке – согласно статье 8 ГК РФ основанием возникновения обязательств по возмещению вреда является факт его причинения. Основанием возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц, следует считать юридический состав из: факта правомерного причинения вреда и указания закона на необходимость возмещения такого вреда.

Факт правомерного причинения вреда государственными органами, органами местного самоуправления, а также должностными лицами этих органов,

⁹³ Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Учебник. М., 2002. С. 513;

⁹⁴ Шевченко А. С. Указ. Соч. С. 24.

влекущий обязательства по его возмещению, характеризуется следующими признаками:

1. Правомерность причинения вреда должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления, а также лиц, которым государством делегированы властные полномочия, в каждом конкретном случае должна быть закреплена в законе. Иначе, в соответствии с принципом генерального деликта, такое причинение вреда противоправно.

2. Действия должностных лиц или нормативный акт, принятием которого причинен вред, являются правомерными, не нарушающими норм объективного права. В случае превышения должностных полномочий, предоставленных должностному лицу законом в определенных обстоятельствах, причинение вреда является противоправным.

3. Имеют исключительный (чрезвычайный) характер, совершаются в экстремальных случаях в целях самозащиты или защиты интересов третьих лиц (общества, государства, граждан, организаций), поэтому являются социально полезными, общественно необходимыми (терпимыми для общества). В Гражданском кодексе РФ имеется указание на обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда в некоторых случаях в главе 59. Тем не менее, не объединены в параграф или даже статью, законодатель не акцентирует на них внимания, что лишний раз подчеркивает их исключительность.

4. Правомерность причинения вреда реализуется в действиях должностных лиц (не бездействиях), поэтому причинение носит осознанный, намеренный характер. «Предполагается, что причинитель вреда предвидит и должен предвидеть последствия своих действий, иначе невозможно было бы оценить степень необходимости и соотношение важности вреда причиняемого и предотвращаемого»⁹⁵. Невозможно причинение вреда бездействием.

5. Правомерное причинение вреда всегда является реализацией субъективного права или исполнением обязанности. В большинстве случаев

⁹⁵ Тархов В. А. Ответственность по современному гражданскому управу. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. С. 70.

правомерное причинение вреда должностными лицами государственных органов является исполнением обязанностей.

6. Вред причиняется личности или имуществу граждан или имуществу организаций государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов или лицами, которым делегированы властные полномочия.

Относительно понятия условий возникновения обязательств по возмещению вреда стоит заключить, что условия – это необходимые признаки факта причинения вреда, позволяющие назвать этот факт правонарушением или правомерным причинением вреда, влекущим обязанность его возмещения⁹⁶.

Условиями, характеризующими правомерное причинение вреда как таковое, следует считать единство следующих: наличие вреда, причинная связь между вредом и правомерными действиями причинителя вреда, правомерность действий причинителя вреда, наличие правовой нормы, закрепляющей возмещение вреда.

1.3. Условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц

В предыдущем параграфе были определены основание и необходимые условия возникновения обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда. Основная задача данного параграфа – определить значение каждого из необходимых условий, понять, какую роль играет каждое из них в установлении обязательств. Значимо также определить особенности этих условий в установлении обязательств с участием государственных органов (органов внутренних дел).

⁹⁶ Здесь мы соглашаемся со Смирновым В. Т. и Собчак А. А., см. Указ. Соч. В связи с этим полагаем возможным употребление терминов «условия» и «признаки» как синонимичных.

Важно, что для возникновения обязательств необходимо одновременное наличие этих признаков в комплексе, нет возможности определить обязательные и факультативные или более и менее значимые условия, они равнеобходимы и равнозначимы. Возникновение обязательств может повлечь только наличие всех этих условий. Условия возникновения не составляют основание, как кусочки пазла, будучи отделимыми друг от друга. Условия возмещения вреда взаимосвязаны – они характеризуют один факт причинения вреда и неотделимы подобно элементам в химической формуле. Тем не менее, в дидактических целях возможно все же такое отделение и подробное изучение каждого из условий.

И. А. Минаков предлагает деление условий возникновения деликтной ответственности государства на первичные и вторичные, в основу такого деления условий им заложена возможность влиять на наступление ответственности и очередность их доказывания. При определении очередности доказывания, ссылаясь на нормы ГК РФ, И. А. Минаков указывает, что первичные условия доказываются потерпевшим в первую очередь, а вторичные – те, которые ограничивают или освобождают государство от ответственности, доказываются ответчиком по делу (должником по обязательству) после. Причем должником доказывается не наличие, а отсутствие этих условий.

То есть для наступления обязательств по возмещению вреда необходимо наличие первичных условий и недоказанность отсутствия вторичных⁹⁷.

Первичным условием И. А. Минаков называет причинную связь между наступившим вредом и действиями (бездействиями) лица, причинившего вред, ко вторичным – наличие противоправности и вины в действиях.

Применяя данную классификацию к условиям возникновения обязательств по возмещению вреда, правомерно причиненного государственными органами, возможно выделить в качестве первичных наличие вреда и причинную связь между наступившим вредом и действиями причинителя вреда (сотрудника государственного органа).

⁹⁷ См. Минаков И. А. Указ. Соч. С. 108.

Вторичными условиями следует назвать правомерность действий причинителя вреда (сотрудника государственного органа) и наличие субъективного контроля причинителем вреда своих действий. Также стоит отметить, что в отличие от деликтных обязательств для наступления исследуемых причинителю вреда потребуется доказательство не отсутствия, а наличия вторичных признаков.

Наличие перечисленных первичных и вторичных условий позволяют установить факт правомерного причинения вреда, но для возникновения обязательств по его возмещению, этого, как уже говорилось, не достаточно.

Пятое обязательное условие – наличие правовой нормы, закрепляющей обязанность возместить вред – невозможно отнести в первую или вторую группу условий, т.к. наличие данного условия не подлежит доказыванию, его наличие определяется простым установлением конкретной правовой нормы. Так этот признак можно назвать третичным – в связи с тем, что его наличие стоит устанавливать только после установления вторичных. Закрывая перечень необходимых условий, указание конкретной нормы окончательно устанавливает необходимость возмещения вреда и возникновение соответствующих обязательств.

Соглашаясь с И. А. Минаковым, необходимо сказать, что данная классификация обретает свое значение, позволяя сторонам разделить бремя доказывания условий⁹⁸, но стоит добавить и то, что не меньшее значение имеет и очередность установления необходимых условий.

Наличие вреда и причинной связи его наступления с действиями причинителя вреда – это условия, одинаково необходимые как для деликтных обязательств, так и обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда. Поэтому их выяснение в первую очередь позволит заключить о возможности применения обязательств по возмещению вреда и необходимости дальнейшего установления условий.

⁹⁸ Там же.

Наличие вреда – это первое, что подлежит проверке, в связи с тем, что если нет вреда, то и возмещать нечего. Уже при установлении наличия вреда логично возникает вопрос о его возмещении. Установление причинной связи с определенными действиями позволяет определить причинителя вреда (лицо, совершившее действия, находящиеся в причинной связи с наступлением вреда). Для наступления исследуемых обязательств необходимо, чтобы причинителем вреда был государственный орган (его должностное лицо).

Следующим признаком причинения вреда является характер совершенных вредоносных действий – их правомерность или противоправность, которые являются соответственно условиями деликтных и исследуемых обязательств. Установление правомерности действий государственного органа (его сотрудника) исключает наступление деликтных обязательств, тем не менее, не позволяет еще применить обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда.

Установление особого субъективного отношения лица, причиняющего вред, к своим действиям – субъективного контроля, позволит окончательно установить факт правомерного причинения вреда, а указание закона на необходимость возмещения такого правомерно причиненного вреда установит, наконец, обязательства по его возмещению.

Указанный порядок позволит последовательно сужать круг поиска для необходимых обязательств.

Более традиционным, нежели предложенное И. А. Минаковым, является деление условий на общие и специальные. Общие условия определены законом для всех обязательств по возмещению вреда, специальные же необходимы только в некоторых, специально оговоренных законом случаях.

Уже перечисленные и оговоренные ранее условия являются общими, в связи с тем, что требование об их наличии закон устанавливает ко всем случаям возмещения правомерно причиненного вреда.

Специальными условиями регулируются, как правило, отношения по причинению вреда в узко определенной сфере деятельности и в отношении особого субъекта причинения вреда. Так, предполагается возможным выделение

таких условий, наличие которых необходимо для возникновения именно обязательств по возмещению вреда, правомерно причиненного государственными органами (их должностными лицами, лицами, которым делегированы властные полномочия).

Например, С. Ю. Рипинский, исследуя имущественную ответственность государства, предлагает выделить в качестве специальных условий ответственности государства следующие два условия: условие, относящееся к правовому статусу причинителя вреда; и условие, относящееся к характеру деятельности, причиняющей вред⁹⁹. В одном из определений Конституционный Суд РФ также указывает на выделение как общих условий деликтной ответственности, так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъекта ответственности и характера его действий¹⁰⁰.

В первую группу специальных условий по принципу, предложенному С. Ю. Рипинским, следует отнести то, что причинителем вреда должно быть должностное лицо государственного органа, органа местного самоуправления. А относительно характера деятельности необходимо сказать, что вред может быть причинен любыми действиями, предусмотренными властными полномочиями государственных органов – административной деятельностью, деятельностью по налоговому надзору и контролю, правоохранительной деятельностью, таможенному контролю и т. д.

Сужение всех государственных органов до органов внутренних дел, например, позволяет определить такие специальные условия, как то, что вред должен быть причинен сотрудником ОВД (или лицом, приравненным к таковому); и то, что вред должен быть причинен правоохранительной деятельностью, направленной на защиту прав граждан, охрану общественного

⁹⁹ Рипинский С. Ю. Специальные условия ответственности за причинение вреда предпринимателям // Законодательство. 2002. № 10.

¹⁰⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 04 июня 2009 года № 1005-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

порядка, предотвращение преступности и т.д. Таким образом, следует заключить, что вред должен наступить вследствие осуществления сотрудником ОВД служебной деятельности (при исполнении им служебных обязанностей).

В целях данного исследования нет необходимости выделять специальные условия как самостоятельные. Предполагается, что специфическое проявление приобретет лишь характеристика правомерности действий государственных органов (их должностных лиц) в связи с тем, что ее границы разнятся для сотрудников государственных органов и граждан, а также несколько изменится требование к субъективному отношению причинителя вреда к своим действиям. Причинение вреда вследствие применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, например, выделяемое И. С. Кокориным в качестве специального условия¹⁰¹, предлагается рассматривать лишь как особый признак деятельности, исследуемой на предмет правомерности.

Исследование условий, необходимых для возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, предлагается начать с вреда. По мнению В. П. Мозолина именно наличие неблагоприятных последствий [вреда – Е. М.] в сфере потерпевшего вызывает потребность в защите нарушенного субъективного права¹⁰².

Представляется важным раскрыть не только его внешние составляющие (обстоятельства его причинения), но и его собственные характеристики. Необходимо исследовать признаки самого вреда и определить их влияние на установление обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда.

Понятие вреда не имеет своего легального определения. Следует отметить, что и в науке гражданского права (и в других отраслях юриспруденции) на этот счет не сложилось единого мнения. Диссертационные работы современных авторов содержат исчерпывающий анализ точек зрения, существующих по вопросу определения понятий вреда и его соотношения с понятиями «ущерб» и

¹⁰¹ См. Кокорин И. С. Указ. Соч. С. 108.

¹⁰² Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 36.

«убытки»¹⁰³. Поэтому автор данной диссертационной работы только адресует читателя к этим научным трудам.

Так или иначе, определяя вред, ученые называют умаление или уничтожение блага, упоминая или нет о том, что оно возникло вследствие правонарушения. В настоящем исследовании при употреблении термина вред будет подразумеваться наличие любых неблагоприятных последствий, возникших в материальных и нематериальных благах субъекта гражданского права.

Интересно замечание В. В. Рябина о том, что вред нельзя нанести вещи, имуществу, праву, благам и т.д. в своем исследовании он приходит к выводу о том, что нет возможности говорить о возникновении вреда, если отсутствует хоть один из следующих элементов: 1) нарушение прав или причинение ущерба имуществу; 2) осознание этого ущерба потерпевшим как умаление блага¹⁰⁴. Действительно, если субъект не воспринимает изменения в его материальных или нематериальных благах, как их умаление или уничтожение, то нет возможности говорить о причинении вреда и необходимости какого-либо возмещения, для потерпевшего вред должен быть очевидным, затрагивающим его законные интересы, находящиеся под защитой права.

Следует только добавить, что вред должен быть действительным, то есть реальным, существующим на самом деле, его наличие должно быть подтверждено (доказано), а также определенным, то есть определенных размера и характера.

Имущественный вред может быть причинен государственными органами при тушении пожара, например, и выражаться в уничтожении или порче имущества пожарными в связи с тем, что первоочередной задачей является все-таки тушение пожара. Также в качестве имущественного вреда следует

¹⁰³ См.: Богданов О. В. Вред – как условие гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Богданов Олег Валерьевич. Саратов, 2001. С. 45-49; Скарюкин В. П. Указ. Соч. С. 96-102; Пешкова О. А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб».; Прекладова Ю. В. Понятие вреда в гражданском праве. Соотношение материального и нематериального вреда в гражданско-правовой теории.

¹⁰⁴ Рябин В. В. Защита неимущественных прав личности посредством компенсации морального вреда дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рябин В.В. М., 2004. С. 85.

рассматривать реквизицию имущества государственными органами в своих нуждах.

Неимущественный вред причиняется сотрудниками ОВД при задержании лица, совершившего преступление, или при применении физической силы сотрудниками полиции для организации общественного порядка.

Во всех упомянутых примерах причинения вреда государственными органами представляется возможным наступление и морального вреда, проявляющегося в физических и нравственных страданиях.

Статья 16.1 ГК РФ, регулирующая компенсацию ущерба, правомерно причиненного действиями государственных органов, использует термин «ущерб». И предусматривает такие его виды как ущерб, причиненный личности, ущерб, причиненный имуществу гражданина, и ущерб, причиненный имуществу юридического лица. Таким образом, в законе прослеживается деление неблагоприятных последствий на имущественные и неимущественные (причиненные личности).

Также возможно проследить по тексту упомянутой гражданской нормы, что вред может быть причинен юридическому лицу или гражданину. Следует заметить, что такое деление имело бы значение при определении причинителя вреда в связи с тем, что в данных случаях разнилось бы правовое регулирование возмещения. А в случае, когда юридическое лицо терпит имущественный ущерб, то его возмещение предполагается наравне с возмещением имущественного вреда гражданину. Поэтому нет необходимости рассматривать такую классификацию в данном исследовании.

Что касается использования в статье 16.1 ГК РФ термина «ущерб», то следует сказать, что нет и его четкого легального определения. Давая определение убыткам, закон утверждает, что их частью является реальный ущерб – то есть расходы на восстановление права, утрата или повреждение имущества (статья 15 ГК РФ). В связи с этим спорным представляется мнение авторов,

полагающих, что ущербом охватывается только имущественный вред¹⁰⁵. Представляется, что расходы на восстановление доброго имени или расходы, произведенные на восстановление здоровья, следует также отнести в ту часть убытков, которая именуется реальным ущербом. Тем не менее, общественные отношения, нарушаемые в названных примерах трудно назвать имущественными. Поэтому под ущербом следует понимать реально возникшие неблагоприятные последствия как в имущественной, так и в неимущественной сферах потерпевшего.

Если деление вреда на имущественный и неимущественный производится в соответствии с видом нарушаемых общественных отношений, то есть в соответствии с их качественной характеристикой, то выделение в понятии вреда категорий ущерб и убытки следует признать зависимым от объема понятий (то есть количественной характеристики вреда). Под убытками в науке гражданского права принято понимать стоимостное выражение вреда¹⁰⁶. Но верным представляется отражать в стоимости не все виды вреда, а сумму реального ущерба и упущенной выгоды, подразумевая под реальным ущербом возникшие имущественный и неимущественный вред, исключая моральный.

По-видимому, законодателем предусматривается компенсация правомерного вреда только в части реального ущерба. В исследовательских же целях возможно употребление термина вред далее в работе и вообще, в связи с тем, что правомерные действия государственных органов или их должностных лиц могут повлечь любые виды вреда, и условием, необходимым для исследуемых обязательств, является именно наличие вреда. Значение терминов «ущерб» и «убытки» проявляется при практическом применении, для определения объема необходимой компенсации этого вреда.

Представляется, что доказать факт причинения и размер вреда – это наиболее простая задача из подлежащих доказательству условий. Тем не менее, в судебной практике имеется такой пример:

¹⁰⁵ Скарюкин В. П. Указ. Соч. С. 102.

¹⁰⁶ Новицкий И. Б. Лунц Л. А. Указ. Соч. С. 365.

ФИО1 обратился в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного проведением контртеррористической операции, к Министерству финансов РФ. В суде было установлено, что ущерб, о компенсации которого просит истец, возник вследствие действий государственных органов, данные действия были признаны правомерными, законом предусмотрено возмещение вреда, причиненного контртеррористической операцией, но на момент причинения вреда имущество ФИО1 являлось самовольной постройкой. То есть истцом были доказаны все предусмотренные для установления исследуемых обязательств условия, кроме самого вреда и суд справедливо отказал ему в удовлетворении исковых требований, данное решение было рассмотрено в апелляционной инстанции и оставлено без изменения¹⁰⁷.

Таким образом, для возникновения обязательств по возмещению вреда обязательно должно быть установлено его наличие. Тем не менее, к указанному решению суда возможно отнестись критически. Автор настоящей диссертации считает, что у ФИО1 имелись основания для дальнейшего обжалования. Материалы, из которых была выполнена разрушенная самовольная постройка, являлись имуществом ФИО1 и могли быть использованы и в других целях.

Следующим необходимым условием для возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, является наличие причинной связи между правомерными действиями государственного органа или его должностного лица и наступившим вредом.

Необходимость установления причинной связи между действиями лица и возникшим в результате имущественным вредом очевидна. Наступление обязательств по возмещению вреда возможно только в том случае, когда вред является результатом действий причинителя. Лицо, обязанное к возмещению вреда, несет ответственность лишь за нормальные последствия своего действия, из которых возник вред. По мнению В. В. Залесского, нормальными

¹⁰⁷ Апелляционное определение Верховного суда республики Дагестан от 9 октября 2012 года по делу № 33-2857/12 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

последствиями признаются такие, которые при данных обстоятельствах, как правило, имеют место. Нормальные последствия – это типичные результаты, не являющиеся следствием чрезвычайного стечения обстоятельств¹⁰⁸.

Многие, почти все, исследующие обязательства вследствие причинения вреда, ученые говорят о том, что вопрос о причинной связи должен исследоваться с использованием общеправовой методологии.

Философский принцип каузальности (от лат. *causa* – причина) утверждает, что «без причины ничто не появляется»¹⁰⁹, каждое явление имеет свою причину, вызвано чем-либо (как правило, действием).

Поэтому в требованиях законодательства о наличии причинной связи заложена необходимость найти причину возникновения вреда. Для наступления обязательств по возмещению нужно, чтобы причиной возникшего вреда были действия государственных органов (их должностных лиц).

А. Л. Б. обратилась в суд с иском к Министерству обороны РФ и к министерству финансов РФ о компенсации морального вреда, причиненного смертью родителей, которая наступила от попадания в их дом авиабомбы. Суд установил, что гибель родителей А. Л. Б. произошла в период проведения столкновений федеральных сил с боевиками. Суд первой инстанции требования истицы удовлетворил. Суд кассационной инстанции отменил данное решение в связи с тем, что не удалось достоверно установить, кто конкретно нанес бомбовый удар по селу, в котором проживали погибшие. Для выяснения этого условия суд справедливо отправил дело на новое рассмотрение¹¹⁰.

Е. А. Суханов отмечает, что причинная связь должна быть объективна и конкретна¹¹¹. Взаимосвязь действий государственного органа (его должностного

¹⁰⁸ Залесский В. В. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В. В. Залесский. М.: Норма, 2009. С. 900.

¹⁰⁹ См. ст. «Принцип каузальности». Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра М., 2009. С. 205.

¹¹⁰ Кассационное определение Верховного суда Чеченской республики от 14 июня 2011 года по делу № 33-474/11 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹¹ См. Суханов Е. А. Указ Соч. С. 460.

лица) и наступившего вреда должна быть реально существующей, должна быть подтверждена, а не быть предметом догадок или иных субъективных представлений. Объективная причинная связь в аналогичных условиях всегда порождает только такое следствие, то есть действия причинителя вреда в аналогичных условиях всегда повлекут только такой вред (такого характера и объема). Объективность причинно-следственной связи раскрывается в том, что при совершении определенных действий, направленных на причинение вреда, этот вред возникает независимо от сознания участников данного правоотношения.

Признак конкретности означает, что конкретная деятельность государственного органа (его должностного лица) вызывает конкретное нарушение гражданских правоотношений и приобретает свое значение только для данного случая, а в каком-нибудь другом случае та же причина (та же деятельность) может породить и другие следствия. То есть для установления обязательств по возмещению конкретного вреда необходима конкретная причинная связь.

Отсутствие причинной связи будет означать, что имеющийся вред возник в результате других причин, нежели правомерное действие государственного органа, и, соответственно, повлечет какие угодно другие последствия, но не обязательства по возмещению вреда.

Определить правомерность действий государственных органов, как обязательное условие для возмещения причиненного вреда, представляется довольно трудной задачей. Правомерность действий не может сама по себе повлечь неопременного возникновения обязательств по возмещению вреда (как диаметрально ей противоправность). Тем не менее, правомерность – это характеристика действий причинителя вреда, важнейшая для установления факта правомерного причинения вреда.

Правомерность в юридической науке понимается как соответствие явлений социальной жизни (деятельности или результатов деятельности субъектов права) требованиям и дозволениям, содержащимся в нормах права государственной воли. Правомерность воплощается не только непосредственно в поведении

субъектов права, но и в таких юридических документах, как нормативные акты, правоприменительные акты¹¹². Правомерность исключает какое-либо отклонение от предписаний права.

При таком представлении по общему правилу правомерное поведение не должно причинять вреда. Тем не менее, законодательство признает правомерными некоторые вредоносные действия. Чаще всего это действия по защите своих абсолютных прав или по защите более значимых интересов других лиц, общества, государства (например, причинение вреда интересам одного лица в целях защиты общественных).

Защита общественных (государственных) интересов – это обязанность государства, его органов, поэтому чаще всего именно их действия, причиняющие вред, могут быть признаны правомерными. Однако неверно полагать, что правомерно любое причинение вреда государственными органами.

По общему правилу, закрепленному в российском законодательстве, любое причинение вреда считается противоправным, такой принцип заложен в систему генерального деликта, по которой построено российское гражданское законодательство¹¹³.

А. С. Шевченко пишет, что в отличие от виновности и противоправности действий причинителя вреда, которые презюмируются, правомерность, а, следовательно, и невиновность его поведения всегда должны быть доказаны¹¹⁴.

В научной литературе советского периода А. П. Куном было обосновано положение о том, что система генерального деликта и презумпция противоправности любого причинения вреда, которая применяется в качестве общего правила, не должна распространяться на отношения, возникающие в связи с причинением вреда актами власти. А. П. Кун утверждал, что применительно к этим актам действует презумпция, согласно которой любой акт власти

¹¹² Бахрин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. Серия «профессиональные справочники и энциклопедии». М.: Книжный мир, 2010. С. 641.

¹¹³ *Принцип генерального деликта заложен также в законодательствах Венгрии, Италии, Сербии, Чехии и др. стран.* См. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В. В. Залесский. – М.: Норма, 2009. С. 882-954.

¹¹⁴ Шевченко А. С. Указ. Соч. с. 27.

предполагается законным, а вред – правомерным и не подлежащим возмещению, пока не доказано иное¹¹⁵.

В современных работах научный взгляд А. П. Куна о неприменении принципа генерального деликта к причинению вреда актами власти разделяется, например, И. А. Тактаевым¹¹⁶, В. С. Крюковым¹¹⁷, М. Ф. Медведевым¹¹⁸. Д. Е. Богданов отмечает, что такой подход прочно укоренился в правоприменительной практике¹¹⁹.

Иного мнения придерживается В. П. Скарюкин, который полагает, что презумпция противоправности должна применяться и в случаях причинения вреда государственными органами (их должностными лицами). По его мнению, противоправность поведения государственного органа, хотя и имеет определенную специфику, но в целом не отличается от противоправности в иных деликтных обязательствах¹²⁰.

Исследуя обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда, Е. В. Карманова также приходит к выводу о неприменении к таким отношениям презумпции противоправности, указывая на исключение из принципа генерального деликта¹²¹.

По мнению автора настоящего исследования, нет необходимости отходить от традиционной для гражданского права презумпции противоправности. Данной позиции придерживается и ВАС РФ. Так в пункте 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2011 года № 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными

¹¹⁵ Кун А. П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Л., 1984. С. 11-12.

¹¹⁶ Тактаев И. А. Отдельные виды ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шиловых. М., 2003. С. 239.

¹¹⁷ Крюков В. С. Внедоговорные обязательства. М.: Лаборатория Книги, 2010. С. 8.

¹¹⁸ Медведев М. Ф. Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления по гражданскому праву России: 2-е изд., доп. и испр. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2002. С. 67.

¹¹⁹ Богданов Д. Е. Особенности ответственности за вред, причиненный публично-правовыми образованиями // Адвокат. 2012. № 3. С. 42.

¹²⁰ Скарюкин В. П. Указ. Соч. С. 84.

¹²¹ Карманова Е. В. Указ. соч. С.

органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» отмечается, что, требуя возмещения вреда, истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, решения или действий (бездействия) органа (должностного лица), которыми истцу причинен вред¹²².

Кроме того, в соответствии с пунктом 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Поэтому, по мнению автора настоящего исследования, рассматривая причинение вреда государственными органами, логично придерживаться традиционной для гражданского права позиции презумпции противоправности. Если противоправность действий государственного органа или его должностных лиц не будет оспорена (будет доказана правомерность), то истец (потерпевший) получит полное возмещение вреда. Доказательство же правомерности действий государственных органов (их должностных лиц) еще не исключает наступления обязательств по возмещению причиненного вреда. Необходимо лишь установить, что законом рассматриваемые судом обстоятельства допускают причинение вреда, а также предусматривают его возмещение.

Граница правомерности действий проходит по кругу, описываемому условиями правомерности. Уже сказано, что для признания правомерным вред должен быть причинен менее значимому интересу. То есть вред считается правомерно причиненным, пока его размер не превысит размера угрожающего вреда защищаемым законным интересам.

Так правомерным считается вред, причиненный должностными лицами государственных органов в условиях крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление, при обоснованном риске, при исполнении приказа и др.

Для каждого из перечисленных случаев условия правомерности будут определяться индивидуально. Например, причинение вреда задерживаемому лицу считается правомерным, только если отсутствует возможность совершить задержание, не причиняя ему вреда (ведь лицо может и не оказывать сопротивления при задержании).

Также и причинение вреда в состоянии крайней необходимости считается правомерным, если угрожающую опасность невозможно устранить иным, нежели причинение вреда, способом; кроме того, действия, причиняющие вред, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности и обстоятельствам ее устранения¹²³.

Условия правомерности причинения вреда при обоснованном риске разрабатывались В. В. Бабуриным. По его мнению, риск считается обоснованным, если: 1) действия причинителя вреда направлены на достижение общественно полезной цели; 2) этой цели невозможно достичь действиями, не связанными с риском; 3) причинитель вреда должен принять достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам и 4) риск не должен быть заведомо сопряжен с угрозой жизни многих людей¹²⁴.

Таким образом, закон устанавливает четкие границы, в пределах которых причинение вреда считается правомерным:

- Защита законных прав или интересов, которым угрожает опасность, не может быть осуществлена без причинения вреда;
- Защищаемые права или интересы должны быть более значимыми, нежели нарушаемые;

¹²³ Ситникова А. И. Указ. Соч. С.115.

¹²⁴ Бабурин В. В. Правомерное причинение вреда при рискованном поведении, направленном на достижение общественно полезной цели: проблемы применения обоснованности. // Научный вестник Омской академии МВД России №1(36), 2010. С. 12-15.

– Причинителем вреда должны быть предприняты все действия по минимизации неблагоприятных последствий.

В связи с данным выводом не может рассматриваться в качестве правомерного причинения вреда злоупотребление правом. Поэтому представляется ошибочным мнение Е. В. Вавилина и И. В. Шугуровой о том, что действие статьи 16.1 ГК РФ распространяется на законные действия, лежащие, тем не менее, за пределами добросовестного исполнения прав и обязанностей¹²⁵. Указанные действия нужно считать противоправными, а не правомерными. Норма, закрепленная в статье 16.1 ГК РФ, предусмотрена для других случаев – полностью (бесспорно) правомерных.

Интересными для исследования представляются особенности психического отношения причинителя вреда к своему поведению и его последствиям. В уголовном праве при исследовании состава преступления, в гражданском праве при изучении условий деликтной ответственности для обозначения этого психического отношения используется понятие вины. Хотя уместно напомнить, что Гражданский кодекс РФ не содержит определения понятия вины. В статье 401 ГК РФ лишь содержится определение невиновного лица, применительно к исполнению договорных обязательств.

Так, лицо признается невиновным, если «при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства».

В зависимости от характера такого отношения лица к своим действиям – предвидения или непредвидения, желания или нежелания наступления неблагоприятных последствий – в науке выделяют умысел и неосторожность.

¹²⁵ Вавилин Е. В., Шугурова И. В. Принцип добросовестности в гражданском и международном частном праве: новеллы проекта изменений и дополнений гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право, 2012. № 4. - С. 41 – 45.

Нарушение права происходит умышленно, если неправомерность своего поведения сознается нарушителем, он предвидит и желает или сознательно допускает неблагоприятные последствия своего поведения¹²⁶. Совершенным по неосторожности считается правонарушение, если по обстоятельствам дела правонарушитель мог и должен был предвидеть наступление неблагоприятных последствий, но не предвидел или легкомысленно полагал возможность их предотвращения¹²⁷.

Представляется, что в правомерном причинении вреда должностными лицами государственных органов нет возможности обнаружить умысел или неосторожность. В таких действиях должностных лиц, причиняющих вред, прослеживается желание наступления полезных (положительных) последствий, нежели неблагоприятных.

Вред, причиненный без умысла и не по неосторожности, М. М. Агарков предлагает называть случайным вредом, возникшим по случайности¹²⁸. В такой ситуации лицо, действия которого причинили вред, не предвидело, не могло предвидеть и не могло предотвратить наступивших неблагоприятных последствий.

Но и понятие случайности вреда нельзя применить к его причинению сотрудниками государственных органов. В связи с тем, что сотрудник государственных органов как раз должен осознавать, что его действия причинят вред, но, тем не менее, совершить эти действия. Главное отличие от умышленного причинения вреда в том, что причинение вреда не самоцель, а лишь единственно возможное средство исполнения служебной обязанности, достижения социальной пользы.

Экстраполируя понятие невиновного лица, предусмотренное статьей 401 ГК РФ, на правоотношение по причинению вреда государственными органами и их должностными лицами, возможно сказать, что должностное лицо признается

¹²⁶ См. Суханов Е. А. Указ соч. С. 462.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ См.: Гражданское право в 2 т. Т. 1 / под ред. М. М. Агаркова, Д. М. Генкина. М.: Изд-во НКЮ СССР, 1994. С. 323.

невиновным в причинении вреда, если при исполнении должностных обязанностей оно проявило должную степень заботливости и осмотрительности для их исполнения, соблюдения законодательства, а также приняло все возможные меры по недопущению причинения вреда.

Осуществляя правомерное причинение вреда, лицо должно не только преследовать благую цель или выполнять возложенные на него обязанности, должностное лицо должно придерживаться границ правомерности. Следует отметить, что очень важно присутствие именно такого субъективного отношения должностного лица к своим действиям, при котором действия совершаются ради достижения общественной пользы. Е. А. Суханов указывает, что рассмотрение вины как психического отношения лица к своему поступку – это чуждый цивилистике, заимствованный из науки уголовного права взгляд. Отмечает, что бесполезно изучение психического отношения правонарушителя к своим действиям и их последствиям. «Решать вопрос о вине и невиновности необходимо путем анализа отношения лица к своим делам и обязанностям»¹²⁹.

Рассматривая понятие вины в рамках исследования условий возникновения обязательств вследствие правомерного причинения вреда, Е. В. Карманова указывает на наличие особого субъективного отношения лица, причиняющего вред правомерными действиями. По ее мнению, особенностью субъективного отношения данного лица является то, что оно «осознает возможность или даже желает причинения вреда, но в силу того, что такие действия направлены, как правило, на защиту или на спасение более ценного блага, является социально полезными и допускаются законом»¹³⁰.

В связи с изложенным автор данной диссертации предлагает употребление термина, заимствованного из психологии, «субъективный контроль» (в предыдущих параграфах данный термин уже использовался без объяснения его значения).

¹²⁹ Суханов Е. А. Указ. соч. С. 1088.

¹³⁰ Карманова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями в российском гражданском праве: монография / Е. В. Карманова. Пермь: Западно-Уральский ин-т экономики и права, 2013. С. 89.

В психологии в этот термин закладывается способность индивида осознавать свои действия, ограничивать их, при наличии субъективного контроля индивид полагает, что, в основном, он сам контролирует свое поведение¹³¹, деятельность действующей личности контролируется ее усилием, способностями, желанием¹³². Психологи считают, что субъективным контролем обладает зрелая личность.

Используя этот термин в науке гражданского права, под ним предлагается понимать такое психическое отношение лица, причиняющего вред, при котором он осознает возможность причинения вреда своими действиями, но идет на их совершение, преследуя наступление социально полезного результата. Кроме того, субъективный контроль предполагает совершение лицом действий в пределах правомерности, то есть должностное лиц, исполняя свои служебные обязанности, совершающее причиняющие вред действия четко представляет себе пределы правомерности таких действий. Такой субъективный контроль присутствует при правомерном причинении вреда, не зависимо от того, подлежит ли он возмещению.

Соответственно превышение пределов правомерности свидетельствует об отсутствии у данного лица в момент причинения вреда субъективного контроля и наличии виновности.

Логично возникает вопрос о том, присутствует ли субъективный контроль в противоправных действиях причинителей вреда. Представляется, что при наличии вины в форме прямого умысла, конечно, лицо, причиняющее вред, контролирует собственные действия, предвидит их результат и желает его наступления. Тем не менее, между прямым умыслом и субъективным контролем автор настоящего исследования видит существенные различия в характере наступающих последствий. Причинение вреда при субъективном контроле

¹³¹ Жмуров В. А. ст. «Локус контроля», Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд. 2012.

¹³² См. ст. «Субъективный локус контроля», Большой психологический словарь – 4-е изд. / сост. и общ. Ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко – М.: Аст Москва; СПб: Прайм-Еврознак, 2009. С. 326.

предполагает наступление последствий более положительных, нежели отрицательных.

Таким образом, к обязательствам вследствие правомерного причинения вреда неприменимо условие виновности причинителя вреда. Если установлена правомерность действий причинителя вреда, то невозможно применение презумпции вины.

Наличие рассмотренных условий дает возможность заключить о наличии факта правомерного причинения вреда государственными органами (их должностными лицами). Для возникновения обязательства по возмещению причиненного этим фактом вреда обязательно наличие специальной нормы в законодательстве.

Следует сказать, что указание закона в установлении исследуемых обязательств играет роль дважды:

- во-первых, при установлении правомерности причинения вреда в некоторых случаях, закреплении об этом соответствующей нормы. Значение такого закрепления проявляется в исключении таких случаев из правил генерального деликта, гласящих о противоправности любого причинения вреда;

- во-вторых, при указании на возможность возмещения вреда, правомерно причиненного государственными органами. Таким способом законодатель по справедливости разрешает конфликт интересов, в котором одна сторона уже защитила свой интерес правомерными действиями, но причиняющими вред, а другой стороне обоснованно требуется возмещение причиненного вреда.

При этом ошибочно полагать, что указанные обязательства вытекают из закона, закон лишь связывает с конкретными юридическими фактами возникновение обязательств. Ни один закон не создает обязательства, он только закрепляет юридическую возможность его возникновения при наличии материального основания и соответствующих условий. Невозможно возникновение обязательств без материального основания.

Справедливо замечание О. А. Красавчикова о том, что закон не является непосредственным основанием конкретных правоотношений. «Закон – общая и

обязательная предпосылка динамики правовых связей, но не чистая их основа подобно договору или деликту»¹³³.

Анализ законодательства позволил установить следующие случаи правомерности причинения вреда государственными органами.

Например, таможенным органам РФ в соответствии со ст. 27 Федерального Закона от 27 ноября 2010 года №311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ»¹³⁴ разрешается применять физическую силу, специальные средства, оружие, служебных собак для пресечения правонарушения; для преодоления противодействия законным требованиям должностных лиц таможенных органов; для воспрепятствования доступу в помещения на территорию таможенных органов и др. Очевидно, что такие действия таможенных органов и их должностных лиц могут привести к возникновению вреда, но в соответствии с пунктом 3 статьи 25 указанного закона, причиненный правомерными действиями таможенных органов вред возмещению не подлежит.

Применение физической силы, специальных средств и оружия разрешено и сотрудникам полиции в случаях и порядке, установленных Федеральным Законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»¹³⁵.

В соответствии со пунктом 9 статьи 18 данного закона, сотрудник полиции не несет ответственности за вред, причиненный гражданам и организациям, если вред причинен на основаниях и в порядке, предусмотренных законодательством РФ.

Данный закон подробно регламентирует применение сотрудниками полиции мер государственного принуждения, таких как задержание лиц, входение в жилые и иные помещения, земельные участки, территории, оцепление участков местности и жилых помещений, формирование и ведение банков данных о гражданах и т.д.

¹³³ Красавчиков О. А. Юридические факты в современном гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 182.

¹³⁴ Федеральный закон от 27 ноября 10 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ» // СЗ РФ. 29.11.2010, № 48. Ст. 6252.

¹³⁵ Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ 14.02.2011, № 7, ст. 900.

В соответствии с ФЗ «О полиции» одной из обязанностей полицейских является проведение оперативно-розыскной деятельности в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Федеральный Закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹³⁶ допускает вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам при проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни и здоровья граждан, их конституционных прав, а также для обеспечения общественной безопасности. Тем не менее, данный закон четко прописывает условия правомерности причинения вреда. К. И. Попов подчеркивает, что причинение вреда должно являться крайней, вынужденной мерой, направленной на защиту указанных в законе ценностей¹³⁷.

В соответствии со статьей 38 УК РФ не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании. Уголовный кодекс предусматривает такую норму без особого указания на субъект причинения вреда, представляется, что им может быть и чаще всего бывает именно сотрудник ОВД.

Статьей 22 Федерального Закона от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» установлено, что правомерными являются действия лишающие жизни, причиняющие вред здоровью и имуществу лица, участвовавшего в проведении террористического акта. Также правомерными устанавливаются действия, причиняющие вред охраняемым интересам личности, общества и государства при пресечении террористического акта, либо при проведении иных мероприятий по борьбе с терроризмом¹³⁸.

Правомерным в соответствии с законодательством считается причинение вреда при обоснованном риске. Примером действий государственных органов в

¹³⁶ Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 14.08.1995, № 33. Ст. 3349.

¹³⁷ Попов К. И. Правомерное причинение вреда при ОРД. // Оперативник (сыщик). № 1 (34), 2013. С. 32.

¹³⁸ Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СЗ РФ 13.03.2006, № 11. Ст. 1146; (Далее – ФЗ «О противодействии терроризму»).

условиях обоснованного риска можно назвать освобождение заложников, захваченных и удерживаемых террористами.

Дальнейший анализ следует провести в отрасли гражданского законодательства на предмет установления случаев, в которых в соответствии со статьей 16.1 ГК РФ законом предусматривается компенсация причиненного ущерба.

Во-первых, это компенсация правомерно причиненного вреда, разрешенного статьей 22 ФЗ «О противодействии терроризму». Статья 18 данного закона устанавливает, что вред, причиненный правомерными действиями по пресечению террористического акта, подлежит возмещению в порядке, установленном Правительством РФ, в соответствии с гражданским законодательством.

Вред, причиненный лицу, совершившему террористический акт, возмещению не подлежит, что логично. Такое лицо подлежит уголовной и гражданской ответственности, при наложении которых оно само будет обязано к возмещению причиненного его действиями вреда.

Объясняя закрепление таких норм в законе Е. В. Карманова пишет, что обеспечение безопасности – это прямая функция государства и совершение террористических актов на территории страны свидетельствует о невыполнении государством данной функции¹³⁹.

Следует отметить важную особенность возмещения вреда в данном случае. Компенсация ущерба происходит за счет средств федерального бюджета, а не лицами, непосредственно причинившими вред. Военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в пресечении террористического акта, освобождаются от ответственности в связи с тем, что совершали правомерные действия.

В соответствии со статьей 1067 ГК РФ подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии крайней необходимости. Преследуя стоящие перед

¹³⁹ Карманова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями по пресечению террористического акта // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. 2011. № 2 (12).

ними цели и выполняя служебные обязанности по защите прав и законных интересов граждан, сотрудники государственных органов (сотрудники полиции РФ, сотрудники внутренних войск РФ, вооруженных сил РФ, таможенных органов РФ и др.) нередко оказываются в состоянии крайней необходимости.

Законом установлено, что суд может возложить обязанности по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, на лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда. Учитывая, что деятельность государственных органов, как правило, направлена на защиту государственных, общественных интересов, представляется, что в таком случае обязанности по возмещению вреда, причиненного сотрудниками государственных органов в состоянии крайней необходимости, может взять на себя государство (в лице казны РФ или соответствующего субъекта РФ).

Причинение вреда сотрудниками государственной противопожарной службы МЧС РФ в состоянии крайней необходимости являлось объектом исследования Е. С. Поповой¹⁴⁰. Согласно статье 22 Федерального Закона от 21 декабря 1994 года №69-ФЗ «О пожарной безопасности»¹⁴¹ личный состав ГПС МЧС России, иные участники тушения пожара освобождаются от возмещения причиненного ущерба, если действовали в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска.

В своем диссертационном исследовании Е. С. Попова приходит к выводу о необходимости возмещения государством такого вреда, не смотря на упомянутую норму, и предлагает внести в нее изменения, аргументируя это несоответствием статье 1067 ГК РФ.

Помимо упомянутых случаев Гражданский кодекс РФ предусматривает возмещение вреда в случае реквизиции имущества граждан или юридических лиц. Данный процесс регулируется статьей 242 ГК РФ, для земельных участков –

¹⁴⁰ Попова Е. С. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками государственной противопожарной службы МЧС России в состоянии крайней необходимости: дисс. ... канд. юрид. наук.: 05.26.03 / Попова Елена Сергеевна. СПб., 2009. С. 7.

¹⁴¹ Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // СЗ РФ. 26.12.1994, № 35. Ст. 3649.

статьями 51-57 Земельного Кодекса РФ¹⁴². В связи с реквизицией у собственника имущества прекращается на него право собственности. Данный процесс следует отнести к случаям возмещения правомерно причиненного вреда в связи с тем, что действия государственных органов имеют принудительный характер, в чем главное отличие этого институт от договора выкупа земельного участка для государственных нужд. Полное возмещение вреда в этом случае предусматривается законом.

Подводя итог всему сказанному об обязательных условиях возникновения обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда государственными органами, следует заключить следующее.

Условия, необходимые для возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, равнозначимы, равнонеобходимы и влекут обязательство только в совокупности.

Несмотря на наличие в правоотношении специального субъекта – государственного органа (должностного лица государственного органа), обязательства по возмещению правомерно причиненного этим органом вреда возникают при наличии общих условий (а не специальных). Специфическим становится их проявление.

Вред, как обязательное условие исследуемых обязательств, должен быть очевидным для потерпевшего, реальным, определенным.

Для возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, необходимо, чтобы вред был причинен личности или имуществу гражданина или имуществу юридического лица.

Под ущербом следует понимать реально возникшие у потерпевшего неблагоприятные изменения в имущественной или личной неимущественной сфере.

¹⁴² Федеральный закон РФ от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ «Земельный Кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Между установленным вредом и правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов должна быть обнаружена причинная связь, объективная и конкретная.

Правомерность действий государственных органов (и их должностных лиц) – условие, исключающее для них деликтную ответственность.

Правомерность действий государственных органов заключается в соблюдении следующих условий:

- Защита законных прав или интересов, которым угрожает опасность, не может быть осуществлена без причинения вреда;
- Защищаемые права или интересы должны быть более значимыми, нежели нарушаемые;
- Причинителем вреда должны быть предприняты все действия по минимизации неблагоприятных последствий.

В отношении государственных органов (и их должностных лиц) не следует отходить от традиционной для гражданского права презумпции противоправности, действия государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов следует считать противоправными, пока не доказано иное.

Тем не менее, в отношении должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления невозможно применение презумпции вины. Причинитель вреда, должностное лицо государственного органа, причиняя вред, должно обладать субъективным контролем, который проявляется в осознанном причинении вреда охраняемым интересам в целях защиты более значимых, для достижения общественно полезной цели.

Особое значение в возникновении исследуемых обязательств имеет наличие специальной правовой нормы, которое проявляется в том, что законом устанавливаются случаи правомерного причинения вреда государственными органами, законом же устанавливаются случаи компенсации правомерно причиненного вреда.

Компенсация вреда, правомерно причиненного государственными органами, необходима в случаях:

1) Причинения вреда правомерными действиями государственных органов по пресечению террористического акта, ликвидации его последствий лицам, не принимавшим участия в осуществлении данного террористического акта;

2) Причинения вреда государственными органами в условиях крайней необходимости;

3) Изъятия у собственника имущества по решению государственных органов в интересах общества (т. н. реквизиция имущества).

2. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, А ТАКЖЕ ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, В ОТДЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

2.1. Возмещение вреда, причиненного должностными лицами государственных органов в условиях крайней необходимости

В соответствии со статьей 1067 ГК РФ, вред, причиненный в условиях крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, его причинившим. Опасность, угрожающая самому причинителю вреда или другим лицам, если она не может быть устранена иными средствами, обуславливает правомерность такого причинения вреда. Норма, закрепленная статье 1067 ГК РФ, не содержит указания на специальный субъект причинения вреда, поэтому ее требования распространяются как на должностных лиц государственных органов, так и на обычных граждан. В связи с этим возникает вопрос о соотношении норм, закрепленных в статьях 16.1 и 1067 ГК РФ.

С обозначенной позиции кажется, что действие норм, закрепленных в статье 1067 ГК РФ, шире, чем действие норм, закрепленных в статье 16.1 ГК РФ, и обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц, являются подвидом обязательств, возникающих из причинения вреда в условиях крайней необходимости. Однако более детальное исследование приводит к выводу об ином соотношении указанных норм.

Так, уже отмечалось, что правомерно причинение вреда государственными органами и их должностными лицами при проведении контртеррористических мероприятий или реквизиции имущества. Оба этих примера обусловлены чрезвычайностью ситуации, которая, конечно, аналогична условиям крайней необходимости, но все же имеются различия и по существу. В условиях крайней необходимости вред может быть причинен для устранения уже возникшей

угрожающей опасности, тогда как чрезвычайная ситуация – это обстановка, которая может повлечь или повлекла за собой жертвы, ущерб здоровью людей, окружающей природной среде¹⁴³. Если при проведении контртеррористической операции еще есть возможность говорить об устранении существующей опасности (например, при уничтожении лиц, совершающих террористический акт), то реквизиция имущества есть мера лишь опосредованно, а не непосредственно устраняющая опасность. Правомерность реквизиции имущества объясняется не столько угрожающей опасностью, сколько нуждами общества, государства в целом, конкретных государственных органов в частности.

Поэтому следует сделать вывод о том, что нормы, закрепленные в статьях 16.1 и 1067 ГК РФ имеют общий объект правового регулирования в части отношений по причинению вреда государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами этих органов в условиях крайней необходимости. При причинении вреда должностными лицами государственных органов в условиях крайней необходимости возникают обязательства, являющиеся объектом данного диссертационного исследования, и нормы статьи 16.1 подлежат применению с учетом статьи 1067 ГК РФ.

Понятием условий крайней необходимости оперируют несколько отраслей российского права: уголовное право (статья 39 УК РФ), гражданское право (статья 1067 ГК РФ), административное право (статья 2.7 КоАП РФ¹⁴⁴), трудовое право (статья 239 ТК РФ¹⁴⁵) и др. Большинство законодательных актов используют данный термин в качестве основания освобождения от юридической ответственности. Однако гражданское право не исключает имущественной ответственности, а только предусматривает особенности ее наступления.

¹⁴³ См.: Федеральный закон РФ от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СЗ РФ 26.12.1994, № 35, ст. 3648.

¹⁴⁴ Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 02.07.2013 г.) // СЗ РФ 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁴⁵ Федеральный закон РФ от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» (ред. от 02.07.2013 г.) // СЗ РФ 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Так, действиями в условиях крайней необходимости называются действия, причиняющие вред охраняемым законом интересам, но совершаемые для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. Понятие обстоятельств крайней необходимости, определение пределов правомерности причинения вреда в данных условиях более детально разработано наукой уголовного права.

Причиняя вред в состоянии крайней необходимости, как указано в статье 39 УК РФ, лицо может действовать в своих интересах или интересах третьих лиц, а также в целях защиты интересов государства и общества. Действия в защиту интересов государства и общества являются служебными обязанностями, например, сотрудников органов внутренних дел, полиции в частности. Представляется, что наибольшим риском возникновения необходимости устранения опасности посредством причинения вреда обладает деятельность правоохранительных органов, а в частности органов полиции. Защита личности, общества, государства от противоправных посягательств определена пунктом 1 статьи 2 ФЗ «О полиции» в качестве первого из основных направлений деятельности полиции.

Основанием для причинения вреда в условиях крайней необходимости является угроза жизни, здоровью, неприкосновенности какого-либо лица, его имущественным интересам или интересам общества и государства в целом¹⁴⁶. Самым распространенным в деятельности сотрудников полиции источником такой угрозы является преступное поведение другого лица.

Для осуществления правоохранительной деятельности за сотрудниками полиции закреплены права на применение отдельных мер государственного принуждения, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Помимо этого в соответствии с пунктом 3 статьи 18 ФЗ «О полиции», в условиях необходимой обороны и крайней необходимости

¹⁴⁶ В. С. Ем. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. 1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 428.

сотруднику полиции дозволено применять любые подручные средства и применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие.

Применение сотрудником полиции физической силы или специальных средств чаще всего обусловливается активным сопротивлением со стороны лица, в отношении которого они применяются. Поэтому высока вероятность возникновения угрозы причинения вреда самому сотруднику полиции.

Для интересов настоящего исследования необходимо рассмотреть случаи причинения вреда сотрудником полиции во исполнение возложенных на него обязанностей по защите общественных интересов, поэтому далее более подробно будут рассмотрены только действия сотрудников полиции в защиту интересов граждан и государства.

Для возникновения обязательства по возмещению вреда, когда сотрудник действовал в интересах другого лица, необходимо наличие следующих условий: состояние крайней необходимости; факта причинения вреда (наличие вреда); решение суда о надлежащем ответчике по обязательству, им может быть причинитель вреда или заинтересованное лицо, помимо этого суд может установить долевую обязанность между этими лицами¹⁴⁷.

По общему правилу, закрепленному в статье 1067 ГК РФ, возмещение вреда лежит обязанностью на его причинителя¹⁴⁸. В случае причинения вреда в состоянии крайней необходимости должностным лицом любого государственного органа, по мнению автора настоящего исследования, следует закрепить общее правило возмещения вреда за счет государства, как заинтересованного лица. Данную обязанность невозможно наложить на причинителя вреда – конкретного сотрудника правоохранительных органов – в связи с тем, что его поведение в ситуации крайней необходимости являлось не только дозволенным, но и необходимым. Момент причинения вреда в данном случае отражает позитивную

¹⁴⁷ Филимонов Д. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Филимонов Денис Александрович. Екатеринбург, 2005.

¹⁴⁸ Обязательства вследствие причинения вреда: постатейный комментарий главы 59 Гражданского кодекса РФ / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 39.

ответственность данного сотрудника. Также нельзя назвать заинтересованным лицом только конкретного гражданина или организацию, законные интересы которого были защищены, т. к. осуществляя служебную деятельность, сотрудник действует, в первую очередь, в целях установления правопорядка, то есть в интересах общества в целом, а не конкретного лица.

Верховный Суд РФ разъясняет, что если причинитель вреда в состоянии крайней необходимости действовал как в своих интересах, так и в интересах третьего лица, суд может возложить обязанность возмещения вреда на них обоих по принципу долевой ответственности с учетом обстоятельств причинения вреда¹⁴⁹. Поэтому предложенное автором общее правило должно быть дополнено возможностью наложения долевой обязанности по обязательству между заинтересованным физическим или юридическим лицом и государством, без возложения такой обязанности на непосредственного причинителя вреда.

Помимо этого, важно установить еще одно общее правило – представляется, что вред подлежит возмещению, только если причинен третьему лицу (гражданину или организации), не представлявшему опасности для защищенного сотрудником полиции лица или государства, т. е. не правонарушителю. Данное правило предложено в соответствии с тем, что причинение вреда сотрудником полиции правонарушителю следует расценивать, как необходимую оборону или причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании. Такой вред в соответствии со статьей 1066 ГК РФ возмещению не подлежит.

Довольно часто возникают ситуации причинения вреда сотрудниками полиции в условиях крайней необходимости при задержании лица, совершившего преступление. По справедливому замечанию В. Ф. Антонова, причинение вреда самому задерживаемому лицу не обладает признаками крайней необходимости,

¹⁴⁹ Постановление Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.

такое обстоятельство причинения вреда самостоятельно закреплено в статье 38 УК РФ в качестве исключаящего преступность деяния¹⁵⁰.

Исследуя порядок возмещения вреда, причиненного при задержании лица, совершившего преступление, Т. К. Донцова предлагает производить возмещение только в случае превышения пределов правомерности причинения вреда¹⁵¹. Такого же мнения о возмещении вреда, причиненного сотрудниками ОВД, только при превышении пределов правомерности придерживается и И. С. Кокорин¹⁵². Следует согласиться с указанными авторами, что необходимо возмещение вреда, причиненного сотрудником полиции при исполнении служебных обязанностей в названных обстоятельствах. Тем не менее, данный факт причинения вреда не может являться основанием обязательств, исследуемых в данной диссертации.

Задерживая лицо, совершившее преступление, сотрудники полиции совершают общественно-полезные действия, изолируя от общества преступника. Данные действия сотрудников полиции не теряют полезного социального эффекта, даже если осуществлены с причинением вреда третьим лицам. Так, например, вред может быть причинен зданиям, сооружениям, в которых скрывается от задержания преступник, входящим в собственность граждан или организаций; могут быть разбиты стекла, входные двери, повреждена дорогостоящая оргтехника. Представляется, что возмещение такого вреда будет производиться в соответствии со статьей 1067 ГК РФ.

В соответствии с подпунктом 37 пункта 1 статьи 13 ФЗ «О полиции», сотрудники имеют право использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие организациям или гражданам для «пресечения преступлений, преследования лиц, совершивших преступление или

¹⁵⁰ Антонов В. Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости к деятельности правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 // Антонов Владислав Федорович. М., 2000. С. 153.

¹⁵¹ Донцова Т. К. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного сотрудником милиции, при задержании лица, совершившего преступление: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Донцова Татьяна Климовна. М., 2003. С.

¹⁵² Кокорин И. С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кокорин Игорь Сергеевич. СПб., 2006. С. .

подозреваемых в их совершении ... с возмещением в установленном федеральным законом порядке по требованию владельцев транспортных средств понесенных ими расходов либо причиненного им материального ущерба». Данное положение, закрепленное в ФЗ «О полиции», является, по мнению автора настоящего исследования, дозволением причинения вреда в условиях крайней необходимости, а также указанием на необходимость возмещения причиненного сотрудником полиции вреда.

В задержании лиц, совершивших преступление или подозреваемых в совершении преступления, сотрудникам полиции могут оказывать содействие участники Добровольных народных дружин (ДНД), создаваемых в рамках участия населения в осуществлении охраны общественного порядка. Данная форма содействия граждан сотрудникам ОВД была традиционной для Советской России, но в 90-х годах 20-го века в связи с изменившимся характером преступности в России она стала попросту малоэффективна.

В настоящее время в разных регионах РФ были воссозданы народные дружины, и вопросы о правовом положении дружинников и их ответственности вновь актуальны. Кроме того, на сегодняшний день принят и со 2 июля 2014 года вступает в силу Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹⁵³, определяющий и другие формы участия граждан в охране общественного порядка, в том числе внештатное сотрудничество с полицией, создание общественных объединений правоохранительной направленности.

Так, например, правовые основы и принципы деятельности Московской городской народной дружины, ее обязанности, права и ответственность народных дружинников, гарантии их правовой и социальной защиты устанавливаются

¹⁵³ Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 07.04.2014, № 14, ст. 1536.

Законом г. Москвы от 26 июня 2002 года № 36 «О Московской городской народной дружине»¹⁵⁴.

Закон «О Московской ГНД» наделяет дружинников такими полномочиями, которые связаны с риском причинения вреда здоровью и имуществу граждан и юридических лиц. Статья 10 названного закона закрепляет за дружинником право на применение физической силы к правонарушителю при его активном неповиновении, также дружинники должны содействовать сотрудникам правоохранительных органов в доставлении правонарушителей в органы внутренних дел, в пункты охраны общественного порядка. В соответствии с этой же статьей сотрудники народной дружины имеют право использовать транспортные средства организаций независимо от их формы собственности для транспортировки пострадавших граждан.

Если вред был причинен в пределах полномочий, предоставленных народному дружиннику законом, то он считается правомерно причиненным и оценивать их действия следует в соответствии с требованиями, предъявляемыми к сотрудникам полиции. Несмотря на то, что такое предположение смело, представляется, что на то все же есть ряд оснований. Во-первых, помощь народных дружинников, в основном, по предупреждению правонарушений, выполняемая на общественных началах, также способствует достижению целей и задач, стоящих перед органами внутренних дел; во-вторых, участники народной дружины, как и сотрудники ОВД, уполномочены на совершение действий, связанных с риском причинения вреда жизни, здоровью и имуществу граждан.

Идею о соотношении статусов участника ДНД и сотрудника ОВД поддерживает А. Н. Кузбагаров. По его мнению, специальное условие о том, что вред должен быть причинен сотрудником ОВД при исполнении служебных обязанностей, подлежит расширительному толкованию¹⁵⁵. Помимо этого статья 16.1 ГК РФ в качестве причинителей правомерно вреда называет и «иных

¹⁵⁴ Закон г. Москвы от 26 июня 2002 года № 36 «О Московской городской народной дружине» // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 8. Ст. 16. (Далее – Закон «О московской ГНД»).

¹⁵⁵ Кузбагаров А. Н. Указ. Соч. С. 42.

лиц, которым государством делегированы властные полномочия». Представляется, что названными лицами могут являться участники добровольных народных дружин.

Следует заключить, что причинение вреда участником ДНД в условиях крайней необходимости также следует признать правомерным и по решению суда подлежащим возмещению за счет средств, выделяемых субъектами РФ на содержание народных дружин.

При осуществлении служебной деятельности сотрудники полиции нередко проводят операции по освобождению заложников. Представляется, что причинение вреда самим заложникам или третьим лицам следует оценивать исходя из общих критериев правомерности причинения вреда. В. Ф. Антонов отмечает, что на практике обстоятельства, исключающие преступность деяния, редко встречаются «в чистом виде», чаще всего встречается совокупность двух и более обстоятельств¹⁵⁶. Примером такой совокупности следует признать действия правоохранительных органов при освобождении заложников.

В уголовном праве принято различать обстоятельства крайней необходимости и обоснованного риска, несмотря на то, что оба этих обстоятельства исключают наступление уголовной ответственности, каждый из них имеет самостоятельное значение. Действия в условиях обоснованного риска не всегда влекут причинение вреда, тогда как условия крайней необходимости предполагают возможность устранения существующей опасности только посредством причинения вреда. Э. Р. Гафурова также видит различия данных обстоятельств в субъективном отношении причинителей вреда к своим действиям: «лицо, причинившее вред [в условиях обоснованного риска – Е. М.],

¹⁵⁶ Антонов В. Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости к деятельности правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 // Антонов Владислав Федорович. М., 2000. С. 160.

допускает возможность причинения вреда, но предполагает и рассчитывает, что в этом случае вред вообще не будет причинен»¹⁵⁷.

При освобождении заложников сотрудники полиции (и сотрудники правоохранительных органов в целом) действуют в условиях обоснованного риска. Представляется, что захват заложников, особенно, если он сопряжен с шантажом и выдвиганием требований к государству, несет в себе опасность причинения значительного вреда. Могут быть нарушены такие значимые законные интересы, как безопасность неопределенно широкого круга лиц, жизнь и здоровье лица, находящегося в заложниках, репутация РФ на международной арене и т. д., поэтому при освобождении заложника правоохранительные органы, конечно, уполномочены на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Вред, причиненный сотрудниками полиции при освобождении заложников, следует считать правомерно причиненным, если соблюдено условие о том, что причиненный вред меньше предотвращенного. Тем не менее, в российском праве не решен вопрос о необходимости возмещения такого вреда. Гражданское законодательство не содержит понятия обоснованного риска, а потому не содержит и прямого указания, которое необходимо для компенсации вреда, причиненного в условиях обоснованного риска.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 ГК РФ, гражданское законодательство может быть применено по аналогии в случае, если отношения, входящие в предмет гражданско-правового регулирования, прямо не урегулированы законом. Для регулирования таких отношений следует применять правила, предусмотренные для сходных отношений.

Получается, что для применения положений статьи 1067 ГК РФ и возмещения вреда, причиненного в условиях обоснованного риска, необходимо обосновать сходность обстоятельств крайней необходимости и обоснованного

¹⁵⁷ Гафурова Э. Р. Применение крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, при освобождении заложников: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гафурова Эльмира Равильевна. М., 2006. С.

риска. Во-первых, причинение вреда при любом из этих обстоятельств считается возможным и правомерным при соблюдении условий. Во-вторых, следует признать схожими условия (пределы) правомерности причинения вреда в рассматриваемых случаях (невозможность устранения опасности другим способом, а также условия минимизации вреда, меньший объем причиненного по сравнению с угрожающим¹⁵⁸). В-третьих, следует напомнить, что среди выделенных условий возникновения обязательств по компенсации, нет условия вины или другого субъективного критерия. Поэтому обозначенное выше различие субъективного отношения лица к своим действиям не имеет веского значения для гражданского права. А объективные критерии (цели – устранение опасности и достижение общественно полезных результатов; способ – причинение вреда в обоих случаях¹⁵⁹), определяющие данные обстоятельства, очевидно, схожи.

Указанные сходства данных обстоятельств, исключающих преступность деяния, дают возможность применения аналогии закона. Поэтому, если с точки зрения уголовного права в правомерном причинении вреда сотрудником ОВД были установлены обстоятельства обоснованного риска и исключена преступность деяния, а следовательно, и уголовная ответственность, то при решении вопроса о возмещении причиненного вреда следует исходить из правового регулирования обязательств по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости.

Еще одним случаем возможного причинения вреда сотрудниками полиции при исполнении служебных обязанностей является проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Проведение ОРМ подробно регламентировано Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁶⁰.

¹⁵⁸ Ситникова А. И. исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции: монография / А. И. Ситникова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 115.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2013) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349. (Далее – ФЗ «Об ОРД»).

Некоторые из предусмотренных законом мероприятий неизбежно связаны с нарушением конституционных прав лиц, в отношении которых эти мероприятия проводятся. В. Ф. Антонов указывает, что нарушение указанных прав является обоснованным и морально оправданным в связи с тем, что выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений «имеет большую значимость, чем ряд отдельных объектов правовой защиты»¹⁶¹. Помимо этого, в соответствии со статьей 8 ФЗ «Об ОРД», осуществление контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных разговоров, допускается только при наличии судебного решения. Поэтому нарушение указанных конституционных прав следует считать правомерным.

В связи с общественно-полезной целью проведения данных мероприятий и неизбежностью нарушения законных прав и интересов граждан действия сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих ОРМ, следует признать случаем крайней необходимости.

На условия крайней необходимости указывает и законодатель в статье 16 ФЗ «Об ОРД»: «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга». Представляется, что правомерность выполнения сотрудником правоохранительных органов своего служебного или общественного долга должна определяться исходя из критериев правомерного причинения вреда в общем (обстоятельств, исключающих преступность деяния) и обстоятельств крайней необходимости в частности.

¹⁶¹ Антонов В. Ф. обстоятельства применения института крайней необходимости к деятельности правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 // Антонов Владислав Федорович. М., 2000. С. 145.

Следовательно, в случае возникновения вреда вопрос о его возмещении следует решать по правилам, предусмотренным законодателем в статье 1067 ГК РФ для обстоятельств крайней необходимости, в связи с тем, что проведение ОРМ стало необходимым из-за невозможности получения сведений, устанавливаемых в ходе ОРМ, иным способом. Юридической науке знакомо мнение, согласно которому проведение оперативно-розыскных мероприятий имеет самостоятельное значение в ряду обстоятельств, исключающих преступность деяния¹⁶². С автором следует согласиться в том, что причинение вреда правоохраняемым интересам в ходе ОРМ считается правомерным, однако признать случаем крайней необходимости.

Если при проведении ОРМ вред был причинен лицу, в отношении которого они проводились, а впоследствии была доказана виновность в совершении какого-либо преступления, то правомерно причиненный вред следует оставить без внимания, т.к. данное обстоятельство исключит возникновение обязательств по возмещению вреда. В данном случае необходимо исходить из установленной вины самого правонарушителя – если бы его поведение соответствовало правовым нормам, то не возникло бы необходимости проведения ОРМ и, соответственно, причинения вреда.

Следует напомнить, что в соответствии со статьей 16 ФЗ «Об ОРД», правомерным также считается причинение вреда лицом, содействовавшим сотруднику правоохранительного органа, осуществлявшему оперативно-розыскные мероприятия. Представляется, что указанные лица, как и участники народной дружины, являются «иными лицами, которым делегированы властные полномочия» и на их деятельность также распространяются правила о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости.

При определении объема вреда, подлежащего возмещению, следует согласиться с Е. В. Кармановой и возмещать вред только в части реального

¹⁶² Шкабин Г. С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шкабин Геннадий Сергеевич. М., 2004.

ущерба¹⁶³. Такое предложение верно в связи с несколькими положениями. Во-первых, правомерное причинение вреда одному лицу в целях защиты государства, общества в целом следует признать установлением баланса между частными и публичными интересами. А возложение на государство обязанности по возмещению вреда, правомерно причиненного сотрудниками полиции, с учетом упущенной выгоды и морального вреда означало бы нарушение этого баланса и смещение в пользу потерпевшего лица, его частного интереса. Более того, данное обстоятельство приравнило бы последствия правомерного причинения вреда с противоправным, что категорически недопустимо. Во-вторых, законодатель в статье 16.1 ГК РФ применяет термин «ущерб», поэтому возмещению подлежит только реальный ущерб, причиненный личности и имуществу гражданина либо имуществу юридического лица.

Подлежащим возмещению следует признать в полном объеме вред, причиненный здоровью потерпевшего лица в соответствии со статьями 1084–1094 ГК РФ. В случае если восстановление здоровья произошло до предъявления государству иска о возмещении такого вреда, то государство обязано покрыть потерпевшему лицу все произведенные для этого расходы.

В целях защиты прав граждан на возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью, в российском законодательстве предусмотрен институт медицинского страхования. Медицинское страхование позволяет гарантировать гражданину бесплатное предоставление определенного объема медицинских услуг при возникновении страхового случая (нарушения здоровья) при наличии договора со страховой медицинской организацией.

Представляется, что в случае получения потерпевшим медицинской помощи по программе обязательного или добровольного медицинского страхования в целях устранения последствий причинения вреда, государством

¹⁶³ Карманова Е. В. Обязательства вследствие правомерного причинения вреда в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Карманова Екатерина Васильевна. М., 2012. С. 11.

должны быть возмещены расходы, произведенные страховой компанией по покрытию оказанных застрахованному лицу медицинских услуг.

При определении объема вреда, подлежащего возмещению, наиболее остро встает вопрос о возмещении морального вреда. Разрешение данного вопроса всегда представляется сложным. Применительно к правомерному причинению вреда, большинство авторов сходятся во мнении, что его возмещение возможно только в случае превышения пределов правомерности его причинения, т.е. в случае, соотносимом с противоправным причинением вреда – правонарушением. Данное правило должно применяться при правомерном причинении вреда в общем и причинении вреда сотрудниками полиции в частности.

В. А. Титкова придерживается мнения, что возмещение морального вреда следует производить в некоторых случаях его причинения, а именно при принудительной госпитализации в психиатрическое учреждение¹⁶⁴. Автор не только обосновывает необходимость возмещения в указанном случае, но и разрабатывает соответствующую форму иска для обращения в суд. С автором следует согласиться в том, что проведение принудительного лечения причиняет значительный моральный вред, однако сказать, что его возмещение следует производить в рамках процедуры реабилитации в соответствии с частью 1 статьи 133 УПК РФ и статьей 1070 ГК РФ. В.А. Титкова уже в названии искового заявления указывает на случай незаконности проведения принудительного лечения, но обосновывает свои требования через положения статьи 16.1 ГК РФ, тем самым допускает логическую ошибку. Представляется, что при решении вопроса о возмещении вреда, причиненного при данных обстоятельствах, следует исходить из положений статей 1069, 1070 ГК РФ. В данном случае возмещению подлежат не только моральный вред, но вред здоровью данного лица, если он был причинен неоправданным лечением.

¹⁶⁴ Титкова В. А. Форма искового заявления потерпевшего в суд общей юрисдикции о компенсации морального вреда, причиненного правомерными действиями в связи с незаконной госпитализацией, в психиатрическое учреждение // форма иска подготовлена для системы КонсультантПлюс, 2012. Номер в ИБ 45084.

Следует заключить, что предложенная В. А. Титковой форма иска не может использоваться для обращения в суд. При признании анализируемых действий правомерными вред следует признать отсутствующим и не влекущим обязательств по возмещению.

Подводя итог исследованию условий крайней необходимости в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также лиц, которым делегированы властные полномочия, следует заключить, что вред, причиненный в указанных обстоятельствах, подлежит компенсации посредством возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями. Возмещение такого вреда следует производить по общим основаниям, предусмотренным статьей 1067 ГК РФ.

Исполняя служебные обязанности, должностные лица государственных органов, могут причинить вред в условиях крайней необходимости при тушении пожара, задержании лица, совершившего преступление или подозреваемого в совершении преступления; при освобождении заложников; при проведении оперативно-розыскных мероприятий и при выполнении других служебных обязанностей.

При установлении факта правомерного причинения вреда должностным лицом государственного органа при исполнении служебных обязанностей в условиях крайней необходимости, при установлении обязательств по возмещению вреда следует различать причинителя вреда и лицо, обязанное к возмещению.

Так, например, причинителем вреда может быть как должностное лицо МВД, МЧС, МО России, Федеральных государственных служб Российской Федерации, состоящее на службе и имеющее соответствующее удостоверение, так и другие лица, осуществляющие свою деятельность в целях содействия, например, правоохранительным органам – участники добровольных народных дружин, лица, содействующие органам внутренних дел в проведении оперативно-розыскных мероприятий. Должником по указанному обязательству по общему правилу следует считать государство – федеральную казну, казну субъекта РФ.

2.2. Возмещение вреда, причиненного государственными органами, а также их должностными лицами при проведении контртеррористической операции

Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями по пресечению террористического акта, установлено статьей 18 Федерального Закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В данном параграфе предстоит рассмотреть основание, условия, порядок и особенности его возмещения.

Противодействие терроризму (профилактика терроризма, борьба с терроризмом, а также минимизация последствий терроризма), осуществление контртеррористических мероприятий возложено обязанностью на государственные органы – в первую очередь, Вооруженные силы РФ. Согласно статье 3 ФЗ «О противодействии терроризму» контртеррористическая операция – это комплекс мероприятий, направленных на пресечение теракта, обезвреживание террористов, обеспечение безопасности физических лиц, организаций и учреждений, минимизацию последствий теракта.

Проведение контртеррористической операции разрешено статьей 12 ФЗ «О противодействии терроризму» в случае, если невозможно предотвратить террористический акт другими силами и способами. После принятия решения о проведении контртеррористической операции назначается ее руководитель, по решению которого создается группировка сил и средств. В данную группировку, помимо подразделений и воинских частей Вооруженных сил РФ, могут входить подразделения федеральных органов исполнительной власти РФ, ведающие вопросами безопасности (ФСБ РФ¹⁶⁵), обороны (МО РФ¹⁶⁶), внутренних дел

¹⁶⁵ Указ Президента РФ от 11 августа 2003 года № 960 (ред. от 19.03.2013) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ 18.08.2003. № 33. Ст. 3254.

¹⁶⁶ Указ Президента РФ от 16 августа 2004 года № 1082 (ред. от 24.12.2012) «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» // СЗ РФ 23.08.2004. № 34. Ст. 3538.

(МВД РФ¹⁶⁷), юстиции (Минюст РФ¹⁶⁸), гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций (МЧС РФ¹⁶⁹) и др.

То есть сотрудники полиции, как правило, входят в создаваемую группировку сил и средств по противодействию теракту, имеют свои цели и фронт работы в общем деле, определяемые руководителем контртеррористической операции. Представляется, что в данном качестве сотрудникам полиции предоставлены те же полномочия, что и другим участникам группировки сил и средств, на их деятельность распространяются пределы правомерности причинения вреда, предусмотренные регламентацией контртеррористической операции. Часто трудно поддается определению, представителем какой именно службы был причинен вред. Поэтому при доказательстве факта причинения вреда и определении ответчика, важно установить, что вред был причинен при проведении контртеррористических операций лицом (органом), входившим в группировку сил и средств, тогда ответчиком предстает государство в лице своих финансовых органов.

Так, при проведении контртеррористической операции сотрудниками государственных органов, входящих в группировку сил и средств, вред может быть причинен:

- 1) лицу, совершившему террористический акт – вплоть до лишения жизни. Также считается правомерным причинение вреда его здоровью, имуществу и другим интересам, охраняемым законом;
- 2) охраняемым законом интересам личности, общества или государства, жизни, здоровью лиц, не принимавших участия в осуществлении теракта;

¹⁶⁷ Указ Президента РФ от 01 марта 2011 года № 248 (ред. от 15.01.2013) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ 07.03.2011, № 10. Ст. 1334.

¹⁶⁸ Указ Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313 (ред. от 29.12.2012) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ 18.10.2004. № 42. Ст. 4108.

¹⁶⁹ Указ Президента РФ от 11 июля 2004 года № 868 (ред. от 13.11.2012) «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СЗ РФ 12.07.2004. № 28. Ст. 2882.

3) самим сотрудникам государственных органов, участвовавшим в осуществлении контртеррористической операции.

В соответствии со статьей 22 ФЗ «О противодействии терроризму», а также в связи с определенной целью проводимых мероприятий – защитой государственных, общественных интересов, защитой безопасности неопределенно широкого круга лиц – перечисленные виды вреда считаются правомерными, однако в установленных пределах. Пределами правомерности, применимыми в данной ситуации, следует считать пределы причинения вреда в условиях крайней необходимости.

Первое условие правомерности причинения вреда устанавливает, что защиту законных прав и интересов, в данном случае – безопасность неопределенно широкого круга лиц, невозможно осуществить без причинения вреда. Представляется, что это условие соблюдается при принятии решения о проведении операции, в соответствии со статьей 12 ФЗ «О противодействии терроризму» (в тексте указанной статьи содержится прямое указание на соблюдение данного условия). Правомерное проведение контртеррористической операции обуславливает правомерность применения боевой техники, спецсредств, оружия, а соответственно и правомерность причинения всех вышеперечисленных видов вреда.

Второе правило правомерности заключается в том, что нарушаемые права или интересы должны быть менее значимыми, чем защищаемые. Жизнь, здоровье, имущество лица, совершающего теракт, не должны защищаться законом. Права и законные интересы лиц, не принимавших участия в террористическом акте, охраняются законом, в том числе на охрану этих прав и интересов направлена контртеррористическая операция, тем не менее, имущество, здоровье и даже жизнь одного или нескольких человек являются менее значимым интересом, чем безопасность общества, государства.

И, наконец, третье условие правомерности причинения вреда состоит в минимизации неблагоприятных последствий. Поэтому государственные органы, осуществляя контртеррористические мероприятия, должны тщательно

планировать и согласовывать совместные действия, должен осуществляться расчет возможного ущерба. Риск причинения вреда при проведении контртеррористических мероприятий должен быть обоснованным, поэтому правомерным (возможным).

Итак, причинение вреда действиями по предотвращению и пресечению террористического акта считается правомерным. Однако не всякий вред, причиненный в результате мероприятий по предупреждению, пресечению теракта, подлежит возмещению:

1) в соответствии с пунктом 3 статьи 18 ФЗ «О противодействии терроризму», справедливо не подлежит возмещению вред, причиненный имуществу, личности, жизни лиц, участвовавших в совершении теракта;

2) компенсация вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов по пресечению террористического акта, лицам, не принимавшим участия в теракте, производится в порядке, установленном Правительством РФ¹⁷⁰;

3) возмещение вреда, причиненного самим сотрудникам государственных органов, осуществлявших противодействие терроризму, производится в соответствии со статьей 21 ФЗ «О противодействии терроризму». Помимо этого законодательством предусмотрены меры по правовой, социальной защите указанных лиц, порядок осуществления которых также определен Правительством РФ¹⁷¹.

Следует признать, что возмещение вреда, причиненного сотрудникам, осуществлявшим контртеррористическую операцию, более урегулировано, чем

¹⁷⁰ Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий, утв. Постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 года № 750 (ред. от 22.11.2011) // СЗ РФ 20.10.2008. № 42. Ст. 4822. (Далее – Правила, Порядок).

¹⁷¹ Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2008 года № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» // СЗ РФ 25.02.2008. № 8. Ст. 758.

возмещение других видов вреда, законодательством предусмотрен полный пакет социальных гарантий, предоставляемых служащим¹⁷².

Такое положение объясняется повышенной опасностью, угрожающей данным лицам в условиях теракта, невозможностью избежать этой опасности в связи с исполнением служебных обязанностей.

В соответствии с Правилами, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов не позднее одного месяца обращаются в Правительство РФ с просьбой о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда на выплату единовременных пособий потерпевшим, проведение аварийно-спасательных, аварийно-восстановительных работ, оказание финансовой помощи пострадавшим в связи с утратой имущества и т.д.

В случае если данный срок пропущен, то лицо, которому причинен вред правомерными действиями государственных органов по пресечению террористического акта, может обратиться в суд за защитой своих прав. Анализ судебной практики показывает, что судебное рассмотрение споров по указанным вопросам затягивается на несколько лет, что, конечно, не соответствует характеру чрезвычайности ситуации. Отсрочка компенсации причиненного вреда не позволяет эффективно защищать нарушенные права потерпевших. Установленный Порядок заметно сокращает срок получения потерпевшим компенсации за причиненный ему вред, поэтому обе стороны правоотношения по возмещению вреда должны особенно тщательно его придерживаться.

Для получения компенсации, предусмотренной Правилами, потерпевшему необходимо обратиться в органы исполнительной власти субъекта, на территории которого проводилась контртеррористическая операция, с информацией о видах и размерах причиненного ему вреда. Зачастую размер выплачиваемых компенсаций не способен покрыть суммы, требуемые для возмещения причиненного вреда.

¹⁷² Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ (ред. от 30.12.12 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 25.07.2011г. № 30 (часть I). Ст. 4595.

В Черкесский городской суд обратилась К. Ф. с иском к Министерству финансов РФ о возмещении ей материального ущерба, причиненного проведением 25 декабря 2006 года силами правоохранительных органов (УФСБ РФ по КЧР и МВД КЧР) контртеррористической операции. К. Ф. требовала полного возмещения имущественного ущерба, а также иных затрат, произведенных по судебной защите своих прав. В суде действия государственных органов по ликвидации вооруженных лиц были признаны правомерными; в результате указанных действий в доме были повреждены несколько квартир, общее имущество жильцов многоквартирного дома, инженерные сети, подвальные помещения. В отношении квартиры, которая входит на праве собственности в имущество К. Ф., был предоставлен составленный специальной комиссией Акт обследования. Для ликвидации повреждений, указанных в акте, требовались полный капитальный ремонт потолков в квартире, демонтаж поврежденного стеклопакета, приобретение и монтаж нового. Таким образом, наличие и объем причиненного вреда истцом были доказаны. По данному обращению 9 июля 2010 года суд постановил частично удовлетворить требования К. Ф. – взыскать с Министерства финансов РФ за счет казны РФ: денежную сумму за вред, причиненный имуществу (в части); сумму уплаченной государственной пошлины; расходы на оплату услуг оценщика; расходы за услуги представителя.

Данное решение Черкесского городского суда было рассмотрено в кассационной инстанции Верховным Судом Карачаево-Черкесской республики по жалобе Министерства финансов РФ¹⁷³. Кассатор ссылаясь на статью 158 Бюджетного кодекса РФ¹⁷⁴, согласно которой главным распорядителем средств федерального бюджета являются МВД РФ и ФСБ РФ, и полагает себя ненадлежащим ответчиком. Тем не менее, Суд не нашел оснований для отмены

¹⁷³ Кассационное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 01 сентября 2010 года по делу № 33-562/2010 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // 03.08.1998. № 31. Ст. 3823.

обжалуемого акта и, ссылаясь на статью 125 ГК РФ, указал на возможность полноценного представления интересов Российской Федерации Минфином РФ в качестве ответчика.

Данный пример из судебной практики показывает, что надлежащим ответчиком по иску о возмещении правомерно причиненного вреда государственными органами, не являясь причинителем вреда, выступает Министерство финансов РФ, а возмещение данного ущерба должно производиться за счет средств федерального бюджета с учетом положений пункта 3.2 Определения Конституционного Суда РФ от 09 апреля 2002 года № 68-О¹⁷⁵.

Необходимо напомнить, что на момент проведения контртеррористической операции не вступил еще в действие Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». До 1 января 2007 года действовал Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»¹⁷⁶, который предусматривал только компенсацию государством вреда, причиненного террористическим актом, и не регулировал отношений, связанных с компенсацией правомерно причиненного вреда. Тем не менее, Суд первой инстанции счел возможным заявленное возмещение, а ответчик в кассационной инстанции не оспаривал выводов суда о самом праве истицы на возмещение причиненного ей вреда.

Следует заметить, что такие судебные решения – большая редкость для современной правоприменительной практики. Данный пример демонстрирует применение гражданского законодательства по аналогии. При невозможности применить аналогию закона, в соответствии с пунктом 3 статьи 6 ГК РФ, права и

¹⁷⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 09 апреля 2002 года №68-О «По запросу Арбитражного суда Республики Карелия о проверке конституционности части 5 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статей 4 и 11 Закона Российской Федерации "О донорстве крови и ее компонентов» // СЗ РФ 22.07.2002. № 29. Ст. 3004.

¹⁷⁶ Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ (ред. от 06.03.2006) «О борьбе с терроризмом» (УТРАТИЛ СИЛУ) // СЗ РФ 03.08.1998. № 31. Ст. 3808. (Далее – ФЗ «О борьбе с терроризмом»).

обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности, справедливости.

В настоящее время нет необходимости применять аналогию права – действующие ГК РФ и ФЗ «О противодействии терроризму» содержат ряд норм, регулирующих возмещение вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов при пресечении террористического акта. Там не менее, судебная практика в этой области остается неоднозначной.

Так, в суд обратился А. З. с иском к Министерству финансов РФ о взыскании 301 304 руб. в возмещение нанесенного 2 октября 2010 года в результате контртеррористической операции ущерба. Запрошенная истцом сумма складывалась из стоимости утраченного имущества – 220 500 руб., и повреждений, причиненных квартире на сумму 260 400 руб., за вычетом сумм, уже полученных по распоряжению Правительства Республики Дагестан 50 000 руб. и 129 600 руб. по указанным статьям соответственно. В подтверждение указанных в иске сумм истцом были предоставлены соответствующие документы (Акты уполномоченных комиссий), которые не были оспорены в процессе суда. Суд первой инстанции установил, что 2-3 октября 2010 года правоохранными органами проводилась контртеррористическая операция по задержанию участников незаконных вооруженных формирований, признал действия данных правоохранительных органов правомерными и удовлетворил требования истца; при рассмотрении дела в апелляционной инстанции Верховным Судом Республики Дагестан данное решение было отменено¹⁷⁷.

Отказывая в удовлетворении требований, Верховный суд Республики Дагестан указывал, что истцу А. З. Правительством республики были сделаны компенсационные выплаты в соответствии с Порядком выделения бюджетных ассигнований в размере 50 000 руб. финансовой помощи в связи с утратой

¹⁷⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 21 сентября 2012 года по делу № 33-2337-2012 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имущества и 129 600 руб. для проведения неотложных аварийно-спасательных работ. Верховный суд указал, что тем самым Правительство Республики Дагестан и Министерство Финансов РФ реализовали «взятую на себя ответственность за действия третьих лиц и выступили гарантом возмещения ущерба пострадавшим при проведении контртеррористической операции»¹⁷⁸.

Суд располагает нормативными актами, принятыми и действующими в настоящее время. Однако, несмотря на наличие в статье 18 ФЗ «О противодействии терроризму» нормы о возмещении вреда, причиненного при проведении контртеррористической операции, отсутствует механизм такого возмещения и на практике такое возмещение не производится. В данном примере суд счел, что выплата компенсаций может быть расценена как возмещение вреда, с чем трудно согласиться как с научной, так и с практической, точек зрения.

По мнению автора настоящего исследования, нельзя признать компенсационные выплаты, предусмотренные Правилами, в качестве возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Конституционный Суд РФ в Определении от 27 декабря 2005 года № 523-О указывает, что «государство берет на себя компенсацию причиненного террористическим актом вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает (...) как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходуемого в общих интересах»¹⁷⁹.

При компенсации ущерба, причиненного контртеррористической операцией, речь должна идти не о социальной защите в чрезвычайной ситуации, а о возмещении причиненного государством ущерба. Государство должно

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 года № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // СЗ РФ 20.03.2006. № 12. Ст. 1326.

выступать не как помощник, не как страховщик, а как ответчик в обязательствах из правомерного причинения вреда.

Несмотря на различность причин возникновения вреда – террористического акта (действий террористов) и контртеррористической операции (действий государственных органов), Правила предусматривают одинаковый порядок и размер компенсации. Однако компенсацию в первом случае следует признать социальной помощью лицам, которым был причинен вред террористическим актом, в связи с тем, что данные лица зачастую не могут реализовать свое право на полное возмещение вреда лицом, этот вред, причинившим. Во втором случае, по мнению автора, следует признать компенсационные выплаты частичным возмещением вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов по проведению контртеррористической операции.

Представляется логичным, что, имея нормы о возмещении ущерба, правомерно причиненного государственными органами, возможно было бы отказаться от компенсации, предусмотренной Правилами по тем же основаниям. Но Правила предусматривают более быструю по срокам выплату, чем судебное рассмотрение иска о возмещении правомерно причиненного ущерба, что соответствует характеру чрезвычайности ситуации. Поэтому компенсационные выплаты, по мнению автора настоящего исследования, должны производиться, но далее учитываться судом при определении объема возмещения вреда.

Представляется, что компенсационные выплаты, производимые государством, подлежат зачету в основной долг по возмещению государством вреда в связи с тем, что выделяются одним и тем же субъектом – государством, на одни и те же цели – покрытие расходов по восстановлению ущерба, причиненного правомерными действиями по пресечению террористического акта.

Для устранения выявленного автором пробела в регулировании исследуемых отношений и закрепления в законе внесенного предложения, часть 2 статьи 18 ФЗ «О противодействии терроризму» предлагается изложить в следующей редакции: «Государство осуществляет в порядке, установленном

Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб при пресечении террористического акта правомерными действиями. При этом за указанными лицами сохраняется право на полное возмещение государством вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов по пресечению террористического акта, с зачетом сумм полученной компенсации».

Ранее действовавший ФЗ «О борьбе с терроризмом» иначе регулировал отношения, связанные с причинением вреда терактом или контртеррористической операцией. Нормы указанного закона не касались возмещения вреда, причиненного государственными органами, речь шла только о порядке возмещения вреда, причиненного террористическим актом. Вред, причиненный терактом, возмещался за счет государства, затем в порядке регресса, в соответствии со статьей 1081 ГК РФ, виновное лицо возмещало государству затраты на возмещение вреда потерпевшим. Такой порядок являлся проявлением как можно более полной защиты граждан, пострадавших в результате террористического акта, проявлением социальной политики РФ.

В настоящее время законодателем исключена роль государства в процессе возмещения такого вреда, согласно статье 18 ФЗ «О противодействии терроризму» государство осуществляет лишь компенсационные выплаты лицам, которым был причинен ущерб вследствие теракта. Полное возмещение вреда в соответствии со статьей 1064 ГК РФ лежит на причинителе вреда – на лице (лицах), совершившем террористический акт. На практике потерпевшему практически невозможно реализовать это право, лица, участвующие в террористическом акте, чаще всего ликвидируются при проведении контртеррористической операции. Поэтому следует заключить, что изменение законодательства значительно ухудшило положение лица, которому причинен вред террористическим актом. Хотя такое изменение и ухудшает положение потерпевших, оно все же не противоречит гражданскому законодательству, вред, в соответствии со статьей 1064 ГК РФ, подлежит возмещению лицом, его причинившим.

Идея регрессного требования государства к лицу, явившемуся виновным в причинении вреда, имевшая место в нормах ФЗ «О борьбе с терроризмом», по мнению автора настоящего исследования, может быть применена и к отношениям по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Безусловно, правило регресса не должно применяться в отношении конкретных должностных лиц, действиями которых был причинен вред, их действия были правомерными и направленными на пресечение угрозы безопасности неопределенного круга лиц. Вредоносные действия государственных органов стали необходимы в связи с проведением террористического акта, поэтому в данном случае можно усмотреть не прямую, но косвенную причинно-следственную связь между возникшим вредом и действиями террористов.

Действия лиц, осуществляющих террористический акт, неотвратимо влекут противодействие со стороны государственных органов, что является их должностной обязанностью; поэтому вред, возникший от проведения контртеррористической операции, следует считать следствием виновных противоправных действий правонарушителей.

Таким образом, прослеживается причинная связь между действиями террористов и вредом, возникшим от проведения контртеррористической операции, поэтому логично предусмотреть в законе возможность регрессного иска государства к лицу, участвовавшему в проведении террористического акта.

Представляется возможным и необходимым, как теоретически, так и практически обоснованным, применение к данным отношениям правил обратного требования. В соответствии с пунктом 3 статьи 1081 ГК РФ, государство имеет право регрессного требования к лицу, причинившему вред. Учитывая, что непосредственный причинитель вреда действовал правомерно и не может быть привлечен к ответственности, положения данного пункта неприменимы к исследуемой ситуации.

Так, с точки зрения автора настоящего исследования, целесообразно дополнить пункт 3 статьи 1081 ГК РФ подпунктом 3.2 следующего содержания:

«Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным статьей 16.1 настоящего Кодекса, имеют право регресса к лицу, в связи с незаконными действиями которого произведено указанное возмещение».

Указывая в пункте 4 статьи 1081 ГК РФ исключения из этого правила, законодатель не называет отношений, являющихся предметом данного исследования, поэтому нормы о регрессе могут и должны быть применены к возмещению, вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов по пресечению террористического акта.

Так, возможность предъявления государством регрессных требований к лицу, совершившему террористический акт, означает, что на данном лице лежит справедливая обязанность по возмещению вреда, причиненного как собственными действиями, так и действиями государственных органов по предотвращению теракта.

Спорным и вместе с тем важным представляется решение вопроса о компенсации морального вреда, причиненного контртеррористической операцией. Действующее законодательство не предусматривает компенсацию морального вреда за счет средств федерального бюджета или бюджета субъекта федерации. Поэтому суды отказывают в удовлетворении исков¹⁸⁰.

Тем не менее, нет никакой возможности оставить без внимания моральный вред, причиненный правомерными действиями государственных органов по предотвращению терактов. Контртеррористическая операция причиняет немалый моральный вред наравне с самим терактом. При проведении контртеррористических мероприятий может быть причинен не только имущественный вред, но и вред жизни, здоровью лиц, не участвовавших в проведении теракта. Такой вред невосполним по определению, компенсация

¹⁸⁰ См., например: Кассационное определение Верховного суда Чеченской Республики от 14.06.2011 г. по делу № 33-474/11 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

морального вреда родственникам погибших – по сути, единственный способ несколько поправить сложившееся положение.

В соответствии с подпунктом а. пункта 10 Правил, государство выделяет средства в размере 1 млн. руб. на одного погибшего и на его семью. Эту компенсацию возможно считать не просто социальной выплатой, а своего рода принесением извинений государственными органами и компенсацией морального вреда. Собственно возмещение морального вреда (его полноценную компенсацию) следует возложить на виновного в причинении вреда, т.е., как было обосновано выше, на лицо, виновное в совершении теракта. Причем такое обязательство следует возложить на виновное лицо без посредства государственных органов. Такое мнение автора обосновывается тем, что государство в порядке социальных выплат уже оказало помощь семьям погибших наравне с погибшими от теракта.

Контртеррористическая операция, как правило, имеет целью ликвидацию лиц, участвовавших в теракте, поэтому, скорее всего, государство окажется в ситуации невозможности предъявления регрессных требований, что поставит государство в заведомо приниженное положение по сравнению с остальными участниками рассматриваемого правоотношения. При проведении теракта в первую очередь само государство подвергается значительному причинению вреда как имущественного, так и политического. Государство, общество в целом, следует признать потерпевшим при проведении теракта, поэтому нет никакой возможности обязать государство в компенсации морального вреда, причиненного правомерными действиями.

Представляется, что для реализации предложенного автором правила компенсации морального вреда, правомерно причиненного государственными органами, в законодательстве имеются все необходимые нормы – подлежат применению статьи 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ.

ФЗ «О противодействии терроризму» не содержит норм, закрепляющих и регулирующих компенсацию морального вреда, причиненного контртеррористической операцией. Однако Пленум Верховного Суда РФ указывает, что «отсутствие в законодательном акте прямого указания на

возможность компенсации причиненных нравственных и физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда»¹⁸¹. Поэтому следует применять общее правило, предусмотренное статьей 151 ГК РФ. Потерпевший может обратиться в суд с иском о компенсации морального вреда, причиненного контртеррористической операцией, к лицу, совершившему теракт, а не к государству, государственным органам, их должностным лицам.

Сделанные выводы находятся в некотором несоответствии с мнением Европейского Суда по правам человека, который обязал Российскую Федерацию выплатить соответствующие суммы компенсаций морального вреда, причиненного членам семей погибших при проведении контртеррористической операции 26 октября 2002 года¹⁸². Такой вывод о несоответствии напрашивается лишь в первом приближении. Более подробный анализ указанного постановления показывает, что Суд признал проведенную контртеррористическую операцию не надлежаще спланированной. Государственными органами не были приняты меры по минимизации возможных неблагоприятных последствий, т.е. нарушен один из пределов правомерности причинения вреда. Получается, что Суд признал действия государственных органов превышением полномочий, а именно незаконным причинением вреда, поэтому и возложил на РФ обязанность компенсировать моральный вред потерпевшим.

Поводя итог вышесказанному следует заключить, что на государство следует возложить обязанность полного возмещения реального ущерба, причиненного личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица в ходе проведения контртеррористической операции, с правом регресса к лицу, виновному в совершении теракта.

¹⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. № 29.

¹⁸² Постановление ЕСПЧ от 20 декабря 2011 года «Дело «Финогенов и другие (Finogenov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 18299/03 и № 27311/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 9.

Компенсационные выплаты, предусмотренные Правилами, нельзя считать исполнением со стороны государства обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда.

Тем не менее, возмещение следует производить в части, не покрытой выплаченной компенсацией, т.е. компенсационная выплата подлежит зачету в сумму возмещения государством вреда.

Моральный вред, причиненный в ходе проведения контртеррористической операции, подлежит компенсации непосредственно лицом, виновным в совершении террористического акта.

2.3. Возмещение вреда, причиненного реквизицией имущества

Реквизиция (от лат. *requisitio* – требование) представляет собой принудительное изъятие имущества у собственника в интересах общества по решению государственных органов. В соответствии со статьей 242 ГК РФ, реквизиция возможна в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер. То есть реквизиция связана с событиями неожиданными, чрезвычайными, которые объективно могут потребовать применения крайней меры в виде изъятия государством в административном порядке имущества, принадлежащего на праве частной собственности физическим или юридическим лицам¹⁸³.

Нормы, регулирующие реквизиционные отношения, содержатся в различных нормативных актах, однако их структура и содержание разнятся, даже сама реквизиция определяется по-разному, поэтому о стройной системе норм говорить не приходится. Так, например, в статье 7 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном

¹⁸³ Щенникова Л. В. О реквизиции в гражданском праве: гимн или реквием // Законодательство. 2006. № 6. С. 10.

положении»¹⁸⁴, в статье 9 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне»¹⁸⁵ и в статье 10 Федерального закона от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ»¹⁸⁶ говорится об изъятии имущества с последующей выплатой государством его стоимости, но термин «реквизиция» вообще не используется. В статье 13 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹⁸⁷ упоминается только о привлечении транспортных средств граждан для проведения аварийно-спасательных работ и других неотложных работ при введении чрезвычайного положения в связи с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

О. В. Виноградов справедливо указывает на то, что в статье 19 Закона РФ от 14 мая 1993 года № 4979-1 «О ветеринарии»¹⁸⁸ речь также идет об изъятии животных и (или) продуктов животноводства, применяемом во время возникновения эпизоотий, однако законодатель в этом случае также не использует термина «реквизиция»¹⁸⁹. Возможность реквизиции имущества у собственников в условиях эпизоотии прямо указана в статье 242 ГК РФ, поэтому в данном случае законодателю следовало использовать предлагаемый термин. Названные законы не только не называют принудительное изъятие имущества у собственников в общественных целях реквизицией, но и не регулируют порядка

¹⁸⁴ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2010) «О военном положении» // СЗ РФ. 04.02.2002. № 5. Ст. 375, (Далее – ФКЗ «О военном положении»).

¹⁸⁵ Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об обороне» // СЗ РФ. 03.06.1996. № 23. Ст. 2750.

¹⁸⁶ Федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ (ред. от 05.04.2013) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 03.03.1997. № 9. Ст. 1014. (Далее – ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ».)

¹⁸⁷ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (ред. от 07.03.2005) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2277.

¹⁸⁸ Закон РФ от 14 мая 1993 года № 4979-1 (ред. от 18.07.2011) «О ветеринарии» // «Ведомости СНД и ВС РФ». 17.06.1993. № 24. Ст. 857.

¹⁸⁹ Виноградов О. В. Ограничение и прекращение права собственности при введении в Российской Федерации особых правовых режимов. Статья 2 // Ленинградский юридический журнал. СПб., 2010. № 3 (21). С. 51.

возмещения причиненного реквизицией вреда, в то время как статья 242 ГК РФ закрепляет, что такой порядок должен быть установлен законом.

ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ», закрепляя обязанность организаций и граждан предоставлять в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства здания, сооружения, транспортные средства и другое имущество, находящееся в их собственности, устанавливает, что порядок возмещения государством понесенных ими убытков определяется Правительством РФ. В развитие положений данного федерального закона Указом Президента РФ от 2 октября 1998 года № 1175 утверждено Положение о военно-транспортной обязанности¹⁹⁰. Пункт 25 Положения устанавливает, что возмещение государством убытков, понесенных организациями и гражданами в связи с предоставлением войскам, формированиям и органам транспортных средств и другого имущества, находящихся в собственности, осуществляется в порядке, определяемом Правительством РФ. Следует сказать, что данный порядок до сих пор не урегулирован.

Указанные Федеральный закон и Указ Президента предусматривают подзаконный порядок регулирования отношений по возмещению вреда, причиненного реквизицией имущества, в то время как ГК РФ в статье 242 указывает на законодательный акт. Такое несоответствие уровней правового регулирования, конечно, недопустимо. Представляется, что в связи с характером регулируемых отношений, необходимо регулировать данные отношения на уровне законодательного акта. В развитие положений статьи 242 ГК РФ на законодательном уровне приняты следующие нормы: статья 51 Земельного кодекса РФ, Федеральный закон от 5 февраля 2007 года № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом»¹⁹¹, Федеральный закон от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской

¹⁹⁰ Указ Президента РФ от 02 октября 1998 года № 1175 «Об утверждении Положения о военно-транспортной обязанности» // СЗ РФ. 05.10.1998. № 40. Ст. 4941, (далее - Положение).

¹⁹¹ Федеральный закон от 5 февраля 2007 года № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом» // СЗ РФ 12.02.2007. № 7. Ст. 834.

Федерации»¹⁹². Тем не менее, следует констатировать разобщенность норм, регламентирующих порядок реквизиции имущества.

Впервые термин реквизиция появился в гражданском законодательстве в ГК РСФСР 1922 года, в статье 69 которого говорилось, что реквизиция имущества у собственников допускается лишь в порядке, установленном декретом о реквизиции имущества частных лиц и обществ, с вознаграждением собственника по средним рыночным ценам, существующим к моменту изъятия имущества. Позднее Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 28 марта 1927 года был утвержден Сводный закон «О реквизиции и конфискации имущества»¹⁹³. Впоследствии были приняты ГК РСФСР 1964 года, ГК РФ, в которых сохранились нормы о реквизиции, однако, Сводный закон ни разу с 1927 года не был пересмотрен и до сих пор официально не упразднен.

В настоящее время, как справедливо отмечает Е. Н. Афанасьева, Сводный закон 1927 года применим только в части, не противоречащей современному законодательству. Представляется, однако, что эта часть довольно мала. Например, упразднены все органы, уполномоченные Сводным законом 1927 года на реквизицию имущества: Экономическое Собрание РСФСР, административные отделы губернских исполнительных комитетов, военно-революционные комитеты и др. Так, в настоящее время вопрос о том, кто уполномочен на принятие постановления о реквизиции, не имеет конкретного ответа, прямо указанного в законе.

Поэтому следует заключить, что принятие нормативного акта, регулировавшего бы правоотношения в области реквизиции имущества, необходимо, и в скорое время. Учитывая неурегулированность многих положений в законе, следует констатировать опасность расширительного и даже вольного толкования существующих норм, злоупотребления и административного

¹⁹² Федеральный закон от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ 12.07.1999, № 28. Ст. 3493. Далее – ФЗ «Об иностранных инвестициях».

¹⁹³ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 марта 1927 года «Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества» // СУ РСФСР, 1927. № 38. Ст. 248. (Далее – Сводный закон 1927 года).

произвола в отношении гарантированных Конституцией РФ имущественных прав и интересов физических лиц и организаций¹⁹⁴.

Многие авторы отмечают формальное противоречие положений статьи 242 ГК РФ части 3 статьи 35 Конституции РФ, согласно которому «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». В попытке разрешить данный конфликт норм Л. В. Щенникова, учитывая приоритет конституционных норм, предлагает рассматривать реквизицию только как временное изъятие имущества, не приводящее к прекращению права собственности¹⁹⁵. Однако также констатирует необходимость принятия отдельного закона, регулирующего процедуру реквизиции имущества.

Е. Н. Афанасьева, также отмечая неурегулированность отношений по реквизиции имущества, считает, что регулирующим данные отношения должен стать федеральный конституционный закон¹⁹⁶. Такое предположение довольно справедливо и объясняется значимостью регулируемых отношений (жизнь, здоровье, собственность и т.д.).

О. В. Виноградов считает, что суть проблемы заключается в самой Конституции РФ, а точнее, в конструктивных особенностях ее статьи 35. Он предлагает установить нормативные основания применения реквизиции не только на уровне федерального закона, а на конституционном уровне¹⁹⁷, как это было установлено статьей 10 Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 года¹⁹⁸.

Не углубляясь в дискуссию о конституционных особенностях правовых норм о реквизиции имущества, следует отметить соответствие статьи 242 ГК РФ международным нормам. Так, статьей 1 Протокола № 1 от 20 марта 1952 года к

¹⁹⁴ См.: Виноградов О. В. Указ. Соч. С. 55.

¹⁹⁵ Щенникова Л. В. Указ. Соч. С. 11.

¹⁹⁶ Афанасьева Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Афанасьева Екатерина Нодариевна. Томск, 2009. С. 15.

¹⁹⁷ Виноградов О. В. Указ. Соч. С. 56.

¹⁹⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР, 1978. № 15. Ст. 407.

Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁹⁹ установлено, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Таким образом, на настоящий момент правомерно и возможно принудительное изъятие имущества у граждан и юридических лиц в условиях чрезвычайных обстоятельств. Однако более подробную, четкую регламентацию правоотношениям, связанным с реквизицией имущества, сможет дать только специальный закон. Представляется, что в случае закрепления нормы о реквизиции в самой Конституции РФ, возможно и достаточно принятия федерального закона²⁰⁰.

В правовой литературе имеются различные определения понятия «реквизиция», как правило, они основаны на указанной в статье 242 ГК РФ легальной дефиниции. Так, юридическая энциклопедия под редакцией М. Ю. Тихомирова определяет реквизицию, как «изъятие государством имущества у собственника с выплатой ему стоимости имущества»²⁰¹.

А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой, давая определение реквизиции, приводят в учебнике текст статьи 242 ГК РФ²⁰². Е. А. Суханов пишет, что реквизиция является предусмотренным законом принудительным изъятием у частного собственника его имущества по решению государственных органов в неотложных общественных интересах и с обязательной компенсацией²⁰³.

Представляется, что реквизиция, как правовое явление, обладает большим количеством признаков, чем те, которые перечислены в названных определениях.

¹⁹⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004); Протокол № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952) // СЗ РФ 08.01.2001. № 2. Ст. 163.

²⁰⁰ Далее – специальный закон «О реквизиции».

²⁰¹ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2001.

²⁰² Гражданское право: учебник в 3-х т. Т. 1. / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. 6-е изд. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.

²⁰³ Е. А. Суханов. Указ. Соч. С. 535.

Во-первых, реквизиция – это государственно-властный акт. Никто не может осуществить реквизицию имущества, кроме уполномоченных на это органов государственной власти, который должны быть наиболее четким образом определены в законе.

Во-вторых, реквизиция – это законный акт. Это означает, что все, начиная от вынесения решения о реквизиции до самой процедуры изъятия имущества у собственников, должно соответствовать нормам законодательства, действующего в период совершения акта реквизиции. Эта позиция отражена, в первую очередь, в международном праве – в статье 1 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.).

В-третьих, реквизиция – акт принуждения, то есть при реквизиции имущество изымается против воли собственника. Если собственник самостоятельно изъявляет желание предоставить свое имущество для общественно полезных целей, то такие отношения нельзя квалифицировать как реквизицию. Очевидно, что такие отношения имеют договорную природу, в то время как реквизиция является административным актом.

В-четвертых, отличительным признаком реквизиции является цель изъятия имущества. Согласно статье 242 ГК РФ имущество изымается в интересах общества. ЗК РФ говорит об изъятии в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества и государства.

Геополитическое положение России, огромная территория, разнообразие природно-климатических условий диктуют необходимость закрепления более общей, более широкой формулировки целей реквизиции. Вполне приемлемой представляется формулировка ЗК РФ, так как применение понятия «жизненно важный интерес» может свидетельствовать о трактовке реквизиции как меры чрезвычайного характера, применение которой оправдывается лишь исключительными обстоятельствами защиты особых общественных, государственных, индивидуальных интересов, что полностью соответствует смыслу рассматриваемого института.

В-пятых, реквизиция – возмездный акт. Только при условии своевременного и справедливого возмещения возможно достижение обозначенных целей, иначе под видом блага для общества причинялась бы явная несправедливость к некоторым его членам.

Условие о возмездности реквизиции устанавливается рядом специальных отраслевых законодательных актов (ГК РФ, ЗК РФ, ФЗ «Об иностранных инвестициях»). Особо следует подчеркнуть, что в российском законодательстве имеются действующие институты для реализации положений о возмездности реквизиции. Например, бюджетное законодательство (пункт 4 статьи 81 Бюджетного кодекса РФ) предусматривает создание так называемых резервных фондов, средства которых используются для финансирования непредвиденных расходов, в том числе, для проведения аварийно-спасательных работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, имевших место в текущем финансовом году.

В-шестых, еще одним признаком реквизиции являются лица, у которых можно изъять имущество в порядке реквизиции. В российском законодательстве однозначного решения этот вопрос не получил. В правовой литературе авторы придерживаются разных мнений. Вопрос заключается в том, можно ли изымать имущество только у собственников или допускается реквизиция и у иных владельцев, не имеющих права собственности?

Можно предположить, что законодатель попытается создать максимум возможности для беспрепятственного изъятия имущества, что вполне оправдано в экстремальных условиях. Несомненно, этот вопрос нужно однозначно решить, причем в сторону изъятия у любых владельцев.

Итак, научное определение реквизиции может звучать следующим образом: «при наступлении или непосредственной угрозе наступления чрезвычайных обстоятельств природного, техногенного и социально-политического характера, в целях защиты жизненно-важных интересов граждан, общества и государства, имущество, находящееся во владении (собственности) физических и юридических лиц, а также муниципальных образований, на возмездных началах может быть

принудительно изъято во временное владение (собственность) государства по решению уполномоченных органов государственной власти, на условиях и в порядке, установленных законом».

Определяя правовую природу отношений по реквизиции имущества, Е. Н. Афанасьева справедливо указывает на отсутствие в них договорной природы в связи с отсутствием значения воли стороны-собственника изымаемого имущества²⁰⁴. Отличается реквизиция и от односторонних сделок тем, что волеизъявление одной стороны в такой сделке влечет обязательства для нее самой, тогда как воля государственного органа при реквизиции имущества налагает обязанность на организацию или гражданина²⁰⁵. Также автор указывает, что реквизиция несравнима с обязательствами из причинения вреда, в связи с тем, что изъятию имущества не предшествует причинение собственнику вреда²⁰⁶. Такое предположение сделано Е. Н. Афанасьевой, по-видимому, в связи с тем, что первоначальной проблемой представляется регулирование процесса изъятия имущества. В момент принятия решения об изъятии имущества, действительно, нет возможности говорить об обязательствах по возмещению вреда.

Основанием реквизиции является сложный юридический состав, включающий в себя наличие определенных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер (стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и т.п.), а также административный акт²⁰⁷. Такой юридический состав позволяет совершить изъятие имущества у собственника, однако не влечет еще за собой возникновение обязательств, исследуемых в настоящей диссертации. Для возникновения любых обязательств по возмещению вреда необходимо, в первую очередь, сам факт причинения вреда. Поэтому, пока имущество, подлежащее реквизиции в соответствии с решением уполномоченного государственного органа, реально не изъято у собственника, обязательства по возмещению вреда не

²⁰⁴ Афанасьева Е. Н. Правовая природа реквизиции // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 221.

²⁰⁵ Там же. С. 222.

²⁰⁶ Там же. С. 222.

²⁰⁷ Афанасьева Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Афанасьева Екатерина Нодариевна. Томск, 2009. С. 90.

возникают. Основанием возникновения обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда может служить только свершившийся факт реквизиции.

Представляется, что вследствие реквизиции возникают именно исследуемые в данной диссертации обязательства. Реквизиции имущества присущи все признаки, определенные в параграфе 1.3 обязательными условиями для возникновения обязательств. Так, правомерность действий государственных органов обуславливается наличием обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, а также прямым указанием закона (в статье 242 ГК РФ) на возможность изъятия имущества при данных обстоятельствах. Причинно-следственная связь между действиями государственных органов и причинением вреда прослеживается при переходе права собственности от физического или юридического лица к государству (в лице государственного органа). Наличие вреда подтверждается тем, что реквизиция имущества, в соответствии со статьей 235 ГК РФ, является основанием для прекращения права собственности.

Итак, реквизиция имущества влечет за собой возникновение обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Несмотря на то, что большинство авторов усматривают в реквизиции административно-правовую природу, следует все же признать ее основанием возникновения гражданско-правовых отношений.

Правомерность изъятия имущества у собственника, разрешение противоречия гражданско-правовых норм конституционно-правовым, а также определение порядка такого отчуждения требуют научного обоснования, заслуживают отдельного более глубокого исследования, предваряющего принятие специального закона «О реквизиции». Однако в рамках данного диссертационного исследования позволительно указать на необходимость законодательного закрепления норм о возмещении причиненного реквизицией вреда. Учитывая, что реквизиция имущества является основанием возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, следует учитывать все особенности, накладываемые на

данные обязательства, во-первых, специальным субъектом обязательств, во-вторых, правомерностью причинения вреда.

В первую очередь, необходимо определить лицо, обязанное к возмещению вреда по обязательству. Представляется, что ответчиком по обязательству является государственный орган, производивший реквизицию (издававший административный акт о реквизиции и непосредственно изымавший имущество). Норма о том, какой государственный орган наделен правом издания акта о реквизиции, конечно, также должна иметь законодательное закрепление. Так, авторами по-разному предлагается трактовать термин «государственные органы», применительно к статье 242 ГК РФ. Например, А. А. Крысанов считает, что правом вынесения постановления о реквизиции имущества в настоящее время наделены высший представительный и законодательные органы государства, то есть Федеральное Собрание РФ и Правительство РФ²⁰⁸. В. А. Сытюгина, соглашаясь с Н. И. Таскиным, предлагает в понятие государственных органов, употребляемое в статье 242 ГК РФ, включить представительный и исполнительный органы государственной власти субъектов РФ²⁰⁹.

Земельный кодекс РФ в статье 51 предусматривает полномочия по изъятию земельных участков для государственных органов субъектов РФ, однако сужает их до органов исполнительной власти – Правительства РФ и исполнительного органа власти субъекта РФ.

Следует согласиться с авторами, предлагающими таким правом наделить государственные органы и субъектов РФ. Чрезвычайная ситуация, как правило, складывается на определенной территории и не всегда имеется необходимость издания административного акта на федеральном уровне, помимо этого, чрезвычайность ситуации требует скорых и безотлагательных мер, которые могут быть приняты только «на местах». Верно Н. И. Таскин указывает на обширность территории РФ и отсутствие времени на собрание Государственной Думы РФ или

²⁰⁸ Крысанов А. А. Принудительное прекращение права собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Крысанов Андрей Андреевич. Рязань, 2002. С. 97.

²⁰⁹ Сытюгина В. А. Реквизиция: проблемы правового регулирования // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 75.

Правительства РФ в Москве, когда чрезвычайная ситуация складывается, например, на Дальнем Востоке²¹⁰. Поэтому ответчиком в обязательстве по возмещению вреда, причиненного реквизицией имущества, следует считать казну РФ или казну соответствующего субъекта РФ, соответственно органу, издавшему акт о реквизиции имущества.

Одним из наиболее важных вопросов является размер необходимой компенсации. Логично закрепить положение о возмещении реальной стоимости изымаемого имущества, корреспондируя тем самым правило о возмещении правомерно причиненного вреда только в части реального ущерба. Однако если будет принято решение о временном изъятии имущества (без перехода права собственности к государству), то необходимо предусмотреть разумную компенсацию, но не приравнивая ее к упущенной выгоде.

Немаловажен также срок исполнения обязательства по возмещению вреда. В статье 242 ГК РФ, а также других нормативных правовых актах не указывается такой срок. По Сводному закону 1927 года компенсация производилась не позднее, чем через 1 месяц с момента фактического изъятия имущества. В отсутствие правовых норм, М. Н. Малеина справедливо полагает, что в настоящее время компенсация выдается сразу или в разумный срок²¹¹. Помимо этого следует сказать, что в отличие от вреда, причиненного в условиях крайней необходимости или при проведении контртеррористической операции, данный вред должен быть возмещен во внесудебном порядке. Государство самостоятельно должно в установленный срок выплачивать собственнику стоимость имущества.

Следующее, требующее нормативного закрепления, положение – это правила возврата изъятого у собственника имущества. В соответствии с пунктом 3 статьи 242 ГК РФ, лицо, имущество которого реквизировано, при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, вправе по суду требовать возврата ему сохранившегося имущества.

²¹⁰ Таскин Н. И. Реквизиция как один из случаев принудительного прекращения права собственности на земельные участки // Юрист. 2003. № 3. С. 38.

²¹¹ Малеина М. Н. Реквизиция. Комментарий к статье 242 Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 121.

Судебный порядок возврата имущества бывшему собственнику имущества представляется усложненной процедурой возврата когда-то принадлежавшего лицу имущества, которая может быть реализована во внесудебном порядке. С практической точки зрения – массовая реквизиция имущества повлечет массовые судебные разбирательства по искам о возврате реквизированного имущества. А. Н. Нехай, предлагая решить указанную проблему, называет возможность временного изъятия земельного участка, предусмотренную ЗК РФ, удачным законодательным решением и предлагает закрепить его в качестве общего правила о реквизиции²¹².

Полученная собственником сумма в счет компенсации стоимости изъятых имущества должна быть возвращена получателю имущества. Такая норма закреплена в Федеральном законе РФ от 09 июля 1999 года № 160-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и, по мнению автора настоящего исследования, может быть использована в порядке аналогии закона и в других случаях реквизиции.

Если предложение о внесудебном порядке возврата изъятых имущества принять во внимание, то логично встает вопрос о целесообразности изначальной выплаты собственнику стоимости реквизируемого имущества. Однако, по мнению автора настоящего исследования, порядок возврата бывшему собственнику реквизируемого имущества следует упростить до внесудебного, но и выплату стоимости реквизируемого имущества также признать целесообразной.

Следует заметить, что неверным автору видятся закрепление общеобязательного возврата реквизируемого имущества бывшим собственникам или закрепление общего правила о временном изъятии имущества потому, что положение (сложившиеся обстоятельства) бывшего собственника реквизируемого имущества в результате чрезвычайной ситуации могли

²¹² Нехай А. В. Понятие реквизиции в гражданском праве. Сравнительно-правовое исследование // Закон и право. 2008. № 10. С. 53.

существенно измениться, в связи с чем собственник не станет обращаться за возвратом своего имущества.

Так, предлагается исключить судебный порядок возврата бывшему собственнику сохранившегося имущества, а установить правило, согласно которому возврат сохранившегося реквизированного имущества бывшему собственнику производить по его заявлению в орган, производивший реквизицию. Такой порядок упростит для гражданина или юридического лица процедуру восстановления права собственности на изъятое имущество. Представляется, что органы, уполномоченные изымать имущество, могут быть уполномочены и на его возврат.

В целях реализации данного предложения представляется целесообразным изложить пункт 3 статьи 242 ГК РФ в следующей редакции: «Лицо, имущество которого реквизировано, вправе при прекращении действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция, обратиться в государственный орган, по решению которого изъято имущество, для возврата ему сохранившегося имущества».

Итак, реквизиция имущества – это законное, принудительное, возмездное изъятие имущества у владельца (собственника) во владение (собственность) государственных органов, проводимое по решению уполномоченных органов государственной власти в условиях чрезвычайной ситуации в целях защиты жизненно важных интересов граждан, общества, государства. Изъятие имущества может быть произведено как у физических и юридических лиц, так и муниципальных образований.

Несмотря на административный характер правоотношений по изъятию имущества у собственника, совершенный акт реквизиции влечет возникновение гражданско-правовых обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Изъятие имущества в пользу общества (государства) является способом защиты государством интересов общества. Издание акта о реквизиции имущества является правом государства, а также способом исполнения государством обязанности по защите

общественных интересов. Защита прав и интересов собственника, имущество которого изымается, реализуется в обязательствах по возмещению государством правомерно причиненного вреда.

Процедуры как изъятия, так и возврата реквизированного имущества, имущества в настоящее время недостаточно урегулирована законом. По мнению автора настоящего исследования, целесообразно законодательно установить: лицо, обязанное к возмещению вреда, причиненного реквизицией имущества; размер необходимой компенсации причиненного вреда; срок исполнения обязательства по возмещению причиненного реквизицией имущества вреда; правила возврата сохранившегося по окончании действия чрезвычайных обстоятельств имущества предыдущему владельцу (собственнику).

Ответчиком в обязательстве по возмещению вреда, причиненного реквизицией имущества, следует считать казну РФ или казну соответствующего субъекта РФ, соответственно органу, издавшему акт о реквизиции имущества. Компенсация должна выдаваться собственнику сразу или в разумный срок в размерах, составляющих рыночную стоимость изымаемого имущества или в случае временного изъятия имущества – разумной компенсации за пользование имуществом граждан или юридических лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное комплексное исследование обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, а также их должностных лиц, привело автора данной диссертации к важным выводам о понятии, месте и юридической природе данных обязательств, основании и условиях их возникновения.

Обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда являются самостоятельным видом обязательств вследствие причинения вреда наряду с деликтными обязательствами и обязательствами по возмещению морального вреда. Исследуемые обязательства не могут рассматриваться как подвид деликтных обязательств (исключение из правил о деликтных обязательствах) или как мера социальной защиты. Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями, имеют своеобразную юридическую природу, самостоятельное основание возникновения и выполняют особые функции. Обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, образуют в обязательствах из правомерно причинения вреда отдельный субинститут.

Проведенное исследование позволило выделить следующие признаки обязательств по возмещению правомерно причиненного вреда: являются охранительными, внедоговорными, относительными правоотношениями; имеют простую структуру; регулируются законом; возникают на основе правомерно причинения вреда; их единственной функцией является компенсационная.

Обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда по юридической природе следует отнести к отдельному виду мер защиты, не относящемуся ни к мерам ответственности, ни к мерам защиты в узком смысле слова.

Обязательство по возмещению вреда, правомерно причиненного государственными органами, – это такое гражданско-правовое обязательство, в

силу которого потерпевший вправе требовать возмещения вреда, причиненного ему правомерными действиями государственных органов, а государство обязано возместить этот вред.

Юридическим основанием возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, является статья 16.1 ГК РФ или статья 262 ГК РФ.

Фактическим основанием возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц, следует считать юридический состав из: факта правомерного причинения вреда и указания закона на необходимость возмещения такого вреда.

Относительно понятия условий возникновения обязательств по возмещению вреда стоит заключить, что условия – это необходимые признаки факта причинения вреда, позволяющие назвать этот факт правонарушением или правомерным причинением вреда, влекущим обязанность его возмещения.

Условиями, характеризующими правомерное причинение вреда как таковое, следует считать единство следующих: наличие вреда, причинная связь между вредом и правомерными действиями причинителя вреда, правомерность действий причинителя вреда, и наличие правовой нормы, закрепляющей обязанность возместить вред.

Условия, необходимые для возникновения обязательства по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, равнозначимы, равнонеобходимы и влекут обязательство только в совокупности.

Не смотря на наличие в правоотношении специального субъекта – государственного органа (должностного лица государственного органа), обязательства по возмещению правомерно причиненного этим органом вреда возникают при наличии общих условий (а не специальных). Специфическим становится их проявление.

Вред, как обязательное условие исследуемых обязательств, должен быть очевидным для потерпевшего, реальным, определенным. Для возникновения

юридического факта правомерного причинения вреда необходимо наличие имущественного или неимущественного вреда. Под ущербом следует понимать реально возникшие у потерпевшего неблагоприятные изменения в имущественной или личной неимущественной сфере.

Между установленным вредом и правомерными действиями государственных органов должна быть обнаружена причинная связь, объективная и конкретная.

Правомерность действий государственных органов (и их должностных лиц) – условие, исключающее для них деликтную ответственность. Правомерность действий государственных органов заключается в соблюдении следующих условий:

- 1) Защита законных прав или интересов, которым угрожает опасность, не может быть осуществлена без причинения вреда;
- 2) Защищаемые права или интересы должны быть более значимыми, нежели нарушаемые;
- 3) Причинителем вреда должны быть предприняты все действия по минимизации неблагоприятных последствий.

В отношении государственных органов, органов местного самоуправления (и их должностных лиц) не следует отходить от традиционной для гражданского права презумпции противоправности, действия государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов следует считать противоправными, пока не доказано иное.

В отношении сотрудников государственных органов невозможно применение презумпции вины. Причинитель вреда, сотрудник государственного органа, причиняя вред, должен обладать субъективным контролем, который проявляется в осознанном причинении вреда охраняемым интересам в целях защиты более значимых, для достижения общественно полезной цели.

Особое значение в возникновении исследуемых обязательств имеет наличие специальной правовой нормы, которое проявляется в том, что законом устанавливаются случаи правомерного причинения вреда государственными

органами, законом же устанавливаются случаи компенсации правомерно причиненного вреда.

Компенсация вреда, правомерно причиненного государственными органами необходима в случаях:

1) Причинения вреда правомерными действиями государственных органов по пресечению террористического акта, ликвидации его последствий лицам, не принимавшим участия в осуществлении данного террористического акта;

2) Причинения вреда государственными органами в условиях крайней необходимости;

3) Изъятия у собственника имущества по решению государственных органов в интересах общества (т. н. реквизиция имущества).

Основной вопрос, касающийся обоснования возмещения вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, а также должностных лиц этих органов, разрешается сведением действий указанных лиц к условиям крайней необходимости. Поэтому решение вопроса о наступлении имущественной ответственности за причинение вреда в условиях крайней необходимости следует производить по аналогии с общими основаниями, предусмотренными статьей 1067 ГК РФ.

Применение должностными лицами государственных органов, органов местного самоуправления при осуществлении служебной деятельности физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, иных мер государственного принуждения в установленном законом порядке, является случаями правомерного причинения вреда. Однако возмещение такого вреда следует производить только в случаях, прямо указанных в законе.

При установлении факта правомерного причинения вреда должностным лицом при исполнении служебных обязанностей в условиях крайней необходимости, при установлении обязательств по возмещению вреда следует различать причинителя вреда и лицо, обязанное к возмещению.

Так, причинителем вреда может быть как сотрудник полиции, состоящий на службе и имеющий удостоверение сотрудника ОВД, например, так и другие лица,

осуществляющие свою деятельность в целях содействия правоохранительным органам – участники добровольных народных дружин, лица, содействующие органам внутренних дел в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Должником по указанному обязательству по общему правилу следует считать государство – федеральную казну, казну субъекта РФ.

Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями по пресечению террористического акта, установлено статьей 18 Федерального Закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», такая компенсация производится лицам, не принимавшим участия в теракте, производится в порядке, установленном Правительством РФ.

Данные компенсационные выплаты, предусмотренные Правилами, нельзя считать исполнением со стороны государства обязательства по возмещению правомерно причиненного вреда.

Тем не менее, возмещение следует производить в части, непокрытой выплаченной компенсацией, т. е. компенсационная выплата подлежит зачету в сумму возмещения государством вреда.

На государство следует возложить обязанность полного возмещения реального ущерба, причиненного личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица в ходе проведения контртеррористической операции, с правом регресса к лицу, виновному в совершении теракта.

Моральный вред, причиненный в ходе проведения контртеррористической операции, подлежит компенсации непосредственно лицом, виновным в совершении террористического акта.

Несмотря на административный характер правоотношений по изъятию имущества у собственника, совершенный акт реквизиции влечет возникновение гражданско-правовых обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями государственных органов. Изъятие имущества в пользу общества (государства) является способом защиты государством интересов общества. Издание акта о реквизиции имущества является правом государства, а также способом исполнения государством обязанности по защите

общественных интересов. Защита прав и интересов собственника, имущество которого изымается, реализуется в обязательствах по возмещению государством правомерно причиненного вреда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные и правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. 1995. № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) (с изм. и доп. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001. № 2. Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
4. Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ (с изм. и доп. от 28.12.2010) «О военном положении» // Собрание законодательства РФ. 04.02.2002. № 5. Ст. 375.
5. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ (с изм. и доп. от 07.03.2005) «О чрезвычайном положении» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2277.
6. Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» (с изм. и доп. от 11.02.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
7. Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» (с изм. и доп. от 14.06.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
8. Федеральный закон от 13 июня 1996 года «Уголовный кодекс Российской Федерации» № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ «Бюджетный кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

10. Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

11. Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп. от 05.04.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

12. Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. и доп. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

13. Федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

14. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02.11.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

15. Закон РФ от 14 мая 1993 года № 4979-1 (с изм. и доп. от 18.07.2011 г.) «О ветеринарии» // Ведомости СНД и ВС РФ. 17.06.1993. № 24. Ст. 857.

16. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм. и доп. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ 26.12.1994, № 35, ст. 3648.

17. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с изм. и доп. от 30.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

18. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. от 28.06.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

19. Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ (с изм. и доп. от 02.07.2013) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ. 03.06.1996. № 23. Ст. 2750.

20. Федеральный закон от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2013) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.03.1997. № 9. Ст. 1014.

21. Федеральный закон от 09 июля 1999 года № 160-ФЗ (с изм. и доп. от 03.02.2014) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

22. Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп. от 8.11.2011 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

23. Федеральный закон от 5 февраля 2007 года № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом» (с изм. и доп. от 02.07.2013 г.) // Собрание законодательства РФ 12.02.2007. № 7. Ст. 834.

24. Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп. от 12.03.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6249.

25. Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 5.04.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252.

26. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп. от 28.06.2013) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

27. Федеральный закон от 19 июля 2011 года № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 30.12.12 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4595.

28. Федеральный закон от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (с изм. и доп. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

29. Федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

30. Указ Президента РФ от 02 октября 1998 года № 1175 «Об утверждении Положения о военно-транспортной обязанности» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 40. Ст. 4941.

31. Указ Президента РФ от 11 августа 2003 года № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» (с изм. и доп. от 19.03.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. №33. Ст. 3254.

32. Указ Президента РФ от 11 июля 2004 года № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (с изм. и доп. от 13.11.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2882.

33. Указ Президента РФ от 16 августа 2004 года № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» (с изм. и доп. от 24.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3538.

34. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» (с изм. и доп. от 29.12.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4108.

35. Указ Президента РФ от 01 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп. от 15.01.2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

36. Закон г. Москвы от 26 июня 2002 года № 36 «О Московской городской народной дружине» // Ведомости Московской городской Думы. 2002. № 8. Ст. 16.

37. Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2008 года № 105 «О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 8. Ст. 758.

38. Постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 года № 750 (с изм. и доп. от 22.11.2011 г.) «Правила выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства РФ по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 42. Ст. 4822.

Монографии и научные издания

39. Агарков М. М. Обязательства из причинения вреда и проект ГК СССР – М.: Изд-во НКЮ СССР, 1939. – 8 с.

40. Алексеев С. С. Гражданское право в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1962. – 283 с.

41. Андреев Ю. Н. Участие государства в гражданско-правовых отношениях. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 355 с.

42. Басин Ю. Г., Диденко А. Г. Защита субъективных прав. – Алма-Ата: Изд-во Казу н-та, 1971. – С. 3-11.

43. Бахрин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. Серия «профессиональные справочники и энциклопедии». – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.

44. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Учебник. – М., 2002. – 639 с.

45. Большой психологический словарь – 4-е изд. / сост. И общ. Ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко – М.: Аст Москва; СПб: Прайм-Еврознак, 2009. – 811с.

46. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2002. – 848 с.

47. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. – М.: Госюриздат, 1950. – 367 с.
48. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2012. – 432 с.
49. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью: практическое пособие / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2013. – 93 с.
50. Гражданское право. Учебник для юридических институтов. В 2 т. Т. 1 / под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. – М.: Юриздат, 1944. – 158 с.
51. Гражданское право: учебник / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгалов, Д. В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева. – М.: ТК Велби; Екатеринбург: Институт частного права, 2007. – 528 с.
52. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. – М.: Юристъ, 2004. – 845 с.
53. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. О. Н. Садилова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М., 2007. – С. 449.
54. Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – М.: Изд-во ТЕИС, 1996. – 552 с.
55. Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / под общ. ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998. – 632 с.
56. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2004. – 411 с.
57. Груздев В. В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга вторая: отдельные аспекты защиты / В. В. Груздев. – М.: Юстицинформ, 2014. – 206 с. – (Серия «Наука»).
58. Добрачев Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев. – М.: Юстицинформ, 2012. – 224 с.
59. Жмуров В. А. ст. «Локус контроля», Большая энциклопедия по психиатрии, 2-е изд. – М., 2012.

60. Залесский В. В. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред В.В. Залесский. – М.: Норма, 2009. – 1184 с.
61. Йоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. – М.: Статут, 2000. – 777 с.
62. Карманова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями в российском гражданском праве: монография / Е. В. Карманова. – Пермь: Западно-Уральский ин-т экономики и права, 2013. – 186 с.
63. Красавчиков О. А. Юридические факты в современном гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.
64. Краснова С. А. Система способов защиты вещных прав: Монография. М.: ИНФРА-М. 2014. – 148 с.
65. Крюков В. С. Внедоговорные обязательства. – М.: Лаборатория Книги, 2010. – 70 с.
66. Кузнецова Л. В. Основные вопросы деликтной ответственности // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М: Статут, 2010. – 413 с.
67. Липинский Д. А., Мусаткина А. А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 139 с.
68. Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / отв. ред. В. В. Лаптев – М.: Наука, 1968. – 207 с.
69. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М.: Юрид. лит, 1985. – 193 с.
70. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. – Киев: Изд-во Киев. ун-та, 1955. – 307 с.
71. Матузов Н. И. Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 294 с.

72. Медведев М. Ф. Ответственность за вред, причиненный органами государственной власти и местного самоуправления по гражданскому праву России: 2-е изд., доп. и испр. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2002. – 107 с.

73. Менглиев Ш. Восстановительные правоотношения в советском гражданском праве: Учебное пособие. – Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1986. – 116 с.

74. Мертвищев А. В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: монография. – М.: Проспект, 2015. 200 с.

75. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права / науч. ред. О. Я. Баев. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. С. 54; 136 с.

76. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998. – 353 с.

77. Обязательства вследствие причинения вреда: постатейный комментарий гл. 59 Гражданского кодекса РФ / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2009. – 255 с.

78. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В. В. Залесский. – М.: Норма, 2009. – 1184 с.

79. Особенности рассмотрения и разрешения отдельных категорий гражданских дел (исковое производство): учеб. пособие / под ред. И. К. Пискарева. – Москва: Проспект, 2014. – 728 с.

80. Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда / И. Н. Поляков – М.: Городец, 1998. – 171 с.

81. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т.1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 958 с.

82. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т.1. / Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 1208 с.

83. Российское гражданское право: учебник: в 2 т.; Т. 2: Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

84. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. – М.: Статут, 2009. – 221 с.
85. Самощенко И. С., Фарукшин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. – М.: Юридлит, 1971. – 240 с.
86. Ситникова А. И. Исключительные обстоятельства у уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции: монография / А.И. Ситникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 128 с.
87. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. – Л. Изд-во ЛГУ, 1983. – 152 с.
88. Тархов В. А. Гражданские права и ответственность. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1996. – 136 с.
89. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 456 с.
90. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2001. 927 с.
91. Толстой Ю. К. К теории правоотношения. – Л.: Изд-во Ленинградского Ун-та, 1959. – 88 с.
92. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфра – М., 2009. – 570 с.
93. Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями / А. С. Шевченко. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989. – 126 с.
94. Шевченко А. С., Шевченко Г. Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 133 с.
95. Шершеневич Г. Ф. учебник русского гражданского права. 2-е изд. – Казань: Типо-литография Императорского Казанского Университета, 1896. – 759 с.
96. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Гражданское право: история и современность. Кн. 1. Т.2. – М.: Статут, 2012. – 976 с.

97. Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М.: РИЦ ИСПИ РАН 2000. – 342 с.

98. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В. В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.

Научные статьи

99. Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. – 1958. – №1. – С. 49-50.

100. Афанасьева Е. Н. Правовая природа реквизиции // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 324. С. 221-222.

101. Бабурин В. В. Правомерное причинение вреда при рискованном поведении, направленном на достижение общественно полезной цели: проблемы применения обоснованности // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – №1(36). – С. 12-15.

102. Богданов Д. Е. Особенности ответственности за вред, причиненный публично-правовыми образованиями // Адвокат. – 2012. – № 3. – С. 41-45.

103. Вавилин Е. В., Шугурова И. В. Принцип добросовестности в гражданском и международном частном праве: новеллы проекта изменений и дополнений гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. – 2012. – № 4. – С. 41-45.

104. Егорова Н. А., Гордейчик С. А. Новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Законность. – 2013. – № 2. – С. 15-20.

105. Карманова Е. В. Обязательства вследствие причинения вреда правомерными действиями по пресечению террористического акта // Вестник Пермского университета. Сер. Юридические науки. – 2011. – №2 (12). – с. 104-108.

106. Кархалев Д. Н. Развитие законодательства о защите гражданских прав и охранительных правоотношений // Российская юстиция. – 2011. – №1. – С. 9-12.

107. Ковшевацкий В. И. К вопросу о соотношении понятий «принудительная помощь» и «государственная услуга». // Правовая идея. – 2013. – №1 (1). – С. 28-33.

108. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 года // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

109. Кофман В. И. Соотношение вины и противоправности в гражданском праве // Правоведение. – 1957. – №1. – С. 65-76.

110. Красавчиков О. А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Сборник ученых трудов. – Свердловск, 1973. – Вып. 27. – С. 5-16.

111. Малейна М. Н. Реквизиция. Комментарий к статье 242 Гражданского кодекса РФ // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 117-122.

112. Мозолин В. П. Гражданско-правовая ответственность в системе российского права // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 33-40.

113. Небрятенко О. О. К вопросу об условиях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами публичной власти // Российское право на современном этапе: сборник статей. – М.: Юрист, 2012. – С. 85-89.

114. Нехай А. В. Понятие реквизиции в гражданском праве. Сравнительно-правовое исследование // Закон и право. 2008. № 10. С. 52-55.

115. Пешкова О. А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб». // Мировой судья. – 2010. – № 6. – С. 7-11.

116. Попов К. И. Правомерное причинение вреда при ОРД. // Оперативник (сыщик). – 2013. – № 1 (34). – С. 32.

117. Прекладова Ю. В. Понятие вреда в гражданском праве. Соотношение материального и нематериального вреда в гражданско-правовой теории. // Право и образование. – М., 2008. – № 5. – С. 160-168.

118. Рипинский С. Ю. Специальные условия ответственности за причинение вреда предпринимателям // Законодательство. – 2002. – №10. – С. 26-36.

119. Самощенко И. С. Юридическая ответственность в советском обществе // Ученые записки. Ученые записки ВНИИСЗ. – М.: ВНИИСЗ, 1964. вып. 2 (19). – С. 16-56.

120. Сытюгина В. А. Реквизиция: проблемы правового регулирования // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 74-79.

121. Таканова А. В. Право гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – С. 98-103.

122. Тактаев И. А. Отдельные виды ответственности публично-правовых образований за вред, причиненный их органами и должностными лицами // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 7 / Под ред. О. Ю. Шиловоста. – М., 2003. – С. 235-293.

123. Таскин Н. И. Реквизиция как один из случаев принудительного прекращения права собственности на земельные участки // Юрист. 2003. № 3. С. 36-41.

124. Титкова В. А. Форма искового заявления потерпевшего в суд общей юрисдикции о компенсации морального вреда, причиненного правомерными действиями, в связи с незаконной госпитализацией в психиатрическое учреждение // форма иска подготовлена для системы КонсультантПлюс, 2012. Номер в ИБ 45084.

125. Ушаков А. А., Чуев В. Н. Комментарий к главе 2 части первой Гражданского кодекса РФ «Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав» (постатейный) // Документ официально опубликован не был, доступ. СПС КонсультантПлюс. 2013.

126. Фоков А. П. Законодательные новеллы части первой Гражданского кодекса России: комментарии и размышления // Российский судья. – 2013. – № 2. – С. 2-8.

127. Щенникова Л. В. О реквизиции в гражданском праве: гимн или реквием // Законодательство. 2006. № 6. С. 8-12.

128. Яковлев В. Ф. О проекте концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник ВАС РФ 2009. № 4. С. 6-101.

Диссертации и авторефераты диссертаций

129. Антонов В. Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости к деятельности правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 // Антонов Владислав Федорович. – М., 2000. – 284 с.

130. Афанасьева Е. Н. Реквизиция: гражданско-правовой аспект: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Афанасьева Екатерина Нодариевна. – Томск, 2009. – 26 с.

131. Богданов О. В. Вред – как условие гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Богданов Олег Валерьевич. – Саратов, 2001. – 198 с.

132. Гафурова Э. Р. Применение крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, при освобождении заложников: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гафурова Эльмира Равильевна. – М., 2006. – 26 с.

133. Донцова Т. К. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного сотрудниками милиции при задержании лица, совершившего преступление: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Донцова Татьяна Климовна. – М., 2003. – 22 с.

134. Карманова Е. В. Обязательства вследствие правомерного причинения вреда в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Карманова Екатерина Васильевна. – М., 2012. – 25 с.

135. Кожевников С. Н. Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кожевников С. Н. – Свердловск, 1968. – 20 с.

136. Кокорин И. С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов внутренних дел: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кокорин Игорь Сергеевич. – СПб., 2006. – 19 с.

137. Кокорин И. С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кокорин Игорь Сергеевич. – СПб., 2006. – 215 с.

138. Крысанов А. А. Принудительное прекращение права собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Крысанов Андрей Андреевич. Рязань, 2002. С. 97.

139. Кузбагаров А. Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Кузбагаров Асхат Назаргалиевич. – СПб. – 202 с.

140. Кун А. П. Возмещение вреда, причиненного гражданину актами власти: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Л., 1984. – 20 с.

141. Минаков И. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Минаков Игорь Анатольевич. – М., 2006. – 202 с.

142. Попова Е. С. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками государственной противопожарной службы МЧС России в состоянии крайней

необходимости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 05.26.03 / Попова Елена Сергеевна. – СПб, 2009. – 22–с.

143. Попова Е. С. Возмещение вреда, причиненного сотрудниками государственной противопожарной службы МЧС России в состоянии крайней необходимости: дисс. ... канд. юрид. наук: 05.26.03 / Попова Елена Сергеевна. – СПб., 2009. – 185 с.

144. Рипинский С. Ю. Имущественная ответственность государства за вред, причиняемый предпринимателям незаконными действиями (бездействием) органов исполнительной власти: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рипинский Сергей Юрьевич. – СПб., 2002. – 203с.

145. Рябин В. В. Защита неимущественных прав личности посредством компенсации морального вреда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Рябин Владимир Владимирович – М., 2004. – 210 с.

146. Скарюкин В. П. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного налоговыми органами и их должностными лицами субъектам предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Скарюкин Виталий Петрович. – М., 2010. – 176 с.

147. Стоякин Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Стоякин Г. Я. – Свердловск, 1973. – 19 с.

148. Филимонов Д. А. Гражданско-правовое регулирование возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Филимонов Денис Александрович. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.

149. Шабунина И. С. Понятие и особенности возникновения обязательства вследствие причинения вреда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шабунина Инна Сергеевна. – Ульяновск, 2004. – 204 с.

150. Шевченко А. С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шевченко Александр Семенович. – Владивосток, 1989. – 126 с.

151. Шиналиев Н. Н. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный налоговыми органами и их должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шиналиев Николай Николаевич. – М., 2005. – 170 с.

152. Шкабин Г. С. Уголовно-правовой институт крайней необходимости в деятельности органов внутренних дел: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шкабин Геннадий Сергеевич. – М., 2004. – 23 с.

153. Юрьева А. Г. Меры защиты в советском трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Юрьева Алевтина Гавриловна. – М., 1985. – 212 с.

Материалы судебной практики

154. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изм. и доп. от 06.02.2007 г.) // Российская газета. 1995. № 29.

155. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

156. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

157. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

158. Определение Конституционного Суда РФ от 09 апреля 2002 года № 68-О «По запросу Арбитражного суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 5 статьи 83 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статей 4 и 11 Закона Российской Федерации «О донорстве крови и ее компонентов» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 29. Ст. 3004.

159. Определение Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 года № 523-О «По жалобе граждан Бурбан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1326.

160. Определение Конституционного Суда РФ от 04 июня 2009 года № 1005-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Уния» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

161. Постановление ЕСПЧ от 20 декабря 2011 года «Дело «Финогенов и другие (Finogenov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 18299/03 и 27311/03) По делу обжалуется применение потенциально опасного для жизни газа при проведении операции по освобождению заложников, а также отказ властей провести эффективное расследование указанных обстоятельств. По делу нарушены требования ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с ненадлежащим планированием и проведением операции по спасению заложников, а также отсутствием адекватного расследования указанных обстоятельств, но не нарушены требования этой же статьи в том, что касается применения силы и использования газа // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 9.

162. Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 21 сентября 2012 года по делу № 33-2337-2012. Основанием для выделения бюджетных ассигнований из резервного фонда для возмещения вреда, причиненного физическим лицам при пресечении террористического акта правомерными действиями, является решение Правительства РФ, в котором указываются общая сумма выделяемых бюджетных ассигнований и их

распределение по проводимым мероприятиям // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

163. Апелляционное определение Верховного суда республики Дагестан от 9 октября 2012 года по делу № 33-2857/12. В удовлетворении исковых требований о возмещении материального ущерба, причиненного в результате контртеррористической операции, отказано правомерно, так как истцом не представлено доказательств обращения к Правительству субъекта РФ с просьбой о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда для возмещения вреда, причиненного ему при пресечении террористического акта правомерными действиями // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

164. Кассационное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 01 сентября 2010 года по делу № 33-562/2010. Исковые требования о возмещении вреда, причиненного имуществу, взыскании судебных расходов удовлетворены правомерно, поскольку суд установил, что вред имуществу истицы был причинен в результате правомерных действий сотрудников государственных правоохранительных органов // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

165. Кассационное определение Верховного суда Чеченской Республики от 14 июня 2011 года по делу № 33-474/11. Дело по иску о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате проведения контртеррористических операций, направлено на новое рассмотрение, поскольку суд, удовлетворяя иск, не учел, что отсутствуют доказательства проведения контртеррористической операции, террористического акта, пресечения террористического акта, кроме того, компенсация морального вреда за счет средств бюджета субъекта Федерации или за счет средств федерального бюджета не предусмотрена // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

166. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 марта 1927 года «Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества» // СУ РСФСР, 1927. № 38. Ст. 248.

167. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (с изм. и доп. от 10.12.1992 г.) (УТРАТИЛА СИЛУ) // Ведомости ВС РСФСР, 1978. № 15. Ст. 407.

168. Федеральный закон от 25 июля 1998 года № 130-ФЗ (с изм. и доп. от 06.03.2006 г.) «О борьбе с терроризмом» (УТРАТИЛ СИЛУ) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808.

169. Постановление Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» (УТРАТИЛО СИЛУ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 7.